

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БУРЯТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В.Р. ФИЛИППОВА»**

На правах рукописи

ЛОГИНОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

(1. Региональная экономика)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Вертакова Юлия Владимировна

Улан-Удэ – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДХОДОВ К СБАЛАНСИРОВАННОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	14
1.1 Специфика процессов регионального развития в условиях экономической турбулентности.....	14
1.2 Концепция сбалансированного развития региона: генезис, методические подходы, принципы.....	29
1.3 Модель сбалансированного развития региона.....	47
ГЛАВА 2 МЕТОДИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	55
2.1 Методический подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности.....	55
2.2 Аналитическое исследование уровня сбалансированности региона.....	67
2.3 Оценка уровня системной сбалансированности развития региона	80
ГЛАВА 3 РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСИСТЕМ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ	90
3.1 Измерение территориальной сбалансированности региона: методики, инструменты, апробация	90
3.2 Исследование уровня отраслевой сбалансированности региона: структурное и магистральное измерение.....	115
3.3 Подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях турбулентности внешней среды на основе моделей реконфигурации.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	193

Приложение А Технические показатели для расчета индекса социально-экономической сбалансированности (ИЭ)	194
Приложение Б Данные для применения методики оценки территориальной сбалансированности с учетом ESG-подхода.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях нестабильной внешней среды особую актуальность приобрело регулирование сбалансированного развития регионов. Приоритет данной проблематики связан с постоянно возрастающей неопределенностью экономических процессов, все большей ограниченностью ресурсов, в целом определяемой как экономической турбулентностью. Санкционное давление, оказываемое на российскую экономику, ее технологическая переориентация создали необратимые последствия, приводящие к разбалансированному развитию регионов.

С учетом специфики социально-экономических и территориальных факторов, а также в силу неравномерного воздействия экономической турбулентности на развитие регионов, важным становится разработка механизмов стабилизации и гармонизации региональной экономики. Принципы сбалансированного развития позволяют не только согласовать взаимодействие всех экономических субъектов, расположенных на территории региона, но и поддерживать равномерный темп роста ключевых социально-экономических показателей развития региона.

В связи с этим на первый план выходит проблема уточнения и обоснования концепции сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности на основе теоретико-методического подхода и модели регулирования, обеспечивающей эту сбалансированность.

Изучение научных трудов российских и зарубежных авторов позволяет констатировать, что в настоящее время не существует универсальной и общепризнанной методологии, а также адекватного инструментально-методического аппарата для решения задач сбалансированного развития регионов в контексте усиливающейся макроэкономической нестабильности. В связи с этим возникает объективная необходимость в переосмыслении существующих и поиске

новых, альтернативных концептуальных и методологических решений, направленных на достижение сбалансированности социально-экономических систем, в том числе их региональных компонентов. В этой связи разработка эффективного инструментария регулирования сбалансированного развития регионов представляет собой научную и практическую задачу, обладающую высокой актуальностью.

Степень научной разработанности проблемы. Общетеоретические и методологические аспекты регулирования регионального развития с целью обеспечения его сбалансированности представлены в научных трудах таких специалистов, как А.П. Абрамов, А.Н. Алымов, Д.А. Борохов, Т.Г. Бродская, Ю.В. Вертакова, И.Б. Воскобойников, А.П. Геврасева, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, Е.В. Губанов, В.И. Данилов-Данильян, Л.А. Дедов, Д.А. Дурдыева, Н.В. Зубаревич, Е.Д. Игнатьева, Г.Б. Клейнер, О.В. Лихтарова, И.А. Морозова, Г.И. Немирова, Д.Н. Норт, В.А. Плотников, С.П. Сазонов, Ю.И. Трещевский и др.

Факторы и условия эндогенного и экзогенного характера, оказывающие влияние на уровень сбалансированности развития региональной социально-экономической системы, нашли свое отражение в трудах таких ученых, как А.М. Бакирова, А.Ю. Буланов, Н.С. Бондарев, В.С. Бочко, В.А. Гневко, А.Ю. Гончаров, И.В. Данилова, Е.Н. Кононова, Р.М. Котов, О.В. Максимчук, Н.Н. Михеева, А.Б. Нагоев, И.Е. Рисин, В.Е. Рохчин, Н.В. Сироткина, С.С. Сижажева, Д.П. Фролов и др.

Современные тренды и проблемы регионального управления с точки зрения теории сбалансированности с учетом влияния турбулентной внешней среды рассмотрены в работах таких авторов, как А.В. Бабкин, Р.И. Вафин, Е.В. Губанов, И.В. Данилова, О.Н. Киселева, А.К. Луков, И.В. Манаева, Ю.В. Павлов, С.Н. Растворцева, Н.В. Правдина, А.А. Слинько, Г.Г. Сунаева, М.Р. Шамсутдинова, Е.В. Шкарупета и др.

Вариативные методические исследования, касающиеся измерения уровня сбалансированного развития регионов представлены в работах И.Н. Воронцовой, О.В. Глаз, Г.А. Гольц, Т.Н. Гуль, Л.И. Журовой, В.Ю. Карцева, А.Д. Косьмина,

Е.А. Косьминой, О.Ю. Красильникова, В.А. Кретицина, В.Н. Лексина, А.С. Ли, Д.А. Литвинова, Л.О. Макаревич, Э.Р. Мамлеевой, Г.С. Мерзликиной, Н.В. Пыхова, А.П. Соколова, И.В. Тарановой, Н.М. Тюкавкина, А.В. Улезько и А.А. Федченко и др.

Прикладные аспекты измерения степени сбалансированности на уровне мезоэкономики в различных регионах, отраслях и сферах деятельности отражены в работах таких ученых как Л.М. Аверина, О.В. Артемова, Э.Г. Бабкова, И.Э. Гимади, Г.В. Двас, И.Г. Ершова, Е.Д. Игнатьева, А.А. Королева, В.В. Кудревич, М.Ю. Сазыкина, В.С. Тикунов, Н.В. Трофимова, Д.А. Радушинский, И.Н. Рубанов, А.У. Панахов, М.В. Цуркан и др.

Несмотря на достаточно глубокое и полное освещение аспектов, касающихся сбалансированного регионального развития в экономической литературе, многие вопросы, теоретические и методические положения являются достаточно дискуссионными. Например, в концептуальном аспекте теория сбалансированного развития нуждается в дополнении и расширении принципов, как в целом регионального развития, так и в более «узком» направлении – требуется развитие принципов сбалансированности региональной экономики, адаптированных к современным условиям макроэкономической нестабильности; в методологическом аспекте необходима модернизация инструментария оценки уровня сбалансированности развития региона и выработка новых регулирующих подходов к управлению региональным сбалансированным развитием.

Указанные обстоятельства обусловили актуальность данного исследования, определили его цель, задачи, а также объект и предмет, повлияли на формирование структуры и содержания работы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка и научное обоснование теоретико-методического аппарата и научно-практического инструментария регулирования сбалансированного развития регионов применительно к условиям турбулентности внешней среды.

Задачи исследования:

- сформулировать положения концепции сбалансированного развития региона, применяемой в условиях турбулентной внешней среды;
- разработать методический подход к регулированию сбалансированного развития региона;
- разработать методику оценки отраслевой сбалансированности региона;
- разработать методику оценки системной сбалансированности региона;
- научно обосновать методический подход к использованию технологии реконфигурации для регулирования уровня сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности.

Объектом исследования является региональная экономика, рассматриваемая как сложная динамическая система и характеризующаяся переходами между сбалансированным и несбалансированным состоянием. Прикладные исследования и аналитические расчеты проведены на примере Республики Бурятия.

Предметом исследования являются организационно-управленческие отношения, возникающие в ходе деятельности, направленной на достижение сбалансированного развития региональной социально-экономической системы в условиях турбулентной внешней среды.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности ВАК при Минобрнауки России 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (специализация: 1. Региональная экономика): п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования выступили научные положения региональной и институциональной экономики, концепции сбалансированного регионального развития, а также исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные регулированию сбалансированного развития региона на мезоуровне в рамках территориального и отраслевого подходов с учетом изменяющихся макроэкономических условий.

В качестве методологического фундамента диссертации применены современные научные подходы к изучению специфики сбалансированного развития регионов в турбулентной среде, базирующиеся на принципах системного анализа и использующие инструментарий оценки сбалансированного развития регионов, успешно апробированный в трудах ученых-экономистов.

Решение поставленных в диссертации задач основано на применении общенаучных **методов**: анализа, синтеза и научной абстракции – при формировании концепции сбалансированного развития региона; эмпирических обобщений, систематизации, классификации, компаративного анализа, ранжирования и группировки – при разработке направлений и инструментов оценки уровня сбалансированности региональной системы и ее элементов; моделирования – при построении абстрактной многомерной модели механизма обеспечения сбалансированного развития региона.

Информационно-эмпирическую базу исследования составил фактологический материал, содержащийся на сайте Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, в трудах ученых-экономистов по проблемам регулирования сбалансированного развития региона на разных уровнях, в том числе в условиях нестабильной внешней среды, а также в аналитических обзорах и материалах научно-практических конференций.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением сформированной теоретико-методологической базы, включающей российские и зарубежные исследования по регулированию сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности, а также проведенными автором эмпирическими исследованиями в области диагностики уровня сбалансированности региональных подсистем.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Положения концепции сбалансированного развития региона, обеспечивающие адекватное реагирование территориальной системы на турбулентные воздействия внешней среды. Указанная концепция базируется на трактовке категории «сбалансированное развитие региона» как процесса

постоянного поддержания согласованности между элементами региональной хозяйственной системы на трех уровнях – отраслевом, территориальном и системном. Также в рамках концепции выделена совокупность принципов сбалансированного регионального развития, разделенных на общие и специфические, экзогенные и эндогенные факторы, как стимулирующие, так и сдерживающие сбалансированное развитие региона, что позволяет осуществлять более эффективное регулирование регионального развития в условиях турбулентности внешней среды.

2. Методический подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности. В рамках данного подхода выделено пять этапов его реализации: теоретический, методический, аналитический, практический и управленческий, увязанных между собой системой прямых и обратных связей. Такая структуризация позволяет комплексно анализировать и регулировать развитие региона в целях достижения его сбалансированности за счет того, что выявляются и систематизируются индикаторы дисбаланса в региональном развитии, вызванные турбулентностью, которые предложено учитывать при обосновании региональных мер регулирования.

3. Методика оценки отраслевой сбалансированности региона, позволяющая выделить приоритетные отрасли в развитии региона. Методика базируется на многостороннем оценивании структурных изменений в регионе за счет одновременного использования характеризующих их индексов В.М. Рябцева, А. Салаи, К. Гатева и др., которые альтернативно оценивают направленность и интенсивность структурных изменений в экономике региона. Предложена авторская композиция частных показателей, позволяющих осуществить как структурное, так и магистральное измерение сбалансированности регионального развития. Использование методики позволяет идентифицировать приоритетные отрасли в развитии региона, обеспечивающие его сбалансированность, что предложено учитывать при выработке мер регулирования регионального развития.

4. Методика оценки системной сбалансированности региона. Под системной сбалансированностью предложено понимать композицию показателей частных сбалансированностей региональной экономики: секторальной, инфраструктурной, институциональной и пространственной. Применение методики позволяет обеспечивать согласованное развитие различных компонентов экономики региона, что рекомендуется учитывать при разработке и реализации региональной политики.

5. Методический подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях турбулентности внешней среды. Этот подход учитывает альтернативные варианты реконфигурации структуры экономики региона. Выделены: «мягкая» реконфигурация, при которой новая структура производства формируется путем корректировки существующей отраслевой структуры, и «жесткая» реконфигурация, предполагающая создание в экономике региона новых отраслей. Сопоставление достоинств и недостатков этих вариантов реконфигурации позволяет выделить «поворотные точки» в региональном развитии и сформировать сбалансированный профиль развития региона.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в разработке научно-методического аппарата регулирования сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды, определяющего выбор методов и инструментария исследования уровней сбалансированности и способствующих формированию направлений управленческого воздействия, обеспечивающих сбалансированное развитие региона.

Научная новизна положений и выводов заключается в следующих наиболее существенных научных результатах, полученных лично автором:

– сформулированы и обоснованы положения концепции сбалансированного развития региона, основанные на авторской трактовке данного термина как процесса постоянного поддержания согласованности между элементами хозяйственной системы на отраслевом, территориальном и системном уровнях; *отличительной* чертой концепции является выделение в её структуре принципов сбалансированного регионального развития (общих и специфических), механизма

сбалансированного развития с идентификацией экзогенных и эндогенных факторов-катализаторов и ингибиторов, а также системы критериев сбалансированности, обеспечивающей адекватное реагирование территориальной системы на турбулентные воздействия внешней среды;

– разработан методический подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности, *отличающийся* структуризацией в виде последовательности теоретического, методического, аналитического, практического и управленческого этапов, что позволяет выявлять ключевые индикаторы дисбаланса в региональном развитии, которые должны учитываться при разработке и реализации регулирующих воздействий;

– разработана методика оценки отраслевой сбалансированности региона, включающая расчет совокупности индексов структурных изменений отраслевой структуры (индексы В.М. Рябцева, А. Салаи, К. Гатева, коэффициенты специализации, локализации и моноэкономического развития, массу структурного сдвига отраслевой структуры), позволяющая оценить направления структурных изменений в экономике региона; *отличие* методики состоит в авторской композиции показателей, позволяющих осуществить одновременно структурное и магистральное измерение сбалансированности регионального развития и выделить приоритетные отрасли в развитии региона;

– разработана методика оценки системной сбалансированности региона, *отличающаяся* учетом четырех подсистем региональной экономики (секторальной, инфраструктурной, институциональной и пространственной), позволяющая обеспечить согласованное развитие различных компонентов экономики региона;

– предложен методический подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях турбулентности внешней среды на основе прогнозной оценки показателей по вариантам модели реконфигурации структуры экономики региона, применение которой *отличается* возможностью двухвариантного развития событий («мягкой» реконфигурации, характеризующейся изменением структуры производства на основе

существующей отраслевой структуры, и «жесткой», предполагающей создание новых отраслей), что позволяет выделить «поворотные точки» и сформировать сбалансированный профиль развития региона.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. **Теоретическая значимость** работы заключается в углублении и систематизации научных представлений о концепции сбалансированного развития региона в контексте макроэкономической нестабильности (турбулентности). В исследовании предложен новый ракурс рассмотрения сбалансированности через призму многовариантной оценки, основанной на комплексе взаимодополняющих методов. Полученные теоретические выводы вносят вклад в развитие теории региональной экономики и создают концептуальную базу для дальнейшего изучения принципов регулирования развития региональных социально-экономических систем, ориентированных на достижение долгосрочной сбалансированности.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения содержащихся в ней выводов, методических разработок и научно-прикладных рекомендаций для совершенствования механизмов регулирования регионального развития. Предложенные инструменты позволяют проводить комплексную оценку сбалансированности, учитывающую территориальные, отраслевые и системные аспекты. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке, обосновании и реализации практических мер, направленных на диагностику уровня сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды, а также для выработки оптимальных управленческих решений, способствующих стабилизации развития регионов и национальной экономики в целом. Отдельные положения работы применяются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Региональная экономика», «Регионалистика», «Управление изменениями», «Институциональная экономика», «Региональные аспекты управления бизнесом» и других.

Апробация и публикации результатов исследования. Основные положения и материалы диссертации были представлены и получили

положительную оценку на всероссийских и международных научных конференциях, среди которых: «Системная трансформация – основа устойчивого инновационного развития» (г. Новосибирск, 2021 г.), «Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы» (г. Курск, 2022 г.), «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (г. Курск, 2023 г.), «Стратегия социально-экономического развития общества (г. Курск, 2023 г.), «Байкальские экономические чтения» (г. Улан-Удэ, 2023, 2024 гг.).

Результаты исследований, представленные в виде концептуальных положений, методик и практических рекомендаций по формированию принципов регулирования сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды, внедрены в деятельность органов власти, а также используются в учебном процессе Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р. Филиппова, что подтверждается документами.

По результатам диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ общим объемом 19,74 п.л. (из них авторский объем составляет 6,58 п.л.); из них 6 публикаций в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций (объемом 5,94 п.л., в т.ч. 3,3 п.л. авт.). Все основные результаты, получившие отражение в публикациях в соавторстве, изложенные в диссертации и выносимые на защиту, получены лично автором.

Структура и объем диссертационной работы. Структура и логика исследования обусловлены целью, задачами, методологией исследования и изложения полученных результатов. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих 9 разделов, заключения, списка использованных источников из 182 наименований научной, справочной, нормативно-методической литературы, 2 приложений. Работа изложена на 192 страницах, содержит 73 таблицы и 22 рисунка.

ГЛАВА 1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДХОДОВ К СБАЛАНСИРОВАННОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

1.1 Специфика процессов регионального развития в условиях экономической турбулентности

В настоящее время в связи с турбулентными внешними условиями с учетом обострения экономических, социальных и политических проблем, приоритетным стал выбор вектора управления региональными социально-экономическими системами, разработка механизмов и инструментов, способствующих гармоничному сбалансированному развитию территорий.

Ключевое значение в условиях нестабильной макроэкономической среды приобретают обеспечение сбалансированного развития регионов, которое представляет собой: во-первых, осуществление согласованного взаимодействия всех экономических агентов и, во-вторых, равномерный темп роста основных социально-экономических показателей функционирования региона¹.

Нестабильность мирового экономического пространства в совокупности с частичной дестабилизацией производства предопределило повышение актуальности исследования отдельных регионов как частных элементов комплексного экономического пространства, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости разработки научно-методического инструментария управления территориальным развитием. Отметим также, что в экономической литературе существуют разнообразные авторские подходы к

---

¹Луков, А. К. Формирование новых принципов государственного управления в современной России / А. К. Луков, А. А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 1(60). – С. 108-112. – DOI 10.22394/1997-4469-2023-60-1-108-112. – Текст: непосредственный

регулированию регионального развития. Нами проведена критическая оценка исследований отечественных и зарубежных авторов в предметной области, касающейся особенностей регионального развития, особенно в условиях турбулентности². Такая оценка позволила определить основные взаимосвязи и принципы развития регионов в современных нестабильных макроэкономических условиях³.

По сути, экономическая турбулентность – это потеря равновесия, дисбаланс, нарушение хозяйственных взаимосвязей. На дисбаланс территорий в национальных масштабах может влиять изменение политических стратегий, увеличение темпов инфляции, глобальная переориентация производства. Априори регион является частью крупной национальной системы и, в тоже время, регион – это целостная система со своими специфическими характеристиками. Уровень влияния экономической турбулентности на степень сбалансированности территориального развития отдельного региона можно измерить с использованием следующих показателей: 1) доля ВРП в макрорегионе; 2) темп роста ВРП (по отношению к другим регионам или региону-лидеру федерального округа); 3) социальное положение субъекта (урбанизация, плотность населения).

Усиление дисбаланса развития на уровне региона может быть вызвано внешними и внутренними детерминантами. Например, необходимостью реконструкции, реконфигурации территории, геополитическими факторами и т.д.

В настоящее время одним из основных принципов регионального развития является принцип протекционизма – обеспечение поддержки местного производителя. В результате санкционной политики и существенных изменений мировой конъюнктуры политика протекционизма является односторонней, защищающей национальных производителей. Отметим, что, в тоже время, более

---

²Вафин, Р.И. Проблемы и перспективы экономики развития региона в условиях макроэкономической нестабильности/ Р.И. Вафин, Г.Г. Сунаева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3. – С. 82–88. – Текст: непосредственный

³Борохов, Д. А. Современные подходы к структурированию и организации управления развитием территорий / Д. А. Борохов, Н. Е. Иванова // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 15 декабря 2022 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью фирма «Ставрополь-сервис-школа», 2023. – С. 23-29. – Текст: непосредственный

развитые регионы меньше подвержены турбулентности внешней среды, что свидетельствует в пользу балансирования развития территорий.

В большей степени турбулентность внешней среды в 2022-2023 гг. вызвана санкционным давлением на экономику государства.

Группа российских исследователей РАНХиГС: А.Ю. Кнобель, К.М. Багдасарян, К.А. Прока, широко классифицируют санкции как негативные и позитивные. По мнению авторов исследования, «санкции: серьезные и долгосрочные», негативные санкции – это санкции с отрицательными экономическими последствиями^{4,5}.

В последние годы все большую популярность набирают «умные» или «точечные» санкции, ориентированные на отдельные организации и политические элиты.

Тем не менее, несколько факторов могут ограничить действие санкций. Первый – это экономические издержки для страны, на которую наложены санкции; торговое эмбарго оказывает влияние не только на экспортеров в стране-получателе из-за повышения цен на товары и снижения спроса, но и на импортеров из-за дефицита предложения на рынках стран, на которые наложены санкции, т.е. такие санкции являются «обоюдоострые».

Во-вторых, чем меньше стран готовы поддержать страну-инициатора санкций, тем ниже мотивация страны-инициатора. В этом случае страна-инициатор санкций не только несет прямые убытки из-за санкций, но и другие страны быстро занимают ее нишу по отношению к стране, против которой введены санкции или пользуются более выгодными условиями.

Кумулятивные накопления экономических санкций, введенных против российской экономики со стороны ЕС, США и многих других стран в 2014-2023 годах, в сочетании с постоянной волатильностью мировых цен на энергоносители, а также замедлением темпов роста мировой экономики оказали

---

⁴ Всяких, М. В. Санкции в отношении РФ и их последствия / М.В. Всяких, А.В. Бакаева// Проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-rf-i-ih-posledstviya>. – Текст: электронный

⁵Кнобель, А.Ю., Прока, К.А., Багдасарян, К.М. Международные экономические санкции // Журнал НЭА. – 2019. – №3(43). – С.152-162. – Текст: непосредственный

существенное влияние на участие России в международных финансовых проектах. Но, несмотря на то, что санкции оказали существенное влияние на российскую экономику, по большей части негативное, тем не менее, российская экономика смогла перестроиться. Для российских товаров найдены новые рынки для экспорта продукции, выстроены новые логистические цепочки поставок, начал функционировать параллельный импорт для ввоза необходимых товаров через третьи страны. В тоже время введенные ограничения стимулировали импортозамещение и развитие собственного производства. В таблице 1 представлены введенные санкции и их последствия.

Таблица 1 – Введенные санкции и последствия

№ п/п	Год	Страна	Введенные санкции	Последствия
1.	2014	Евросоюз	Европейский инвестиционный банк, по рекомендации Европейского совета, прекратил новое финансирование проектов в РФ	Отток европейских инвестиций из российских проектов.
2.	2014	Евросоюз	Запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования в Россию или российским конечным военным пользователям	Обязал экспортёров получать предварительное разрешение компетентных органов государств-членов на экспорт определённых видов энергетического оборудования и технологий, а также ввёл запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти.
3.	2014	США, Евросоюз, Япония	Ограничение долгосрочного инвестирования и кредитования ведущих ТЭК РФ («Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть»)	Запрет на участие в облигационном выпуске и торговлю облигациями определенного периода.
4.	2015	США	Продления экономических ограничений против России	В качестве ответной меры с 7 августа 2014 года Россия ввела продуктовое эмбарго сроком на год в отношении стран, объявивших экономические санкции.

Окончание таблицы 1

5.	2015	Евросоюз	Ограничение и запрет на поставки в Крым определенных товаров и технологий	Прекращение поступления технологий газового и нефтяного сектора, а так же драгметаллов, что сократило инвестиционные поступления на 40% ⁶
6.	2018	США, Евросоюз	Санкции против компаний, связанных со строительством газопровода	Прекращение поставки турбин для газового и нефтяного оборудования. Как следствие приостановка строительства газопровода «Северный поток 2», большие финансовые затраты на изготовление новой технологии
7.	2019	США	Санкции против компаний-строителей Крымского моста	Замораживание активов, принадлежащих этим организациям в ЕС, а также запрет для физических и юридических лиц, зарегистрированных в Евросоюзе, предоставлять им какие-либо средства.
8.	2021	Евросоюз	Европейский парламент принял рекомендательную резолюцию, призывающую отключить Россию от системы SWIFT	Невозможность денежных переводов в иностранные банки и получение денег от них. Падение инвестиций в виде банковских поступлений на 70%.
9.	2022	США	Санкции против Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Совкомбанка	Ограничение размещения иностранным компаниям своих акций и облигаций на фондовом рынке
10.	2022	США	Внесены в САРТА	Ограничения на операции крупных компаний РФ
11.	2022	США	Ограничения на финансовые операции заимствования на финансовых рынках США и стран ЕС	Заморозку активов Сбербанка в США, невозможность привлечения инвестиций путем кредита в банке США
12.	2022	США	Ограничение и запрет на депозитное обслуживание граждан РФ	Запрет на депозиты банка свыше 100 тыс. евро
13.	2022	США	Ограничения и санкции против финансовых учреждений	Запрет на инвестирование, покупку, продажу, операции с ценными бумагами
14.	2022	США, Япония, Евросоюз, Новая Зеландия, Турция, Южная Корея, Сингапур	Третий пакет санкций	Ограничения в транспортной и финансовой сфере

Источник: систематизировано автором по материалам⁷

⁶ Официальный сайт «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru>. – Текст: электронный

⁷ Официальный сайт «Коммерсант». – URL: <https://www.kommersant.ru/>. – Текст: электронный; Официальный сайт «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru>. – Текст: электронный

Можно отметить отрасли, которые подверглись санкционному давлению, отличающиеся высоким уровнем использования трудовых ресурсов. Следовательно, наложение ограничений повлекли за собой и рост уровня безработицы в данных сферах деятельности за счет высвобождения части работников. По данным Министерства труда РФ⁸ в апреле 2022 года около 40000 организаций сообщили «об изменении в системе занятости». Действия РФ в области переориентации на восточные риски и разработку собственных технологий и производство собственной продукции на тот момент дали ограниченный результат. Импорт (по отдельным оценкам) существенно сократился (на 70-80%) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Санкции, рост безработицы, сокращение импорта отрицательно повлияли на значение показателей уровня производства и потребления, уровень производительности труда. В-третьих, снизился уровень жизни населения. Так данные за первый квартал 2022 года показывают, что реальные доходы населения упали на 1,2% в годовом исчислении, а Росстат сообщает, что реальные зарплаты и реальные пенсии (с учетом инфляции) в апреле-мае сократились на 7-8%. В-четвертых, Россия оказалась отчужденной от международных рынков капитала, что сокращает перспективы ее экономического роста.

Для стабилизации экономического развития и регулирования деятельности принят ряд ответных мер (таблица 2).

В марте 2023 года Блумберг (Bloomberg) сообщил, что Россия успешно обходит санкции и поставляет в свою страну передовые технологии, микросхемы и интегральные схемы, произведенные в ЕС⁹.

В настоящее время экономика РФ должна развиваться с использованием новых современных форматов и подходов к государственному регулированию экономики, учитывающих влияние турбулентности внешней среды.

---

⁸Министерство труда РФ. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1888>. – Текст: электронный

⁹Nardelli, A. Russia Is Getting Around Sanctions to Secure Supply of Key Chips for War. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-04/putin-gets-military-tech-chips-semiconductors-despite-eu-and-g-7-sanctions>. – Текст: электронный

Таблица 2 – Анализ введенных санкций и ответных мер государства

№ п/п	Год	Страна	Введенные санкции	Ответные меры
1.	2014	Евросоюз	Европейский инвестиционный банк, по рекомендации Европейского совета, прекратил новое финансирование проектов в России	Прекращение поставок ракетных двигателей определенного типа
2.	2014	Евросоюз	Запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования в Россию или российским конечным военным пользователям	Ограничения на вывоз зерновой растительной продукции
3.	2014	США, Евросоюз, Япония	Ограничение долгосрочного инвестирования и кредитования ведущих ТЭК РФ («Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть»)	—
4.	2015	США	Продления экономических ограничений против России	В качестве ответной меры с 7 августа 2014 года Россия ввела продуктовое эмбарго сроком на год в отношении стран, объявивших экономические санкции.
5.	2015	Евросоюз	Существенное ограничение и запрет на поставки в Крым определенных товаров и технологий	Разрешение на параллельный импорт
6.	2018	США, Евросоюз	Санкции против АО «ВО «Технопромэкспорт», ООО «ВО «Технопромэкспорт», ЗАО «Интеравтоматика».	Указ о торговле газом с «недружественными» странами в рублях
7.	2019	США	Санкции против компаний-строителей Крымского моста	Замораживание активов, принадлежащих этим организациям в ЕС, а также запрет для физических и юридических лиц, зарегистрированных в Евросоюзе, предоставлять им какие-либо средства.
8.	2021	Евросоюз	Европейский парламент принял рекомендательную резолюцию, призывающую отключить России от системы SWIFT	Невозможность денежных переводов в иностранные банки и получение денег от них. Падение инвестиций в виде банковских поступлений на 70%.

Окончание таблицы 2

9.	2022	США	Санкции против Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Совкомбанка	Ограничение размещения иностранным компаниям своих акций и облигаций на фондовом рынке
10.	2022	США	Внесены в САРТА	–
11.	2022	США	Ограничения на финансовые операции заимствования на финансовых рынках США и стран ЕС	Заморозку активов Сбербанка в ¹⁰ США, невозможность привлечения инвестиций путем кредита в банке США
12.	2022	США	Запрет банкам принимать депозиты от россиян и российских компаний	Запрет банкам принимать депозиты от россиян и российских компаний величиной свыше 100 тыс. €, продавать клиентам из России ценные бумаги, номинированные в евро, оказывать услуги по продаже ценных бумаг, выпущенных после 12 апреля 2022 года, а также проводить листинг акций любых российских госкомпаний (с долей государства свыше 50 %) на европейских биржах ¹¹
13.	2022	США	Ограничения и санкции против финансовых учреждений	–
14.	2022	США, Япония, Евросоюз, Новая Зеландия, Турция, Южная Корея, Сингапур	Третий пакет санкций	Ограничения в транспортной и финансовой сфере

Источник: систематизировано автором

Несбалансированное развитие регионов России приводит к неполной реализации их потенциала. Примером турбулентных условий явились эпидемия COVID-19 и антироссийские санкции 2022 года. На рисунке 1 продемонстрированы основные последствия этих турбулентных условий для экономики Российской Федерации.

¹⁰ Официальный сайт «ТАСС». – URL: <https://tass.ru/politika/13983203>. – Текст: электронный

¹¹ Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru>. – Текст: электронный

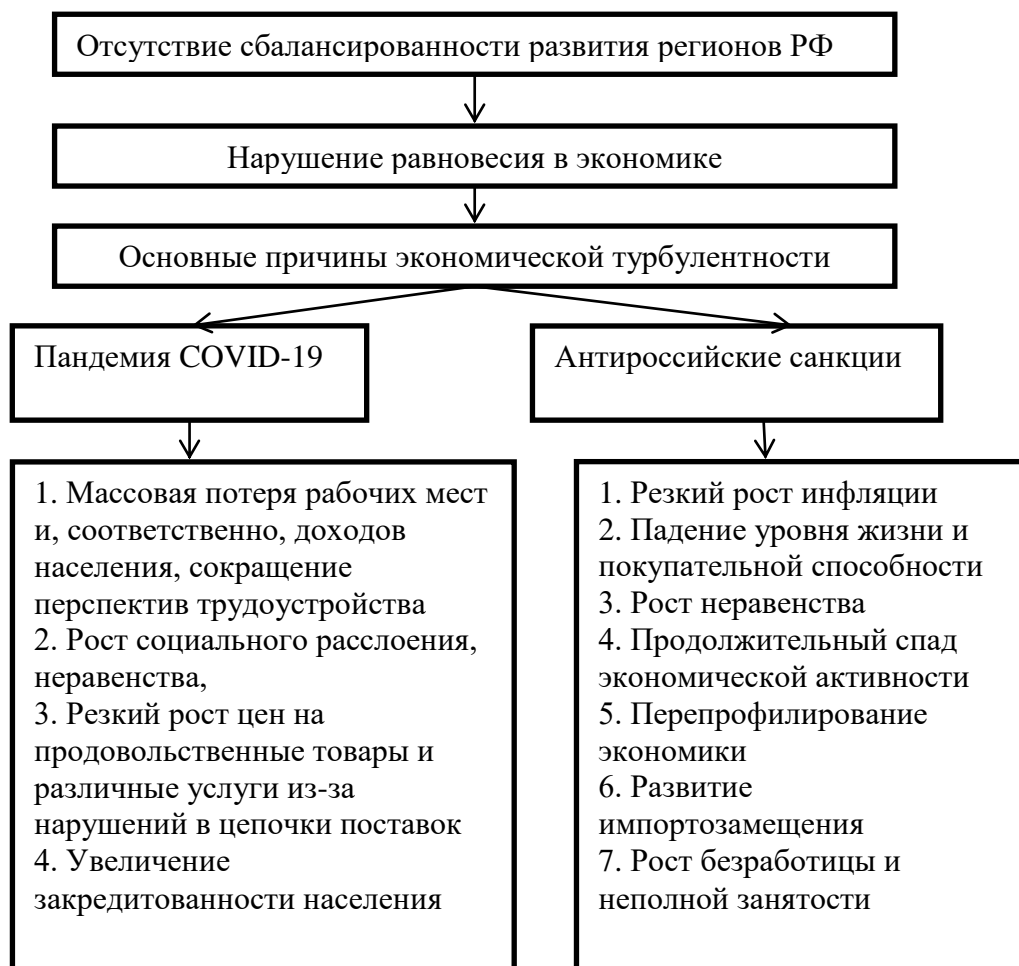

Рисунок 1 – Экономические последствия турбулентных условий для экономики Российской Федерации в 2020-2023 гг.

Источник: визуализировано автором

Возможность региона функционировать в условиях турбулентности определяется ресурсным потенциалом, возможностью диверсификации и изменения конфигурации производства и экономического пространства, трансформацией уровня институционального развития, особенностями экономико-географического положения и климатическими условиями.

Под турбулентностью нами понимается нестабильность и резкие изменения условий внешней среды, влияющих как на институциональные условия развития экономики в целом, так и на деятельность отдельных предприятий и отраслей. Турбулентные условия внешней среды создают ситуации неопределенности и риска в экономике, поскольку предприятия сталкиваются с непрогнозируемыми

изменениями, которые создают сложность в управлении и планировании. В 2022 году турбулентность резко усилилась вследствие введения санкций Коллективного Запада. В 2023-2024 гг. турбулентность связана с трансформацией экономики и определению новых инструментов и механизмов развития, переориентацией производства на новые сырьевые рынки и рынки сбыта, изменением мирового устройства и сменой мирового порядка.

Современные факторы регионального развития в условиях экономической турбулентности представлены на рисунке 2.

В настоящее время в экономике РФ наблюдается рост отдельных показателей в натуральном выражении, например, рост ВВП (основными драйверами выступили обрабатывающие производства, строительство и сельское хозяйство), сокращение безработицы (около 2,9% экономически активного населения). Тем не менее, в структурном плане можно наблюдать проявление кризиса, что отражается в росте инфляции (при этом наблюдался существенный рост цен на основные продукты питания: на плодоовощную продукцию 24, 2%, куриные яйца – 61,4%, куры – 27,8% и т.д.), дефиците кадров, инвестиционном кризисе (сокращении прямых иностранных инвестиций примерно на 30%), росте ключевой ставки (до 21% в 2024 году) и, соответственно, сокращению покупательской способности, топливный кризис (рост цен на бензин и дизель). Все это подчеркивает сложность экономической ситуации и необходимость ускорения структурных преобразований в экономике, в том числе разработку нового инструментария регулирования сбалансированного развития территорий.

В таблице 3 показано, как эти факторы регионального развития проявляются в условиях турбулентности внешних условий и какие принципы регионального развития при этом необходимы (таблица 3).

Отметим, что в период экономической турбулентности существенно ухудшаются позиции «слабых» регионов, происходит снижение темпов их развития, сокращается уровень жизни населения.

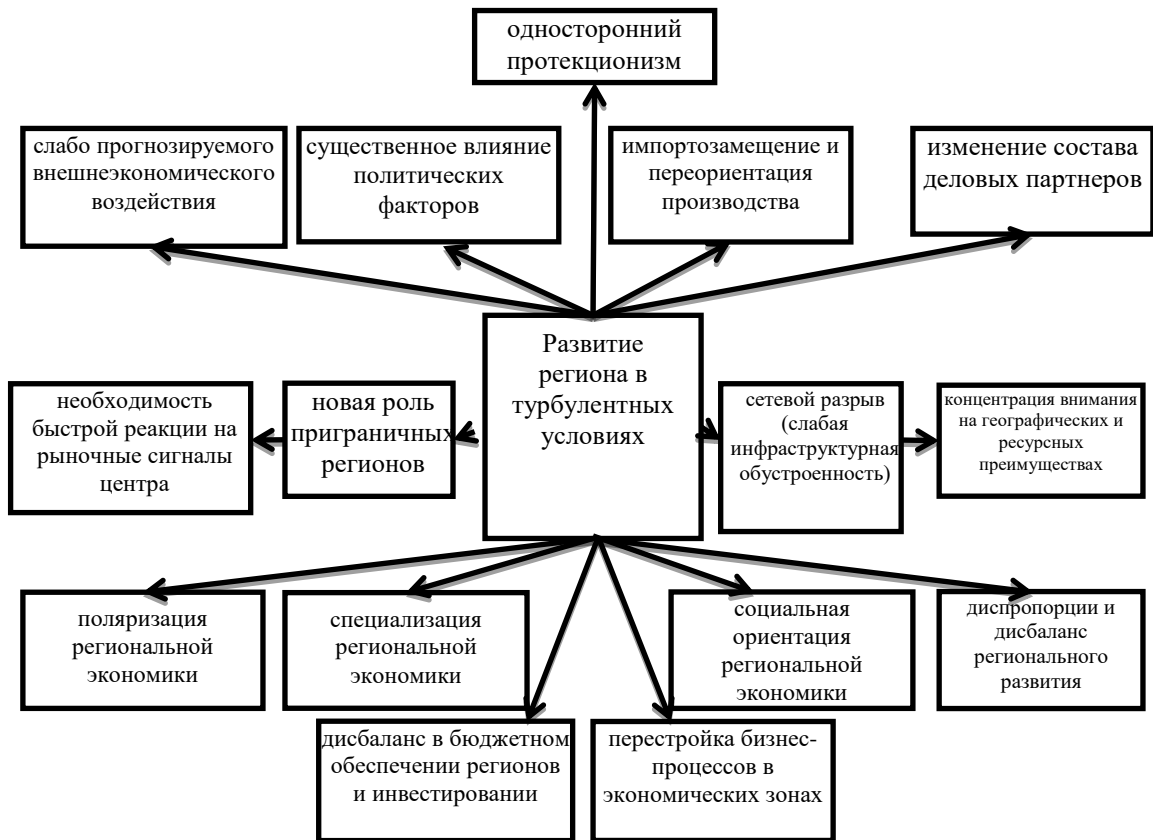

Рисунок 2 – Факторы регионального развития в условиях экономической турбулентности

Источник: разработано автором

Таблица 3 – Направления влияния принципов регионального развития в условиях турбулентной внешней среды

№	Принцип	Направление влияния	№	Принцип	Направление влияния
1	Односторонний протекционизм	1. Ориентация на развитие внутренней экономики 2. Снижение негативного санкционного воздействия 3. Концентрация собственных ресурсов	9	Концентрация внимания на географических и ресурсных преимуществах	1. Стимулирование к улучшению конкурентных позиций

2	Слабо прогнозируемое внешнеэкономическое воздействие	1. Возможность национализации западных компаний 2. Необходимость разработки нового методологического инструментария 3. адаптация существующего методологического инструментария	10	Поляризация региональной экономики	1. Наличие региональных полюсов роста 2. Возникновение стимулирующего эффекта
3	Существенное влияние политических факторов	1. Трансформация правовых норм 2. Своевременная и быстрая оценка деловых партнеров и условий взаимодействия	11	Специализация региональной экономики	1. Определение доминирующих отраслей 2. Возможность построения внутривозрастных связей
4	Импортозамещение и переориентация производства	1. Стабилизация экономики 2. Самообеспечение	12	Социальная ориентация региональной экономики	1. Развитие социального страхования 2. Повышение уровня и качества жизни 3. Повышение демографического потенциала
5	Изменение деловых партнеров	1. Возможность расширения деловых связей 2. Возможность противостоять изоляции	13	Диспропорции и дисбаланс регионального развития	1. Разработка инструментов стабилизации 2. Диверсификация производства
6	Необходимость быстрой реакции на рыночные сигналы центра	«Сильные» регионы способны быстро реагировать и быстрее развиваться	14	Дисбаланс в бюджетном обеспечении регионов и инвестировании	1. Стратегирование 2. Межрегиональная конкуренция за инвестиции 3. Межрегиональная конкуренция за бюджетные средства
7	Новая роль приграничных регионов	1. Создание «зоны безопасности» 2. Определение направлений направлений трансграничного взаимодействия	15	Перестройка бизнес-процессов в экономических зонах	1. Регресс рыночной инфраструктуры
8	Сетевой разрыв (слабая инфраструктурная обустроенность)	1. Возможность определить «узкие» места 2. Необходимость поиска новых альтернатив для взаимодействия территорий и отраслей в рамках экономического пространства			

Необходимо выравнивание экономического развития таких регионов в сложившихся условиях. Стабилизация развития дисбалансированного региона возможна, в том числе за счет политического стратегирования, что в будущем повлияет и на уровень конкурентоспособности региона и на уровень его сбалансированности и, в целом, на региональное развитие субъекта.

Отметим, что термин «региональное развитие» достаточно широко и достаточно неоднозначно представлен в экономической литературе. Отдельные авторы говорят о том, что региональное развитие связано с внутренними процессами, протекающими на территории региона, а также с поступательным движением в области социально-экономического, регионального и геополитического развития¹².

Вторая группа авторов придерживается теории выявления причинно-следственных связей и говорит, о «региональном развитии» как о следствии трансформации социально-экономического развития в стране в целом¹³.

По нашему мнению, справедливо придерживаться более широкой точки зрения и под «региональным развитием» понимать *«особый механизм функционирования региона, построенный на базе принципов регионального развития и направленный на его гармоничное функционирование, обеспеченное сбалансированностью и рациональным использованием ресурсного потенциала с учетом макроэкономического воздействия внешней и изменений внутренней среды»*. Особенность предлагаемого механизма с точки зрения его организационно-экономической сущности заключается в использовании методов управления, ориентированных на стабилизацию социально-экономического развития региона и согласование его хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном и других разрезах. Приведенное определение учитывает как эндогенные, так и экзогенные изменения, которые влияют на региональное развитие.

---

¹²Алексеев, В.В. Региональное развитие в контексте модернизации / В.В. Алексеев, Е.А. Алексеева, М.Н. Денисович, И.В. Побережников. – Екатеринбург-Лувен: Ин-т истории и археологии УРО РАН; Урал. гуманитар. ин-т, 1997. – 326 с. – Текст: непосредственный

¹³Климанов, В.В. Региональные системы и региональное развитие в России / В.В. Климанов. – М.: УРСС, 2004. – 293 с. – Текст: непосредственный

Одним из наиболее актуальных направлений в региональных исследованиях является разработка механизма управления региональным развитием, обеспечивающего сбалансированное развитие территории.

Существование значительного количества направлений региональных исследований предопределило также наличие различных методик регулирования и обеспечения сбалансированного развития региона. Одними из базовых методологических подходов являются пространственный и институциональный, которые региональное развитие ориентируют на учет внешних условий функционирования и особенностей размещения производительных сил с учетом ресурсной базы.

Специфику регионального управления можно определить, как исходя из положений классической экономической теории, так и с позиции современных подходов. Современные подходы к территориальному регулированию ориентированы по большей части на исследование региона как экономического пространства. Исследования показали, что экономическое пространство РФ характеризуется высоким уровнем дифференциации, что обусловлено различиями регионов по природно-климатическим характеристикам, ресурсному потенциалу, отраслевой специализации, культурным особенностям территории. Дифференциация регионального развития детерминирует уровень его сбалансированности и гармоничности функционирования.

Таким образом, регулирование регионального развития в настоящее время направлено на стабилизацию функционирования региона. Существующая геополитическая ситуация предопределила необходимость разработки механизма и инструментария, обеспечивающих реализацию сбалансированного развития.

В своей работе М.Р. Шамсутдинова¹⁴ выделила 4 стратегии регионального развития:

1) стратегия поддержания для регионов с высоким уровнем ресурсного потенциала;

---

¹⁴Шамсутдинова, М.Р. Стратегии управления потенциалом системного развития региона / М.Р. Шамсутдинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 4, том 3. – С. 87-95. – Текст: непосредственный

- 2) чистая стратегия балансирования – для регионов со средним уровнем потенциала;
- 3) частная стратегия балансирования (вытягивания) – аналогична предыдущей, но регионы характеризуются отдельными «слабыми» показателями;
- 4) стратегия прорыва – для слаборазвитых регионов.

В настоящее время в связи с новыми условиями и вызовами актуальна и трансформация стратегий развития. В частности в стратегии балансирования необходимо добавить дополнительные индикаторы, связанные с необходимостью изменения отраслевых и территориальных конфигураций регионов.

Представленные выводы свидетельствуют о том, что региональное развитие интегрирует в единое целое экономическую и управленческую деятельность и представляет собой сложную многоаспектную систему. Ведущим фактором развития территории как самостоятельного субъекта является присутствие регионального интереса, который может являться главным стимулом для регулирования деятельности региона; формирования хозяйственных связей, в том числе приграничных регионов; выстраивания стабильной и сбалансированной региональной социально-экономической системы.

Согласование интересов экономических агентов и балансирование регионального развития становится ключевой задачей в связи с тем, что в условиях турбулентности внешней среды, возможно возникновение разновекторных ориентиров отдельных стейкхолдеров.

Таким образом, управление региональным развитием достаточно сложная системная деятельность, сфокусированная на создании условий для сбалансированного развития территории в условиях экономической турбулентности.

1.2 Концепция сбалансированного развития региона: генезис, методические подходы, принципы

Понятие «сбалансированность» изучают как российские, так и зарубежные экономисты^{15,16,17,18} в течение длительного периода времени. Можно отметить, что данная дефиниция достаточно дискуссионная. В современной научной литературе отсутствует общепринятое и согласованное со всеми экономическими агентами определение термина «сбалансированность»¹⁹. Зачастую под «сбалансированностью в экономике понимается равновесие, т.е. состояние экономической системы, характеризующееся уравниванием двух или большего числа разнонаправленных факторов»²⁰. В тоже время в своей работе А.Г. Гранберг делает акцент на том, что, «сбалансированное развитие является непрерывным процессом, связанным с удовлетворением потребностей населения в настоящее время и в будущем»²¹.

В экономической литературе достаточно широко представлены близкие или синонимичные данному термину понятия. Например, такие как устойчивость, равновесие, равномерность, симметрия, согласованность, пропорциональность, стабильность, гармоничность и др. Отсутствует также единое мнение среди ученых-экономистов относительно соотношения и пересечения данных

¹⁵ Клейнер, Г. Б. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 309-323. – DOI: 10.17059/2019-2-1. – Текст: непосредственный

¹⁶ Bodenstein, M. Equilibrium stability in open economy models // Journal of Macroeconomics. – 2013. – No. 35. – P. 1 – 13. – DOI: 10.1016/j.jmacro.2012.09.002. – Текст: непосредственный

¹⁷ Palley, T. I. The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism // Review of Keynesian Economics. – 2015. – Vol. 3. – No. 1. – P. 45–62. – Текст: непосредственный

¹⁸ Wu, J. Imbalance and Balance of China's Economy – A Perspective of Policy Combination // Journal of Shanghai Finance University. – 2013, No. 3. – P. 66–76. – Текст: непосредственный

¹⁹ Губанов, Е.В. Исследование феномена поликонцептуальности термина «сбалансированность» в региональной экономике / Е.В. Губанов // Сетевой электронный научный журнал «Вестник ГУУ». – 2023. – №2. – С. 327-336. – Текст: непосредственный

²⁰ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: Изд. дом «Инфра-М», 2004. – С. 103. – Текст: непосредственный

²¹ Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – Москва: Экономика, 2002. – 414 с. – Текст: непосредственный

дефиниций и исследуемого термина «сбалансированность»²². Часть исследователей считают, что данные термины практически являются синонимами, другие полагают, что между ними есть существенные отличия. Особенности восприятия данного термина во многом зависят от контента. В литературе предпринято достаточно много попыток систематизации контент-характеристик термина «сбалансированность».

В обобщенном виде можно выделить различные подходы к интерпретации исследуемой дефиниции (таблица 4).

Таблица 4 – Интерпретации термина «сбалансированность»

№	Сбалансированность как	Интерпретация
1	соответствие	в пространственно-временном аспекте, качественно-количественном измерении и т.д.
2	баланс	между отдельными элементами
3	равновесие	между множеством факторов
4	устойчивость	развитие под воздействие внешних «шоков»
5	пропорция	выверенное или принятое соотношение между элементами
6	согласованность	между отдельными действиями, процессами и т.д.
7	стабильность	развитие в соответствии с заданными параметрами
8	симметрия	отсутствие выделения «ядер» и «периферии» в экономическом пространстве
9	равномерность	одинаковые темпы роста всех элементов экономической системы
10	гармоничность	соответствие и согласованность развития отдельных элементов, динамическое улучшение эффективности развития системы

Источник: структурировано автором

Наиболее часто термин «сбалансированность» в экономической литературе ассоциируют с терминами «устойчивость», «пропорциональность» и «гармоничность»^{23,24,25,26}. Можно говорить о том, что пропорциональность является моментным, статичным срезом при процессном измерении

²²Тулькубаев, И. Р. Подходы к категориям «сбалансированность» и «сбалансированное развитие» / И.Р. Тулькубаев // Уфимский гуманитарный научный форум / Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2022. – № 3. – С. 58–66. – Текст: непосредственный

²³Дурдыева, Д. А. К вопросу об устойчивости и социально-экономической сбалансированности региональной экономики / Д. А. Дурдыева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 176-179. – Текст: непосредственный

²⁴Сижажева, С. С. Факторы региональной устойчивости и сбалансированности / С. С. Сижажева, Э. Г. Шурдумова, А. Б. Нагоев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-12. – С. 2612-2615. – Текст: непосредственный

²⁵Мякшин, В. Н. Сбалансированность и пропорциональность социально-экономического развития региона как реализация регулирующей функции управления / В. Н. Мякшин, Т. Н. Песьякова, Р. В. Мякшина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 22(397). – С. 31-41. – Текст: непосредственный

²⁶Муратов, А. С. От устойчивости к гармоничности развития экономических систем / А. С. Муратов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 5(53). – С. 10. – Текст: электронный

сбалансированности, т.е. сбалансированность носит динамический характер и в определенный момент времени для сбалансированного развития необходима пропорциональность заданных параметров²⁷.

Несмотря на то, что отдельные авторы рассматривают сбалансированность как пропорциональность (А.Н. Алымов, Т.Г. Бродская²⁸, Ф.Д. Заставный, Д.К. Прейгер²⁹), все же сбалансированность более сложная категория в отличие от пропорциональности. Пропорциональность – это соблюдение определенных пропорций, а сбалансированность – определенное соотношение составляющих элементов с учетом соблюдения соответствия между составными частями³⁰.

Термин «устойчивость» отражает по большей степени резистентность, возможность стабилизации после экзогенных воздействий. То есть система, в теории, может быть сбалансирована, но не устойчива. Однако на практике в большинстве случаев именно сбалансированная система является максимально устойчивой из всех возможных вариантов.

В синтезе с дефиницией «устойчивость» понятие «сбалансированность» рассматривали следующие авторы: Ф.О. Акобиров³¹, И.П. Воробьева³², С.Ю. Глазьев³³, Г.О. Греф³⁴, А.И. Добрынин, Р.Д. Раскин³⁵, Р.А. Росен, М.А. Эскиндаров³⁶ и др.

²⁷Немирова, Г. И. Теоретические подходы к определению содержания категории «Сбалансированность» / Г. И. Немирова, Ю. В. Чайко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – № 21-1. – С. 186-191. – Текст: непосредственный

²⁸Бродская, Т.Г. Сбалансированность регионального воспроизводства. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1991. – С. 47. – Текст: непосредственный

²⁹Алымов, А.Н. Сбалансированность народно-хозяйственного развития: (региональные и отраслевые проблемы) / А.Н. Алымов, Ф.Д. Заставный, Д.К. Прейгер / УССР, Совет по изучению производительных сил УССР. – К., 1986. – Текст: непосредственный

³⁰Немирова, Г. И. Теоретические подходы к определению содержания категории «сбалансированность» / Г. И. Немирова, Ю. В. Чайко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – № 21-1. – С. 186-191. – Текст: непосредственный

³¹Добрынин, А. И. Устойчивость, сбалансированность и модернизация факторов экономического роста / А. И. Добрынин, Ф. О. Акобиров // Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 23–29. – Текст: непосредственный

³²Воробьева, И. П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России / И.П. Воробьева// Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 1 (17). – С. 17–25. – Текст: непосредственный

³³Глазьев, С. Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию / С.Ю. Глазьев // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 28–36. – Текст: непосредственный

³⁴Греф, Г. О. От макроэкономической стабильности к инвестиционному росту / Г.О. Греф // Экономическая политика. – 2006. – № 4. – С. 5–18. – Текст: непосредственный

³⁵Raskin, P. D. The century ahead: searching for sustainability / P. D. Raskin, C.Electris, R. A. Rosen // Sustainability. – 2010. – Vol. 2, No. 8. – P. 2626–2651. – Текст: непосредственный

³⁶Устойчивое развитие российской экономики. Совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики / М. А. Эскиндаров и др. // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 6 (96). – С. 6–18.

В исследовании³⁷ В.Н. Лаженцева дефиниция «устойчивость» показана как «основное свойство хозяйственной системы региона, с помощью которого система создает и применяет инфраструктурный, трудовой и природно-ресурсный потенциалы». В научной работе «Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем»³⁸ авторы говорят, что «устойчивость как бескризисное или безопасное развитие территорий. При этом необходимо учитывать основные формы безопасности территории – экономическую, социальную и экологическую».

Отметим, что категория «устойчивое развитие» изначально определялось как «создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей среды, не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности»³⁹. Однако в настоящий момент данный термин часто «рассматривается сквозь призму проблем экологии как совокупность трех факторов: стабильности, сбалансированности и пропорциональности экономического развития на региональном или национальном уровне»⁴⁰ (таблица 5).

Ученые-экономисты, работающие в предметно-объектной области исследования концепции сбалансированного регионального развития, зачастую рассматривали сбалансированность как систему различных направлений экономического, социального, экологического, политического и др. характера, отмечая, что «сбалансированное развитие региона – это система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы, с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия),

³⁷ Лаженцев, В. Н. Экономический федерализм и региональная политика / В. Н. Лаженцев // Федерализм. – 2004. – № 3. – С. 37-50. – Текст: непосредственный

³⁸ Игнатъева, Е. Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е.Д. Игнатъева, О.С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ – Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – Т. 5. – С. 56-66. – Текст: непосредственный

³⁹ Комиссия Брундтланд - Brundtland Commission. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2d2ddb9a-635abca1-302ade9f74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/ – Текст: электронный

⁴⁰ Пустовит, А. Д. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов / А. Д. Пустовит // Журнал прикладных исследований. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 6-11. – Текст: непосредственный

способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики»⁴¹.

Таблица 5 – Дефиниция понятия «сбалансированное развитие»

Автор	Понятие
Данилов-Данильян В.И.	«процесс, при котором воздействие на окружающую среду не выходит за рамки хозяйственной емкости биосферы, таким образом, природная основа для воспроизводства жизни человека не разрушается» ⁴² .
Урсул А.Д.	«социоприродная форма развития, учитывающую экологические и другие императивы и представляющую, в отличие от экономически детерминированного неустойчивого развития, систему коэволюции общества и природы» ⁴³ .
Коптюга В.А., Матросова В.М. и Левашова В. К.	«сбалансированное развитие характеризуется как динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности» ⁴⁴ .
Чернова О.А.	«На основе сбалансированного развития осуществляется стабильное улучшение качества жизни населения. Когда социально-экономическая система функционирует на основе экономических и экологических закономерностей, тогда можно достигнуть стабильного устойчивого развития» ⁴⁵ .
Гневко В. и Рохчин В.	«сбалансированное развитие территорий должно осуществляться по трем направлениям: экономического роста, который сохраняет экосистемы; стабильного социально-экономического развития; качества жизни населения» ⁴⁶ .
Геврасева А.П.	«под сбалансированным развитием региона следует понимать процесс долгосрочного согласованного взаимодействия между экономической, социальной и экологической сферами, в котором приоритет принадлежит экономическому фактору, нацеленному на устойчивое развитие на основе постоянно воспроизводимой динамики, источником которой является баланс факторов жизнедеятельности территории» ⁴⁷ .

Источник: систематизировано автором

Монографический анализ экономических исследований показал, что дефиниции «сбалансированность» и «устойчивость» очень близки по семантическому смыслу, что является причиной появления такого термина, как «устойчивое сбалансированное развитие» (таблица 6).

⁴¹ Гранберг, А.Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2002. – С. 93. – Текст: непосредственный

⁴² Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: Прогресс- традиция, 2000. – С. 37. – Текст: непосредственный

⁴³ Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития / А. Д. Урсул // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – № 1. – С. 30-38. – Текст: непосредственный

⁴⁴ Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – С. 14. – Текст: непосредственный

⁴⁵ Чернова, О. А. Стратегические приоритеты государственной политики сбалансированного регионального развития /О. А. Чернова // Traectoria Nauki= Path of Science. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 2.1-2.10. – Текст: непосредственный

⁴⁶ Гневко, В. А. Условия устойчивости развития региона как сложной хозяйственной системы / В.А. Гневко, В.Е. Рохчин //Российское предпринимательство. – 2005. – №12. – С. 52-56. – Текст: непосредственный

⁴⁷ Геврасева, А. П. Экобалансированное развитие региона: теория, факторы, методы оценки /А. П. Геврасева // Труды БГТУ. Серия 5. – 2021. – № 1 (244). – С. 75-82. – Текст: непосредственный

Таблица 6 – Монографический анализ понятия «устойчивое развитие»

Автор	Понятие
Пчелинцев О.С. ⁴⁸	считает, что «устойчивое сбалансированное развитие региона можно исследовать в направлении размещения производства», при этом экономические, экологические и социальные стороны региона стоят в центре внимания. По мнению автора, «устойчивое развитие может быть достигнуто тогда, когда мы будем управлять региональными системами в целом».
Бакирова А.М., Буланов А.Ю., Гервасьев М.А. ⁴⁹	«под устойчивым сбалансированным развитием региона понимается сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем региона в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в долгосрочной перспективе на основе гармоничного сочетания интересов человека и общества, способствующее повышению устойчивости национальной социально-экономической системы в целом на принципах федерализма».
ООН, доклад «О развитии человеческого потенциала», 1994 ⁵⁰	«Устойчивое развитие – это развитие, не только порождающее экономический рост, но и справедливо распределяющее его результаты, восстанавливающее окружающую среду, в большей мере, чем разрушающее её, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их».
Горшков В. Г., Кондратьев К.Я. ⁵¹	«Устойчивое развитие – это улучшение жизни людей в условиях устойчивости биосферы, то есть в условиях, когда хозяйственная деятельность не порождает превышение допустимого порога возмущения биосферы».
Данилов-Данильян В.И. ⁵²	«Устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека, и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества».
Шимова О.С. ⁵³	«Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».
Урсул А.Д. ⁵⁴	«Устойчивое развитие – это управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающего своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс цивилизации. Появление новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности».

Источник: систематизировано автором с использованием источников⁴⁹⁻⁵⁵

⁴⁸ Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – С. 14. – Текст: непосредственный

⁴⁹ Бакирова, А. М. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / А.М. Бакирова, А.Ю. Буланов, М.А. Гервасьев. – Новосибирск, 2010. – С. 119. – Текст: непосредственный

⁵⁰ Косьмин, А.Д. Краткий обзор подходов к измерению человеческого развития / А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, Е.А. Косьмина // Российское предпринимательство. – 2017. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkii-obzor-podhodov-k-izmereniyu-chelovecheskogo-razvitiya>. – Текст: электронный

⁵¹ Журова, Л.И. Анализ подходов к устойчивому развитию интегрированных корпоративных систем / Л.И. Журова, А.М. Топорков // Вестник ВУиТ. – 2015. – №1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-ustoychivomu-razvitiyu-integrirrovannyh-korporativnyh-sistem> (дата обращения: 03.05.2023). – Текст: электронный

⁵² Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – С. 123–135. – Текст: непосредственный

⁵³ Шимова, О.С. Устойчивое развитие / О.С. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2010. – 431 с. – Текст: непосредственный

⁵⁴ Урсул, А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие / А.Д. Урсул // Век глобализации. – 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-protsessy-bezopasnost-i-ustoychivoe-razvitie>. – Текст: электронный

В основе исследования дефиниции «устойчивое сбалансированное развитие» некоторые авторы используют показатели инвестиционной активности, «финансовую и экологическую устойчивость, подчеркивая, что для обеспечения устойчивости необходимо повышать экономическую эффективность и инвестиционный потенциал региона»⁵⁵.

Таким образом, ряд исследователей при анализе «устойчивого развития» используют симбиоз двух терминов и оперируют категорией «устойчивое сбалансированное развитие», которая трактуется как «устойчивое сбалансированное развитие со стабильным социально-экономическим развитием, отмечая при этом сохранение окружающей природной среды», также определяют симбиотическую дефиницию как абсолютное равенство между устойчивым и сбалансированным развитием.

«Гармоничность», другой термин, который ассоциируют со сбалансированностью и который является абстрактным термином, в большей степени ориентирующимся на некое соответствие и согласование без точного измерения. Тем не менее, в частных ситуациях данные термины могут быть синонимичны.

Отдельные авторы рассматривают приведенные дефиниции именно как синонимичные. Например, М.В. Лукин отождествляет понятие «сбалансированность», «гармоничность» и «равновесие»⁵⁶, говоря об «установлении определенной гармонии, динамического равновесия между интересами и отношениями людей и социальных групп»⁵⁷.

---

⁵⁵ Воронцова, И. Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона / И. Н. Воронцова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 6. – С. 41-45. – Текст: непосредственный

⁵⁶ Зиганшин, И. И. Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска / И. И. Зиганшин, Т. Ю. Серебрякова // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 10-18. – DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-10-18. – Текст: непосредственный

⁵⁷ Лукин, М.В. Проблемы формирования концепции гармоничного сбалансированного развития регионов и муниципальных образований России / М.В. Лукин // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2012. – № 2. – URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2012/2012-2/7/7.html>. – Текст: электронный

Экономисты Ю.А. Малышев, А.В. Скоробогач⁵⁸, Г.Б. Клейнер⁵⁹, И.Н. Воронцова⁶⁰ скорее синонимизируют понятия «сбалансированность» и «пропорции», рассматривая региональное развитие как определенные пропорции и достижение пропорциональности развития. И.Н. Воронцова также говорит о сбалансированности как согласованности действий всех экономических агентов. Генезис данного термина находится в финансово-экономической сфере и связан с бюджетными взаимодействиями. Данное определение достаточно узконаправленно и редко применимо.

Существуют в экономической литературе и другие, достаточно «узкие», интерпретации данной дефиниции. Например, С.А. Новоселова⁶¹ определяет сбалансированность как «степень расхождения между плановым и текущим развитием экономического субъекта»; П.Н. Тимошенко⁶² говорит исключительно о сбалансированности на микроуровне. Также многие авторы рассматривали сбалансированность на различных уровнях. Например, сбалансированность с точки зрения отраслевого подхода представлена в работах Е.Н. Кононовой⁶³, Е.Ю. Хрусталева, А.С. Славянова⁶⁴, а с позиции территориального подхода в исследованиях А.Ю. Гончарова, Н.В. Зубаревич⁶⁵, О.А. Козловой, В.Н. Лексина⁶⁶,

⁵⁸ Малышев, Ю.А. Регулирование воспроизводственных процессов на региональных локальных рынках: препринт / Ю.А. Малышев, А.В. Скоробогач. – Пермь, 2010. – 30 с. – Текст: непосредственный

⁵⁹ Клейнер, Г.Б. Микроэкономические факторы и ограничения экономического роста / Г.Б. Клейнер. // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroekonomicheskaya-politika-rossii-imperativy> (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный

⁶⁰ Воронцова, И.Н. Организационные условия сбалансированного развития региона (средства и методы формирования и совершенствования) / И.Н. Воронцова: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Курск, 2014. – 22 с. – Текст: непосредственный

⁶¹ Новоселова, С. А. Формирование системы внутренней управленческой документации и отчетности в сельскохозяйственных организациях / С. А. Новоселова // Управленческий учет. – 2010. – № 9. – С. 31–38. – Текст: непосредственный

⁶² Тимошенко, П. Н. Категория сбалансированности в управлении промышленными предприятиями / П. Н. Тимошенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 5 (56). – С. 119–124. – Текст: непосредственный

⁶³ Кононова, Е. Н. Отраслевые аспекты функционирования и государственного регулирования промышленности / Е. Н. Кононова // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 3 (9). – С. 24–27. – Текст: непосредственный

⁶⁴ Хрусталева, Е. Ю. Методология формирования инвестиционной стратегии инновационно-ориентированного экономического роста / Е. Ю. Хрусталева, А. С. Славянов // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2010. – № 15(72). – С. 2–8. – Текст: непосредственный

⁶⁵ Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства. Барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46–57. – Текст: непосредственный

⁶⁶ Лексин, В. Н. Региональная действительность и региональные исследования / В. Н. Лексин // Регион. Экономика и социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 7–38. – Текст: непосредственный

В.А. Плотникова⁶⁷, Н.В. Сироткиной, А.И. Татарина⁶⁸, И.Ю. Трещевского⁶⁹, А.И. Швецова⁷⁰ и др.

В таблице 7 нами показан генезис определений сбалансированности развития региона.

Таблица 7 – Генезис определений сбалансированности развития региона

сбалансированность как оптимальное соотношение структур		сбалансированность как устойчивое развитие		сбалансированность как реализация функций	
координация действий на основе взаимодействия	Тимошенко П. Н.	сохранение баланса во времени	Кови С. Р.	сокращение региональной асимметрии	Радушинский Д. А.
мобильность ресурсов, доступность инфраструктуры	Глаз О. В.	баланс между кратко- и долгосрочными целями	Пыхов Н. В.	равномерное развитие	Гаранова И. В.
пропорциональность воспроизводственной системы	Клейнер Г.Б. Скоробогач А.В.	возвращение не смотря на воздействие	Бояринова Е.А.	самостоятельное развитие	Мищенко В. В.
гармония взаимоотношений и эффективность	Лукин М. В. Радушинский Д.А.	внешних факторов			
формирование точек роста, «магистралей развития»	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ				

Источник: систематизировано автором

По результатам проведенного монографического исследования, осуществлённого с использованием подхода, опубликованного в работе Н.В. Сироткиной и И.Н. Воронцовой⁷¹, нами выявлено, что применение данного термина релевантно и на мезоуровне, т.е. с позиции сбалансированного развития территории или отрасли.

⁶⁷ Плотников, В. А. Обеспечение экономической безопасности и устойчивости экономического развития на основе стимулирования промышленного производства / В. А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1(39). – С. 77-86. – Текст: непосредственный

⁶⁸ Татаркин, А. И. Стратегия сбалансированного планирования регионального развития / А. И. Татаркин, О.А. Козлова // Общество и экономика. – 2008. – № 5. – С. 88–100. – Текст: непосредственный

⁶⁹ Трещевский, Ю. И. Устойчивость бизнеса в региональной экономике – системный подход к исследованию / Ю. И. Трещевский, В. В. Аксенова // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3(26). – С. 34-42. – Текст: непосредственный

⁷⁰ Швецов, А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий / А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40–61. – Текст: непосредственный

⁷¹ Сироткина, Н. В. Понятие, сущность сбалансированного развития региона / Н. В. Сироткина, И. Н. Воронцова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2014. – № 1(11). – С. 55-59. – Текст: непосредственный

При оценке сбалансированного развития экономических систем различного типа используют множество методов и методологических подходов. Отдельные методологические подходы и соответствующие им методы исследования «сбалансированности» представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Методологические подходы и методы исследования дефиниции «сбалансированность»

Методологические подходы	Характеристика	Методы	Описание
Системный	исследует сбалансированность как системы в целом, так и всех ее составных элементов	методы теории систем эвристические методы	анализ и синтез, моделирование, экстраполяция и др. декомпозиции, вепольный метод, синектики, морфологический анализ, контент-анализ и др.
Процессный	изучает сбалансированность как динамически изменяющуюся характеристику	методы теории систем математические методы эвристические методы	анализ и синтез, моделирование, экстраполяция и др. арифметическое моделирование, трансцендентное моделирование, экономико-статистические методы декомпозиции, вепольный метод, синектики, морфологический анализ, контент-анализ и др.
Ситуационный	исследует необходимость сбалансированного реагирования на изменения внешней среды	математические методы эвристические методы маркетинговые (финансовые)	арифметическое моделирование, трансцендентное моделирование, экономико-статистические методы декомпозиции, вепольный метод, синектики, морфологический анализ, контент-анализ и др. методы количественного исследования, функционально-стоимостной анализ

Источник: систематизировано автором

Достаточно лабильная конструкция термина «сбалансированность» позволяет генерировать оригинальные авторские подходы к его исследованию. Например, стейкхолдерский подход⁷², социодарвинистский подход⁷³ и другие.

⁷²Лихтарова, О. В. Стейкхолдерский подход к сбалансированному развитию экономических субъектов / О.В. Лихтарова // Balkan Science Review. – 2019. – Т. 3. – № 2 (4). – С. 102–105. – Текст: непосредственный

⁷³Сироткина, Н. В. Стратегический подход к исследованию региональных социально-экономических систем / Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2014. – № 7. – С. 46-52. – Текст: непосредственный

Таким образом, на основе проведенного исследования выявлено, что:

- 1) сбалансированность является динамическим процессом и в статике ее можно измерять с использованием показателей пропорциональности;
- 2) сбалансированность также является пространственной характеристикой, соответственно, следует учитывать территориально-пространственное развитие региона (социально-экономической системы);
- 3) сбалансированность является мерой безопасности для приграничных регионов⁷⁴.

В результате применения методологии *scoring review* сформулировано авторское определение термина «сбалансированное развитие региона» – процесс непрерывного обеспечения согласованности между отдельными хозяйствующими элементами на отраслевом, территориальном и системном уровне, учитывающий влияние внешней среды, поддерживаемый определенными технологиями, методами и механизмами организации экономической деятельности на основе инструментов регулирующего воздействия.

Согласование интересов между отдельными хозяйствующими субъектами в региональной экономике необходимо осуществлять с целью достижения взаимовыгодного сотрудничества между экономическими агентами и обеспечения стабильности и эффективности процессов регулирования уровня сбалансированности. Данное определение имеет универсальный, надрегиональный характер, поскольку может быть применено при исследовании различных регионов, не только отличающихся высоким уровнем разбалансированности, но и относительно гармонично развивающихся, а также для территорий с надрегиональным статусом, например, федеральных округов, экономических районов и т.д.

При формировании модели сбалансированного развития региона необходимо учитывать с одной стороны исторически сложившиеся особенности

---

⁷⁴Немирова, Г. И. Теоретические подходы к определению содержания категории «Сбалансированность» / Г. И. Немирова, Ю. В. Чайко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – № 21–1. – С. 186-191. – Текст: непосредственный

развития данной территории, а с другой стороны – стратегические конкурентные преимущества региона.

Для разработки основных положений концепции сбалансированного развития региона нами были систематизированы общие и специфические принципы сбалансированного развития региона (рисунок 3, таблица 9), механизм сбалансированного развития с выявлением экзогенных и эндогенных факторов – катализаторов и ингибиторов сбалансированного регионального развития, совокупность критериев сбалансированности, позволяющая формировать адекватную реакцию территориальной системы на турбулентное воздействие внешней среды.

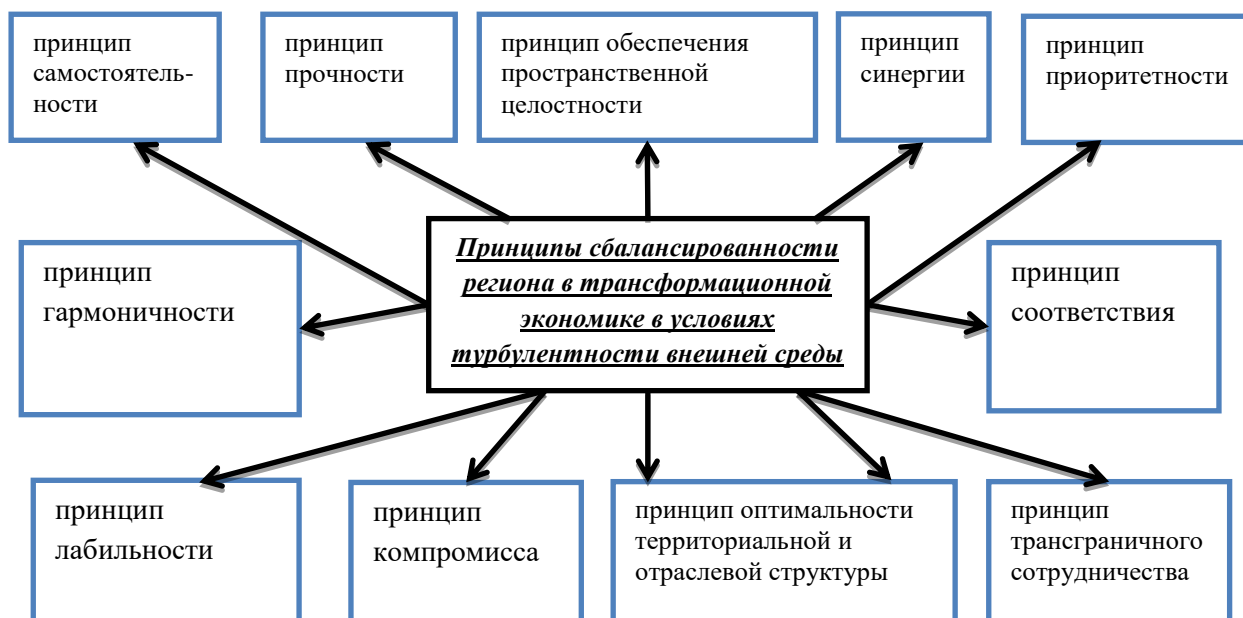

Рисунок 3 – Специфические принципы сбалансированного развития региона

Источник: структурировано и дополнено автором

Для систематизации общих и специфических принципов сбалансированного развития региона провели компаративный анализ. О важности данного направления говорит экономист А.Х. Сафаров⁷⁵.

⁷⁵Сафаров, А. Х. Основные принципы и условия обеспечения сбалансированного развития регионов / А. Х. Сафаров // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Сборник научных трудов / Под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 429-432. – Текст: непосредственный

На рисунке 3 систематизированы и дополнены результаты исследований различных авторов по данному вопросу^{76,77,78}. В таблице 9 нами представлены одновременно как специфические, так и общие принципы сбалансированного развития (таблица 9).

Таблица 9 – Принципы сбалансированного развития региона

<i>Общие принципы косвенного воздействия</i>	Характеристика	<i>Специфические принципы прямого воздействия</i>	Характеристика
принцип системности	все элементы рассматриваются во взаимосвязи	принцип самостоятельности	возможность самостоятельного принятия решений, саморазвития, самообеспечения, самоуправления и самофинансирования
принцип рациональности	трансформационные изменения системы должны быть рациональны	принцип прочности	близок к понятию устойчивости, т.е. возможность стабилизации системы при ожидаемом или неожиданном внешнем воздействии
принцип эффективности	результат должен превышать затраты	принцип обеспечения пространственной целостности	обеспечение пространственной «жесткости» и единства территории и хозяйствующих субъектов
принцип аллокации ресурсов	распределение с учетом поставленных целей	принцип синергии	взаимодополнение различных эффектов при реализации комплекса мероприятий
принцип концентрации ресурсов	наличие «полюсов роста», точек роста	принцип гармоничности	нивелирование возможностей рассогласования интересов между экономическими агентами
принцип «магистрального развития»	наличие доминирующих отраслей, обеспечивающих ускоренное развитие, являющихся катализаторами экономического роста	принцип лабильности	быстрое реагирование на внешние и внутренние изменения

⁷⁶Кудревич, В.В. Совершенствование механизма формирования стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона (на примере Республики Крым)/ В.В. Кудревич // Дисс. на соиск. уч. степен. к.э.н. – Севастополь, 2018. – С. 45. – Текст: непосредственный

⁷⁷Литвинов, Д.А. Управление сбалансированным развитием региона на основе гармонизации программного и проектного подходов /Д.А. Литвинов // Дисс. на соиск. уч. степен. к.э.н. – Воронеж, 2018. – С. 22. – Текст: непосредственный

⁷⁸Макаревич, Л. О. Сбалансированное развитие экономических систем: сущность и принципы обеспечения / Л. О. Макаревич, А. В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4(59). – С. 141-147. – DOI: 10.17238/issn2071-2243.2018.4.141. – Текст: непосредственный

принцип партнерства	учет интересов всех агентов	принцип компромисса	должен соблюдаться компромисс между интересами субъектов экономики
принцип мобильности	возможность смены уровня и типа развития	принцип оптимальности территориальной и отраслевой структуры	структура региональной социально-экономической системы должна обеспечить максимально возможный эффект использования ресурсов
		принцип трансграничного сотрудничества	государственный суверенитет
		принцип приоритетности	при ограниченном ресурсном потенциале приоритет экономическим объектам, создающим максимальный мультипликативный эффект

Источник: структурировано и дополнено автором

Одним из ключевых направлений оценки сбалансированного развития региона является исследование его структурных различий.

Уровень структурных различий при исследовании сбалансированности развития изучены различными авторами. Так, О.Ю. Красильников⁷⁹, Ю.В. Яременко⁸⁰, А.А. Акаев⁸¹, Ю.В. Вертакова⁸² показывают, что структурные сдвиги являются одним из основных факторов, влияющих на уровень сбалансированного развития и именно за счет воздействия на данные процессы, возможно осуществить переход к оптимальной сбалансированной структуре развития территории.

Отраслевые особенности размещения и возможности перераспределения ресурсов и, соответственно, позиций тех или иных видов экономической

⁷⁹Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России: монография / О.Ю. Красильников. – Саратов: Научная книга, 2000. – 183с. – Текст: непосредственный

⁸⁰Яременко, Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики / Ю.В. Яременко. Избр. труды в 3-х книгах. Кн.1. – М.: Наука, 2000. – 400 с. – Текст: непосредственный

⁸¹Акаев, А.А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономический рост в первой половине XXI века / А.А. Акаев, А.И. Рудской // Экономическая политика. – 2014. – №2. – С. 25-46. – Текст: непосредственный

⁸²Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход / Ю.В. Вертакова, М. Г. Клевцова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева. – Москва: Русайнс, 2017. – 296 с. – Текст: непосредственный

деятельности, а также их взаимосвязь со структурными изменениями рассматривают И.Б. Воскобойников и В.Е. Гимпельсон⁸³.

О концептуальном влиянии структурных изменений на интегративные качества социально-экономических систем в своих работах говорят такие экономисты как М.М. Бутакова⁸⁴, Л. А Кострюкова⁸⁵, О.Ю. Красильников.

С. Бобылев⁸⁶, В. Данилов-Данильян⁸⁷, Н.Н. Михеева⁸⁸, Л.А. Дедов⁸⁹ показывают взаимосвязь структурных изменений и уровня сбалансированности развития в целом.

В то же время следует отметить, что отсутствуют стандартизированные методики подобных исследований и необходимо постоянная апробация новых методических инструментов исследования влияния структурных сдвигов в процессе функционирования предприятий различных видов экономической деятельности на уровень сбалансированности территории. Данное положение подтверждается также исследованиями А.Н. Петрова и А.Н. Ильченко⁹⁰.

В настоящий момент приоритетным направлением эффективного регулирования региональных социально-экономических систем является реализация концепции сбалансированного развития, что напрямую взаимосвязано с превалированием развития отдельных отраслей и формированием нерациональной отраслевой структуры.

Также актуальным представляется использование такого принципа сбалансированного развития регионов, как «магистральное развитие». В первую

⁸³Воскобойников, И.Б. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике (Препринт № WP3/2015/04) / И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – Текст: непосредственный

⁸⁴Бутакова, М.М. Промышленность региона: инновационная составляющая структурных изменений / М.М. Бутакова, О.Н. Соколова // Ползуновский вестник. – 2005. – №2. – С. 154-157. – Текст: непосредственный

⁸⁵Артемова, О.В. Структурная трансформация российской экономики: отраслевой аспект / О.В.Артемова, Л.А. Кострюкова // Вестник ЮУр ГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2007. – №27. – С. 3-7. – Текст: непосредственный

⁸⁶Бобылев, С. Россия на пути антиустойчивого развития? / С. Бобылев // Вопросы экономики. – 2004. – №2. – С. 43-54. – Текст: непосредственный

⁸⁷Данилов-Данильян, В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике / В. Данилов-Данильян // Вопросы экономики. – 2009. – №7. – С. 31-41. – Текст: непосредственный

⁸⁸Михеева, Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н.Н. Михеева // Пространственная экономика. – 2013. – №1. – С. 11-32. – Текст: непосредственный

⁸⁹Дедов, Л.А. Структурно-динамический анализ в экономике: монография / Л.А. Дедов. – Ижевск: Ижев. гос. техн. ун-т, 1995. – 159 с. – Текст: непосредственный

⁹⁰Петров, А.Н. Эконометрический анализ структурных сдвигов в экономике. / А.Н. Петров, А.Н. Ильченко. – Иваново: Иван.гос.хим-технолог. ун-т, 2011 – 303 с. – Текст: непосредственный

очередь необходимо рассмотреть базовые положения данного подхода. Теория магистралей (магистрального развития) также является основой при построении сбалансированных траекторий развития региона⁹¹. Данную дефиницию ввел в оборот Дж. фон Нейман⁹², отечественные и зарубежные ученые также развивали данную теорию^{93,94,95,96,97}.

Сбалансированное развитие отдельных отраслей и территорий рассмотрено в большом количестве исследований ученых-экономистов^{98,99,100,101}. На основе исследований в данной проблемной области можно сделать вывод о том, что построение сбалансированной траектории (магистралей) развития целесообразно с учетом базовых положений теории магистралей: 1) на магистрали развития, которая представляет собой длительный период все сектора экономики должны развиваться приблизительно одинаково, т.е. с примерно одинаковым темпом роста; 2) на отдельных «отрезках дороги», т.е. в определенные промежутки времени возможен несбалансированный рост (развитие отдельных отраслей, территорий).

⁹¹ Королева, А.А. К концепции сбалансированного развития отраслевой экономики (на примере транспорта) / А.А. Королева, Т. Цзянь // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №1. – С.79-84. – Текст: непосредственный

⁹² Neumann, J. v. A Model of General Economic Equilibrium // The Review of Economic Studies. – 1945. – Vol. 13, Issue 1. – PP. 1–9. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2296111>. – Текст: непосредственный

⁹³ Никайдо, Х. Выпуклые структуры и математическая экономика / Х. Никайдо. – М.: Мир, 1972. – 517 с. – Текст: непосредственный

⁹⁴ Абрамов, А.П. Сбалансированный рост в моделях децентрализованной экономики / А. П. Абрамов. – М.: Либраком, 2018. – 128 с. – Текст: непосредственный

⁹⁵ Vertakova, Y. Research of the economic growth of the region on the basis of the turnpike theory: models and practical application / Y. Vertakova, Y. Polozhentseva, M. Klevtsova // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016: Conference Proceedings, Albena, Bulgaria, 24–30 августа 2016 года. – Vol. V. Book 2. – Albena, Bulgaria: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ 92 Технолоджи, 2016. – P. 547-554. – DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B25/S07.071. – Текст: непосредственный

⁹⁶ Аганбегян, А. Г., Багриновский, К. А., Гранберг, А. Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. – М.: Мысль, 1972. – Текст: непосредственный

⁹⁷ Полтерович, В. М. Равновесные траектории экономического роста // Методы функционального анализа в математической экономике. – М.: Наука, 1978. – С. 56–97. – Текст: непосредственный

⁹⁸ Быков, А.А. Анализ экономических показателей строительного сектора по данным межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» ЕОРА/ А.А. Быков, В.А. Пархименко, А.С. Мищенко // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 1. – С. 46–57. – Текст: непосредственный

⁹⁹ Соколов, А. П. Модель организации управления устойчивым сбалансированным развитием региона / А. П. Соколов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 68-76. – Текст: непосредственный

¹⁰⁰ Сироткина, Н. В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров, И. Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 93-100. – Текст: непосредственный

¹⁰¹ Ногмова, Л. А. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития / Л. А. Ногмова, В. С. Мисаков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 3(71). – С. 143-148. – Текст: непосредственный

Таким образом, магистраль – «это траектория или луч максимального сбалансированного роста»¹⁰². Для оптимального развития экономики необходимо на первом этапе вывести уровень территориального развития на «магистраль» (луч Неймана). Данный отрезок характеризуется максимальным темпом роста. На следующем этапе перейти уже к реализации (достижению) следующей цели, например, повышению уровня жизни населения.

Таким образом, данные теории сочетают в себе магистральные и оптимизационные модели экономики.

Именно в данный момент в РФ происходит реконфигурация развития во многих регионах. В таком случае основными объектами инвестирования являются именно доминирующие отрасли и перспективные территории, которые способны дать стимул для развития остальных взаимосвязанных элементов с одной стороны и могут выйти на магистраль развития, с другой стороны.

Также с учетом парадигмы, предлагаемой А.Ю. Гончаровым¹⁰³, можно выделить отдельные концептуальные положения сбалансированного развития регионов:

1) сбалансированное региональное развитие представляет собой многовариантный динамический процесс, стабильное протекание которого напрямую связано с возможностью быстрого реагирования (лабильность) и сохранением баланса при воздействии внешней среды (прочность или устойчивость);

2) сбалансированное развитие возможно только при гармоничном и компромиссном взаимодействии всех участников экономических процессов;

3) параметры сбалансированной отраслевой и территориальной структуры определяются, как исходя из интересов развития всей национальной системы в целом, так и исходя из собственных интересов и необходимости

---

¹⁰²Мовшович, С. М. Магистральный рост в динамических народнохозяйственных моделях // Экономика и математические методы. – 1972. – Т. 8. – Выпуск № 2. – С. 256-265. – Текст: непосредственный

¹⁰³Гончаров, А. Ю. Концепция управления сбалансированным развитием региона / А. Ю. Гончаров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 70-74. – Текст: непосредственный

обеспечивать самостоятельность функционирования территории, что формирует возможность синергетического эффекта;

4) сбалансированное развитие предполагает соответствие возможностей региона, ее ресурсному потенциалу и исторически сложившимся условиям хозяйствования;

5) пространственная целостность региона является необходимой составляющей для возникновения синергетического эффекта системы.

Актуальность разработки принципов и механизма сбалансированного развития экономики в 2022-2023 годах заключается в том, чтобы понимать, какие меры необходимо предпринимать, чтобы обеспечить стабильность и рост экономики, несмотря на турбулентность внешнеэкономических условий¹⁰⁴.

Оценка сбалансированного развития регионов также является необходимой для обеспечения успешной реализации проектов, связанных с развитием регионов. Она позволяет оценить риски и определить потребности региона в различных секторах, таких как экономика, социальные услуги, здравоохранение и т.д.

Кроме того, анализ сбалансированного развития регионов позволяет принять рациональные решения, связанные с расходованием бюджетных средств.

Исследование сбалансированного развития регионов помогает также сформировать стратегии развития на долгосрочный период¹⁰⁵. Правильно определенные цели и приоритеты позволяют регионам сократить риски при вложении капитала в проекты.

Таким образом, оценка сбалансированного развития регионов является необходимой и актуальной задачей для правительства, как регионального, так и национального уровня. Выполнение задачи позволит определить текущее

---

¹⁰⁴Порфирьев, Б.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. / Б.Н. Порфирьев, А.А. Широ, М.Н. Узяков, М.С. Гусев, И.Н. Шокин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №3 (180). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-2020-2024-gg-i-na-period-do-2035-g> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

¹⁰⁵ Федченко, А.А. Роль экономического анализа при оценке уровня развития регионов / А.А. Федченко // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekonomicheskogo-analiza-pri-otsenke-urovnya-razvitiya-regionov> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

состояние региона и выявить направления развития в качестве приоритетных для достижения сбалансированного развития.

1.3 Модель сбалансированного развития региона

Теория сбалансированного развития методологически базируется на теории опережающего развития и теории ограничений систем. Стратегия опережающего развития¹⁰⁶ достаточно подробно представлена в монографии С.Ю. Глазьева «Стратегии опережающего развития России»¹⁰⁷ и основывается на необходимости развития производств нового технологического уклада и выхода на «скоростные магистрали» развития, а теория ограничений рассмотрена Э. Голдраттом¹⁰⁸ и заключается в совершенствовании развития системы на основе управления ключевыми ограничениями системы. В рамках формирования концепции сбалансированного развития региона нами предложена методология управления, ориентированная на такие подсистемы сбалансированного развития, как отраслевая сбалансированность и территориальная сбалансированность (рисунок 4).

На рисунке 5 представлена казуальная модель формирования механизма сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды.

Представленные в предыдущих разделах диссертационного исследования концептуальные положения аргументируют возможность изучения сбалансированности не только с позиции устойчивости (как в большинстве

---

¹⁰⁶Соколов, А. П. Модель организации управления устойчивым сбалансированным развитием региона / А.П. Соколов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 68-76. – Текст: непосредственный

¹⁰⁷Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса (предисловие к новой книге) / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 93-100. – Текст: непосредственный

¹⁰⁸Голдратт, Э. Правила Голдратта / Э. Голдратт, Э. Голдратт-Ашлаг. – Москва, Минск: Альпина Паблишер Попурри, 2016. – 207 с. – Текст: непосредственный

научных работ), но и с позиции оптимальности, т.е. сбалансированное развитие экономики представляет собой оптимальный вариант, учитывающий ресурсный потенциал и возможности региона.

Рисунок 4 – Методология управления сбалансированным развитием региона

Источник: разработано автором

А.Ю. Гончаров рассматривает возможность оптимизации структуры региональной экономики, используя социодарвинистский подход, при котором существующие особенности развития региона следует рассматривать через «генетический код» для обеспечения сбалансированного развития.

Отметим, что данная модель подразумевает согласование взаимодействия отдельных экономических агентов, создающее предпосылки для возникновения синергетического эффекта. Механизм¹⁰⁹ обеспечения сбалансированного развития

¹⁰⁹Макаревич, Л. О. Механизм обеспечения сбалансированности развития экономических систем / Л.О. Макаревич, А. В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12, № 2(61). – С. 208-215. – DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.2.208. – Текст: непосредственный

региональной системы за счет возникновения синергетического эффекта способствует реализации целей государственного регулирования национальной экономики.

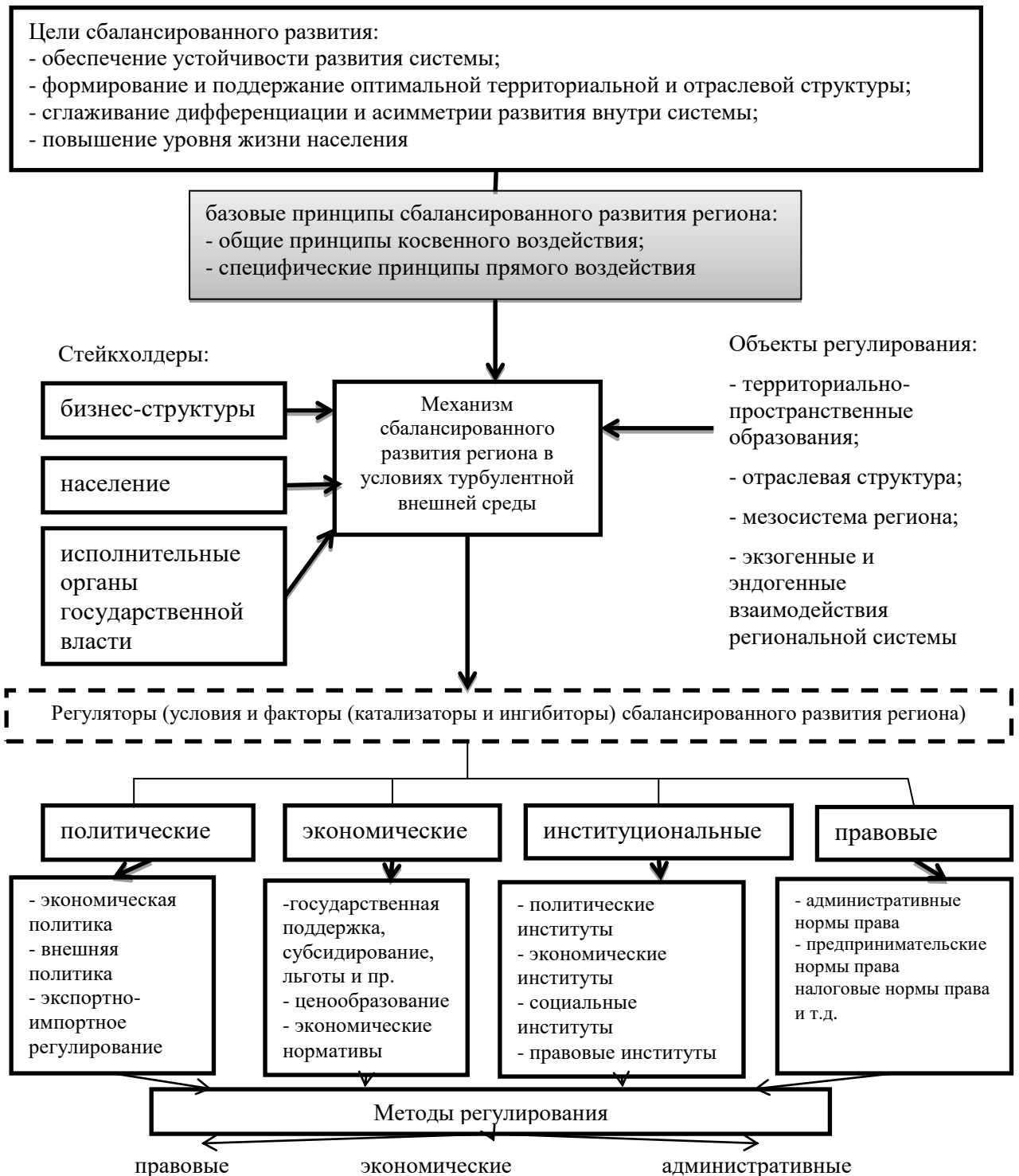

Рисунок 5 – Казуальная модель формирования механизма сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды

Источник: разработано автором

Уровень синергетического воздействия в первую очередь будет определяться силой воздействия факторов различного направления. Факторы, оказывающие влияние на сбалансированное развитие региона, можно разделить на те, которые применяются уже в течение долгого времени, и те, которые начали оказывать свое влияние на развитие региона относительно недавно, в 2020-2023 гг. Так можно выделить классические и современные факторы, которые систематизировано представлены на рисунке 6.

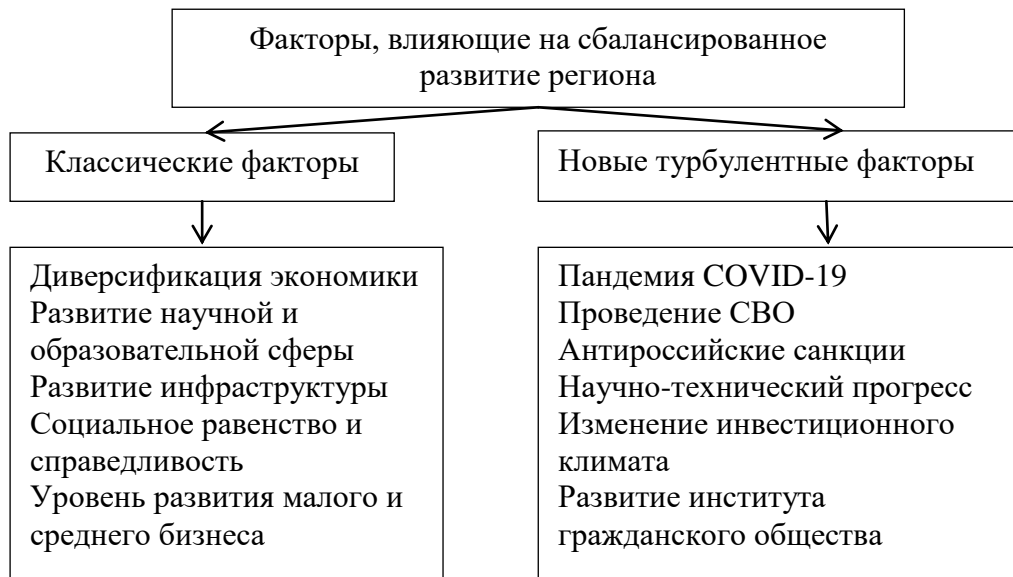

Рисунок 6 – Классические и современные факторы, влияющие на сбалансированное развитие региона

Источник: систематизировано автором

При исследовании особенностей сбалансированного регионального развития также можно выделить экзогенные и эндогенные факторы¹¹⁰, которые будут являться катализаторами или ингибиторами сбалансированного регионального развития (рисунок 7).

Предложенная модель включает факторы-катализаторы, способствующие сбалансированному региональному развитию, и факторы-ингибиторы, сдерживающие его. При этом каждая группа факторов включает в себя как

¹¹⁰Бочко, В.С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов / В.С. Бочко // Экономика региона. – 2015. – № 1(41). – С. 39-52. – DOI: 10.17059/2015-1-4. – Текст: непосредственный

внешние, так и внутренние, и делится на 4 подтипа: структурные, социальные, факторы развития и управленческие факторы.

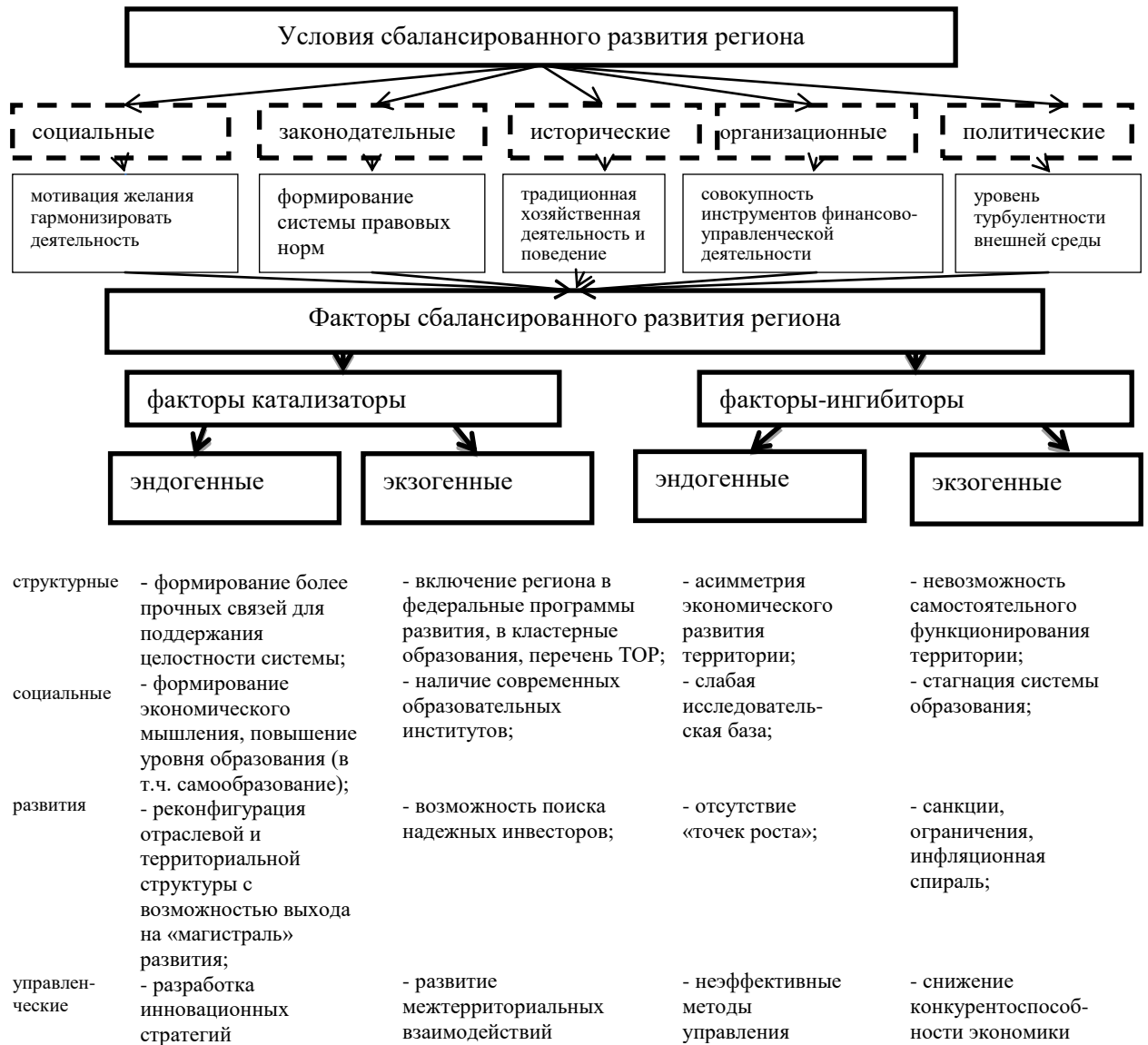

Рисунок 7 – Визуальная модель условий и факторов сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды

Источник: разработано автором

Сформулированные принципы, механизм и совокупность критериев сбалансированного развития региона позволила нам предложить структурно-логическую схему регулирования при публичном управлении (рисунок 8).

Данная схема подразумевает постоянное осуществление мониторинга и регулирование деятельности региона, что особенно актуально в условиях нестабильной внешней среды. Турбулентно меняющиеся условия показали

наличие диспропорций развития регионов и еще больше обострили имеющиеся проблемы дисбаланса их развития. Данная проблема особенного внимания требует в приграничных регионах.

Рисунок 8 – Структурно-логическая схема регулирования функционирования региона для достижения им сбалансированного развития

Источник: разработано автором

Таким образом, концепцию сбалансированного развития региона можно представить как определенный процесс стратегического управления территорией, обеспечивающий достижение поставленных целей развития. Схематично основные положения концепции сбалансированного развития региона представлены на рисунке 9.

Подводя итоги первой главы, стоит отметить, что проведенный компаративный анализ понятийно-терминологического аппарата, используемого при исследовании теории сбалансированности регионального развития показал высокую степень дискуссионности данного направления и большую лабильность дефиниции «сбалансированность», «сбалансированное развитие», а также

пересечение ее со сходными понятиями, такими как равновесие, симметрия, гармоничность, устойчивость и т.д.

Рисунок 9 – Положения концепции сбалансированного развития региона в условиях турбулентной внешней среды

Источник: разработано автором

В работе предлагается расширить данную дефиницию за счет использования многовариантного подхода к измерению сбалансированности

регионального развития с использованием разнообразного экономического инструментария.

Данный научный результат позволит одновременно учитывать несколько уровней сбалансированности, включая общий системный аспект, отраслевое направление и территориальное направление, что свидетельствует о необходимости адаптации теоретической базы исследования к современным условиям хозяйствования при турбулентности внешней среды.

ГЛАВА 2 МЕТОДИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1 Методический подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности

Для достижения качественного развития экономики региона, учитывающего социальные и экологические требования, необходимо придерживаться концепции сбалансированного развития, основанной на балансе экономических, социальных и экологических аспектов. Достижение баланса возможно при учете интересов всех заинтересованных сторон, и требует управления развитием региона на основе реальных данных и обратной связи. Для мониторинга и оценки уровня сбалансированного развития региона необходимо разработать адекватный инструментарий и соответствующее методологическое обеспечение.

Важными категориями при анализе сбалансированного развития регионов являются¹¹¹:

1) определение ключевых показателей развития регионов РФ: экономических (ВВП, инвестиции, доля предприятий малого и среднего бизнеса), социальных (уровень безработицы, уровень образования, уровень здоровья населения), экологических (состояние окружающей среды, использование природных ресурсов, инфраструктура);

2) составление рейтинга регионов РФ, основываясь на ключевых показателях развития, с учетом их взаимосвязи и веса каждого показателя;

---

¹¹¹Ли, А.С. Об одном алгоритме оценки уровня устойчивого развития региона // *π-Economy*. – 2011. – №6(137). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnom-algoritme-otsenki-urovnya-ustoychivogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

3) анализ результатов рейтинга для выявления наиболее проблемных регионов, с наименьшим уровнем развития и неустойчивым экономическим и экологическим состоянием;

4) разработка программ развития для проблемных регионов, с учетом их потенциала и направленности на сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач;

5) оценка эффективности программ развития и корректировка критериев оценки для повышения качества решений и достижения сбалансированного развития регионов РФ.

Последовательность регулирования сбалансированного развития регионов включает в себя следующие способы и аналитические методы¹¹² (рисунок 10).

Последовательность оценки сбалансированного развития регионов – это последовательность шагов, которые могут быть использованы для значимости и анализа экономического, социального и экологического состояния региона. Данная последовательность может помочь выявить уязвимости и возможности, а также помочь в принятии решений относительно инвестиций и финансирования. Она также может быть использована для отслеживания прогресса инициатив в области развития с течением времени и для корректировки стратегий по мере необходимости с учетом неожиданных изменений. Представленная последовательность может быть использована политиками и лицами, принимающими решения, для оказания помощи в выявлении областей, требующих внимания, расстановке приоритетов усилий и финансирования, а также для принятия общих стратегических решений в отношении региона¹¹³.

Данная схема оценки сбалансированности регионов предназначена для исследования сбалансированного развития регионов Российской Федерации.

---

¹¹²Ли, А.С. Об одном алгоритме оценки уровня устойчивого развития региона // *π-Economy*. – 2011. – №6(137). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnom-algoritme-otsenki-urovnya-ustoychivogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

¹¹³Гуль, Т.Н. Оценка устойчивости развития региона / Т.Н. Гуль // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2011. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-razvitiya-regiona> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

Рисунок 10 – Этапы регулирования сбалансированного развития региона в условиях экономической турбулентности

Источник: разработано автором

Она основывается на оценке нескольких ключевых показателей, включающих в себя территориальный и отраслевой аспекты¹¹⁴.

При формировании системы индикаторов сбалансированного развития региона необходимо учитывать следующие принципы:

1. комплексность – сформированная система показателей должна позволять проведение комплексного, многостороннего исследования;
2. системность – показатели должны быть собраны в единую иерархически выстроенную и взаимосвязанную систему;

¹¹⁴Игнатъева, Е.Д. Комплексная оценка социально-экономического благополучия муниципальных образований // Е.Д. Игнатъева, И.Э. Гимади, Л.М. Аверина. // Экономика региона. – 2005. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-sotsialnoekonomicheskogo-blagopoluchiya-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 07.05.2023). – Текст: электронный

3. репрезентативность выборки;
4. достоверность данных;
5. релевантность – соответствие сформированной системы показателей полученным выводам, возможность на основе измерения данных показателей получить вывод об уровне сбалансированности системы¹¹⁵.

Можно говорить о следующих подвидах показателей, используемых при измерении уровня сбалансированности:

- частные показатели, измеряющие отдельные процессы и развитие отдельных объектов в региональной системе;
- интегральные показатели – измеряют развитие региональной подсистемы комплексно, с точки зрения развития различных подсистем;
- динамические – отражают развитие региональной системы в течение определенного периода¹¹⁶.

Интегральные показатели измеряют реализацию той или иной функции региональной подсистемы в сравнении с базовым периодом или эталонным объектом. При этом важен экосистемный подход¹¹⁷.

Исходя из целей работы, рекомендовано использовать следующие методики оценки сбалансированного развития экономики региона (таблица 10).

В рамках диссертационного исследования предлагается использовать модифицированный вариант методики оценки сбалансированности развития регионов РФ, разработанный Московской школой экономики (МШЭ), с использованием работы Э.Г. Бабковой и А.У. Панахова¹¹⁸. Модификация методики осуществляется за счет включения в нее дополнительных показателей.

¹¹⁵Игнатъева, Е. Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е. Д. Игнатъева, О. С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 56-66. – Текст: непосредственный

¹¹⁶Там же.

¹¹⁷Ершова, И. Г. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде / И. Г. Ершова, А. Ю. Каракулин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3(90). – С. 79-84. – Текст: непосредственный

¹¹⁸Бабкова, Э.Г. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа / Э.Г. Бабкова, А.У. Панахов // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный

Таблица 10 – Методики оценки сбалансированного развития регионов

Методика	Алгоритм
Модифицированный вариант методики оценки сбалансированности развития регионов РФ, разработанный Московской школой экономики (МШЭ), с использованием работ Э.Г. Бабковой и А.У. Панахова (<i>Бальная оценка территориальной сбалансированности региона</i>)	Для расчета данной методики используются следующие показатели: 1. ВРП (тыс. руб./чел.); 2. Отношение занятых к безработным (раз); 3. Коэффициент фондов (раз); 4. Инвестиции (тыс. руб./чел.); 5. Инновационный индекс региона; 6. Энергоемкость (кг усл. топл. /10 000 руб. ВРП); 7. Экологический индекс; 8. Окупаемость затрат (%).
Методика оценки сбалансированности развития региональных социально-экономических систем в России разработана Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) <i>Возможно применение в рамках ESG-концепции</i>	Матрица взаимодействия экономики и окружающей среды (ИНЭВ) – инструмент анализа, который предназначен для оценки степени влияния экономической деятельности на окружающую среду и который рассчитывается в координатах XYZ с использованием специальной программы для обработки значений в статистическом пространстве точек-наблюдений. Далее осуществляется подбор переменных, используя корреляционную матрицу и выбор только тех связей, которые имеют величину $r \geq 0,9$.
Индекс развития региональной экономической системы (ИРРЭС) включает в себя определенные показатели и на их фоне отслеживается сбалансированность экономического развития	Комплексная оценка парной линейной регрессии и взаимосвязь факторов X и Y проводилась с использованием следующих показателей: 1. Фактор (X) – индекс общих расходов регионального бюджета (ИОРБ_ФН), от. ед.; 2. Результат (Y) – индекс общих доходов регионального бюджета (ИОДБ_ФН), от. ед.; 3. Фактор (X) – индекс расходов регионального бюджета на социальный блок (РСБ_ФН), от. ед.; 4. Результат (Y) – удельный индекс валового регионального продукта (ИВРП), от. ед.; 5. Фактор (X) – индекс расходов регионального бюджета на национальную экономику (ИРНЭ), от. ед.; Результат (Y) – индекс средней заработной платы (ИСЗП), от. ед.
Методика оценки сбалансированности развития регионов РФ, предложенная ВЦИОМ (Всероссийский центр исследования общественного мнения) ¹¹⁹ .	Основана на анализе социологических опросов населения о качестве жизни, уровне услуг и удовлетворенности условиями существования в данном регионе.

¹¹⁹ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/>. – Текст: электронный

<p><i>Оценка индекса социально-экономической сбалансированности</i></p>	<p>Индекс социальной сбалансированности рассчитывается по следующим показателям:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень безработицы; 2. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума; 3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; 4. Младенческая смертность. <p>Для оценки экономической сбалансированности региона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доля прочих отраслей промышленности в структуре ВВП (Спром) 2. ВРП на душу населения (ВРПдуш) 3. Доля добывающей промышленности в структуре ВВП (Сдоб) 4. Коэффициент Джинни (Кджинни) <p>Далее на основе этих данных рассчитывается индекс социально-экономической сбалансированности (ИЭУ).</p>
<p>Методика оценки сбалансированности развития регионов РФ на основе глобальных показателей устойчивого развития, разработанная Всемирным банком¹²⁰.</p>	<p>Включает в себя анализ показателей таких, как уровень образования, экономический рост, защита окружающей среды и энергоэффективность.</p>
<p>Методика оценки сбалансированности развития регионов РФ, предложенная Российской академией наук¹²¹.</p>	<p>Она основана на анализе инфраструктуры региона, социально-экономических показателей, природных ресурсов и их использовании, а также потенциала для создания новых рабочих мест и инвестиций.</p>
<p>Нормированные показатели благополучия территории</p>	<p>Используются сводные показатели, выраженные в процентах, которые выражают относительную степень реализации каждой из функций и всей совокупности рассматриваемых функций в конкретных территориальных системах, сравнивая их с эталоном. Показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Нормированный частный показатель социально-экономического благополучия территории; 2. Сводный показатель социально-экономического благополучия территории; 3. Интегральный показатель социально-экономического благополучия территории; 4. Статическая интегральная оценка социально-экономического благополучия территории; 5. Динамическая интегральная оценка социально-экономического благополучия территории

Источник: систематизировано автором

¹²⁰World Bank Group – International Development. Poverty & Sustainability. – URL: <https://www.worldbank.org/en/home>. – Текст: электронный

¹²¹Российская академия наук. – URL: <https://www.ras.ru/>. – Текст: электронный

Другой распространенной методикой, которая тоже может быть использована для оценки сбалансированного развития региона, является методика, разработанная Федеральной службой государственной статистики (Росстатом¹²²) и утверждена приказом Росстата от 22.03.2019 №140.

Данная методика используется для оценки уровня социально-экономического развития регионов и выявления направлений, требующих дополнительной поддержки. Методика включает набор показателей, по которым определяют уровень развития различных отраслей экономики, качество социальной инфраструктуры, экологическую обстановку в регионе. Методология широко используется в различных исследованиях и анализах, связанных с развитием регионов России.

Целью данной методики является определение приоритетных направлений региональной политики в целях обеспечения более сбалансированного развития регионов РФ. Методика включает в себя комплексный анализ региональных социально-экономических систем на основе использования показателей экономического, социального, экологического и инфраструктурного развития.

При оценке сбалансированности на основе матричного подхода следует использовать следующие инструменты: матрица взаимодействия экономики и окружающей среды (ИНЭВ), индекс развития региональной экономической системы (ИРРЭС), индекс социально-экономической сбалансированности и другие.

В сочетании эти инструменты могут дать общую картину состояния сбалансированного регионального сбалансированного экономического развития и шагов, необходимых для его улучшения. Необходимые инструменты указаны в таблице 11.

Для оценки социально-демографических функций региона могут использоваться различные показатели (таблица 12).

---

¹²²Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>. – Текст: электронный

Таблица 11 – Инструменты оценки сбалансированности развития региона

Инструмент	Описание
Матрица взаимодействия экономики и окружающей среды (ИНЭВ) ¹²³	Инструмент анализа, который предназначен для оценки степени влияния экономической деятельности на окружающую среду и наоборот. Она отображает взаимодействие компонентов экономической системы (производство, потребление, инвестиции) с компонентами окружающей среды и позволяет выявить проблемные зоны и направления, в которых необходимо улучшение.
Индекс развития региональной экономической системы (ИРРЭС) ¹²⁴	Отражает социально-экономический потенциал региона. Он учитывает такие показатели, как экономическая активность, развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение и т.д.), качество жизни и социальная инфраструктура. Цель этого индекса заключается в том, чтобы выявлять те регионы, которые наиболее развиты, а также области, которые нуждаются в дополнительной поддержке.
Индекс социально-экономической сбалансированности ¹²⁵	Оценивает экономическую, социальную и экологическую сбалансированность региона. Этот индекс учитывает такие показатели, как уровень безработицы, доходы на душу населения, качество жизни, экономическое развитие и т.д. Цель этого индекса заключается в том, чтобы выявлять те регионы, которые могут сохранить сбалансированность даже в условиях экономических и социальных потрясений.

Источник: по материалам¹²⁶.

В таблице 12 рассматриваются различные показатели, которые могут быть использованы для исследования различных функций, таких как экономические, финансовые, социально-демографические и экологические функции муниципальных образований, которые, в свою очередь, являются территориальными социально-экономическими подсистемами региона.

На основе проведенного исследования осуществлена поэтапная структуризация технологии диагностики сбалансированности или дисбалансированности региональной социально-экономической системы.

¹²³ Гольц, Г.А. Изучение многомерной динамической взаимозависимости экономики и экологии / Г.А. Гольц, В.Ю. Карцев // ЭНСР. – 2008. – №2 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-mnogomernoy-dinamicheskoy-vzaimozavisimosti-ekonomiki-i-ekologii> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный

¹²⁴ Журавлев, Д.М. Разработка модели региональной экономической системы субъекта Российской Федерации / Д. М. Журавлев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный

¹²⁵ Рубанов, И.Н. Устойчивое развитие регионов России: интегральная оценка / И.Н. Рубанов, В.С. Тикунов // Географический вестник. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regionov-rossii-integralnaya-otsenka> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный

¹²⁶ Игнатъева, Е. Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е. Д. Игнатъева, О. С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 56-66. – Текст: непосредственный

Таблица 12 – Расчет интегральных индикаторов сбалансированного развития региона

№	Показатель	Формула расчета	Обозначения
1	Нормированный частный показатель социально-экономического благополучия территории:	$K_j^R = \frac{K_j - K_i^{\min}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}}$	k_{ij}^R – относительный уровень социально-экономического благополучия j-й территории по i-му частному показателю; k_{ij} – абсолютный уровень социально-экономического благополучия j-й территории по i-му частному показателю;
	а) если рост значения частного показателя положительно влияет на интегральную оценку (увеличивает ее значение);	$K_j^R = \frac{K_i^{\max} - K_j}{K_i^{\max} - K_i^{\min}}$	$\min k_i$ и $\max k_i$ – соответственно наименьшее и наибольшее значения i-го показателя по всем территориям; i, j – соответственно индексы показателя и территории;
	б) если рост значения частного показателя уменьшает значение интегральной оценки.	$R_j = \frac{\sum_{i=1}^n \cdot k_{ij}^R}{n}$	k_{ij}^R – нормированная оценка i-го показателя для j-й территории;
2	Сводный показатель социально-экономического благополучия территории	$R = \frac{\sum_{j=1}^k \cdot R_j}{k}$	n – количество показателей, выбранных для оценки степени реализации одной из функций территориальной подсистемы;
3	Интегральный показатель социально-экономического благополучия территории	$R_{jt} = \sqrt{\sum_i \cdot \gamma_i^2 \cdot K_{tij}^2}$	K – количество исследуемых функций территориальных социально-экономических подсистем или количество блоков показателей;
4	Статическая интегральная оценка социально-экономического благополучия территории	$R_{jt-1} = \frac{2R_{jt}^2}{R_{jt}^2 - R_{jt-1}^2 - \overline{R_{tj}^2}}$	γ – весовой коэффициент (относительная значимость показателя);
5	Динамическая интегральная оценка социально-экономического благополучия территории	$\overline{R_{jt}} = \sqrt{\sum_i \gamma_i^2 \cdot (K_{ijt} - K_{ijt-1})^2}$	k_{ij}^2 – i-й показатель социально-экономического благополучия для j-й территории в году t.

Источник: по материалам¹²⁷

¹²⁷ Игнатъева, Е. Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е. Д. Игнатъева, О. С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 56-66. – Текст: непосредственный

Так как в исследовании сбалансированность регионального развития связана с достижением согласованности на отраслевом, территориальном и системном уровне, то основная цель ее достижения состоит в уменьшении диспропорций в развитии региона, обеспечение равного доступа к ресурсам, а также создание гармоничной среды для жизни населения, способствуя устойчивому развитию региона в долгосрочной перспективе. Поэтому мы считаем, что следует определять различные уровни сбалансированности: 1) отраслевая; 2) территориальная; 3) системная.

Обеспечение сбалансированности на любом одном из выделенных уровней, не позволит региону развиваться сбалансировано в целом (будет дисбалансировка развития).

Отраслевая сбалансированность подразумевает равномерное развитие различных отраслей экономики в рамках региона. Это означает, что не должно быть чрезмерной зависимости от одной или нескольких отраслей, что может привести к экономической уязвимости. Сбалансированное развитие отраслей способствует созданию рабочих мест, увеличению доходов и стабильности экономики.

Территориальная сбалансированность относится к равномерному распределению ресурсов, инфраструктуры и услуг по различным территориям внутри региона. Это включает в себя доступ к образованию, здравоохранению, транспорту и другим важным услугам для всех населенных пунктов, чтобы избежать концентрации возможностей в крупных городах и обеспечить развитие отдаленных и сельских районов.

Системная сбалансированность охватывает комплексный подход к развитию региона, учитывающий взаимодействие различных социальных, экономических и экологических систем. Это включает в себя гармонизацию интересов разных групп населения, устойчивое использование природных ресурсов и интеграцию различных политик (например, экономической, социальной и экологической) для достижения общего блага.

Управленческие воздействия должны быть направлены одновременно, с одной стороны, на формирование и поддержание оптимальной отраслевой структуры, с другой стороны, на равномерное распределение ресурсов и инфраструктуры по территориям внутри региона, и с третьей стороны, на обеспечение гармоничного взаимодействия и взаимосвязи подсистем регионального развития с учетом интересов различных групп населения.

На рисунке 11 приведен разработанный методический подход к регулированию сбалансированного развития регионов.

Предложенный методический подход к регулированию сбалансированного развития регионов включает пять этапов как теоретической, так и практической направленности.

1) Теоретический этап подразумевает проведение монографического и историко-логического анализа относительно предмета изучения, а также систематизацию и выработку собственных принципов и направлений исследования.

2) Методический этап содержит в своей структуре как обоснование использования различных методологических подходов, так и непосредственно построение модели сбалансированного развития региона и подбор релевантного экономического инструментария для измерения уровня сбалансированности.

3) Аналитический этап содержит диагностические подэтапы анализа уровня социально-экономического развития макрорегиона и отдельных его составных элементов-субъектов (мезорегионов), а также выбор стратегии развития региона на основе полученных результатов.

4) Практический этап сформирован на основе двух укрупненных подэтапов: а) системное измерение, включающее как оценку уровня системой сбалансированности региона на основе применения различного экономического инструментария, так и выделение основных направлений регулирования сбалансированного развития территории; б) приоритетное измерение, которое систематизирует в единое целое диагностику уровня сбалансированности региона по двум основным направлениям: отраслевому и территориальному.

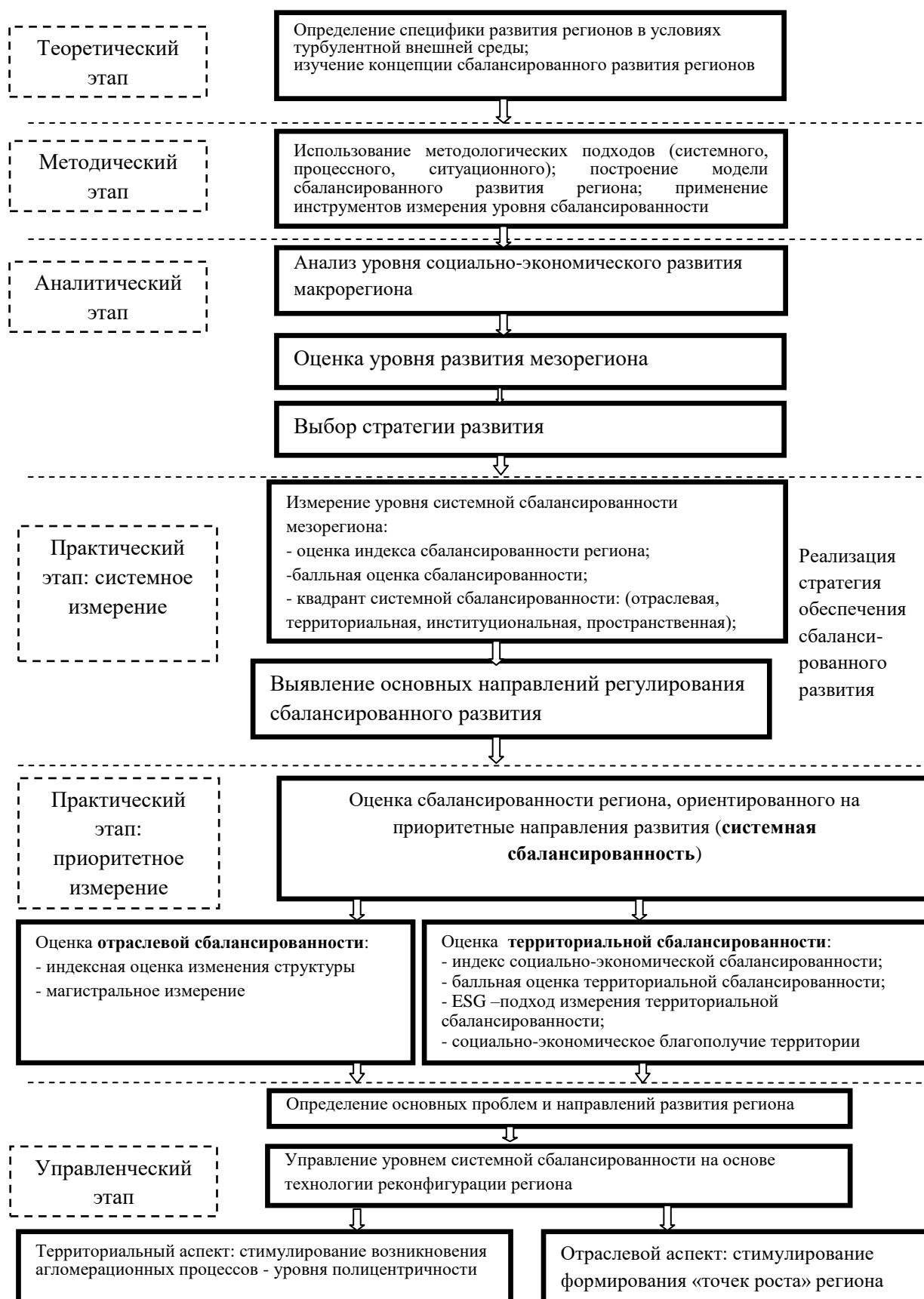

Рисунок 11 – Методический подход к регулированию сбалансированного развития регионов

Источник: разработано автором

5) Итоговый управленческий этап включает три основных альтернативных варианта регулирующего воздействия: 1) регулирование с помощью инструментария формирования «точек роста» (территориальный и отраслевой аспект); 2) регулирование на основе исследования полицентричности региональной системы (территориальный аспект); 3) управление на базе технологии реконфигурации (системный аспект).

Предлагаемый подход к регулированию сбалансированного развития регионов позволяет систематизировать в единое целое отдельные элементы подсистемы, участвующие в достижении сбалансированного развития региона и унифицировать инструментарий измерения уровня сбалансированности территории.

2.2 Аналитическое исследование уровня сбалансированности региона

Первым аналитическим этапом является анализ социально-экономического состояния макрорегиона.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) располагается на территории Дальнего Востока РФ и Восточной Сибири. Площадь ДФО занимает 40,6% площади РФ (самый крупный округ РФ). Однако население ДФО всего 8 млн. человек. ДФО имеет сухопутные границы с Монголией, Китаем, Северной Кореей; морские – с Японией и США. В округе отсутствуют города-миллионники. Динамика развития ДФО по уровню ВРП представлена в таблице (таблица 13).

Таблица 13 – Динамика валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации в составе Дальневосточного федерального округа, млн. руб.

Субъект Российской Федерации	2010	2015	2020	2022	2023	темп роста 2010 / 2023
Республика Бурятия	133 525,60	202 823,40	302 800,40	447 267,30	503 918,80	277,39
Республика Саха (Якутия)	386 825,10	747 601,70	1 133 688,20	2 009 286,60	2 229 816,50	476,44
Забайкальский край	166 742,50	247 666,20	422 734,50	561 679,60	718 358,30	330,82
Камчатский край	103 123,20	175 404,80	296 429,40	357 461,70	440 147,30	326,82
Приморский край	470 679,20	717 609,90	1 105 672,60	1 575 745,30	1 862 934,30	295,80
Хабаровский край	353 590,30	595 792,30	856 904,80	1 065 100,80	1 262 368,10	257,01
Амурская область	178 689,60	277 380,40	449 317,50	603 562,50	793 851,90	344,26
Магаданская область	59 619,70	125 798,30	285 146,00	315 361,10	403 892,80	577,45
Сахалинская область	487 659,50	837 495,20	1 001 689,40	1 672 496,20	1 624 560,70	233,13
Еврейская автономная область	31 555,90	44 554,80	63 177,10	81 120,50	102 215,30	223,92
Чукотский автономный округ	38 978,10	61 735,50	119 949,40	145 059,80	186 709,40	379,01
Итого по ДФО	2 410 988,70	4 033 862,50	6 037 509,30	8 834 141,40	10 128 773,40	320,11

Источник: по материалам¹²⁸

Общая сумма ВРП в ДФО растет с каждым годом, достигнув в 2023 году отметки в 10,1 трлн. рублей и темп роста в 2023 г. составил более 320% к 2010 году в текущих основных ценах. Республика Бурятия занимает важное место в ДФО. В 2023 году ВРП Республики Бурятия составлял около 5% в суммарном объеме по ДФО.

Анализ отраслевой структуры по регионам ДФО (таблица 14) показал, что наибольшая доля ВРП приходится на отрасль «Добыча полезных ископаемых», которая в 2023 году составляла 30,3% в структуре производства по ДФО. Второй по значимости является отрасль – «Транспортировка и хранение», которая также демонстрирует стабильный рост в ретроспективном периоде и составила в 2023 году 11,1% в структуре производства по ДФО. Сельское, лесное хозяйство и связанные с ними отрасли росли до 2021 года, а в условиях турбулентной

¹²⁸

внешней среды наметился спад – в 2023 году данная отрасль составила 4,8% в общей отраслевой структуре по ДФО против 5,5% в 2017 году.

Таблица 14 – Отраслевая структура ВРП в регионах ДФО, %

Виды экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	5,5	5,2	5,4	5,7	5,9	5,5	4,8
Добыча полезных ископаемых	24,4	30,1	28,7	27,1	31,3	30,8	30,3
Обрабатывающие производства	5,3	4,7	4,8	5,2	4,9	4,7	4,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	3,5	3,2	3	3,2	2,9	2,8	2,7
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Строительство	6,5	6,3	6,8	6,5	7	7,5	9,3
Торговля оптовая и розничная	10	9,4	9,2	8,9	8,5	8,4	8,6
Транспортировка и хранение	12	10,6	10,6	10,4	10	10,4	11,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1	0,9	1	0,8	0,9	0,9	0,9
Деятельность в области информации и связи	1,6	1,4	1,4	1,5	1,2	1,1	1,1
Деятельность финансовая и страховая	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,6	6	6,5	7	6,7	6,6	6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,8	1,5	1,7	1,7	1,5	1,6	1,9
Деятельность административная	1,7	2	2,2	2,1	1,9	2	2,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	9,7	8,5	8,3	8,7	7,6	8,1	8,2
Образование	3,8	3,7	3,7	3,8	3,4	3,5	3,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,5	4,6	4,7	5,5	4,6	4,4	3,3
Деятельность в области культуры, спорта	1	0,9	1	0,4	0,8	0,8	0,8
Предоставление прочих видов услуг	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3

Источник: составлено автором по материалам¹²⁹

Среди остальных отраслей значительную роль играют строительство (9,3 % в 2023 году), государственное управление и обеспечение военной безопасности (7

¹²⁹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

%) и деятельность по операциям с недвижимым имуществом (6 % в 2023 году). Доля других отраслей составляет от 1 до 6 процентов.

Однако стоит отметить, что рост в некоторых отраслях был неоднородным и имел существенные колебания в исследуемый период, следовательно, развитие макрорегиона достаточно нестабильно (таблица 15).

Таблица 15 – Темпы роста структуры валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа (в процентах)

Виды экономической деятельности	2017-2018 гг.	2018-2019 гг.	2019-2020 гг.	2020-2021 гг.	2021-2022 гг.	2022-2023 гг.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	-5,45	3,85	5,56	3,51	-1,69	-17,24
Добыча полезных ископаемых	23,36	-4,65	-5,57	15,50	-1,60	-1,62
Обрабатывающие производства	-11,32	2,13	8,33	-5,77	-4,08	-8,51
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	-8,57	-6,25	6,67	-9,38	-3,45	-3,57
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	-20,00	25,00	-20,00	0,00	0,00	0,00
Строительство	-3,08	7,94	-4,41	7,69	7,14	24,00
Торговля оптовая и розничная	-6,00	-2,13	-3,26	-4,49	-1,18	2,38
Транспортировка и хранение	-11,67	0,00	-1,89	-3,85	4,00	6,73
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-10,00	11,11	-20,00	12,50	0,00	0,00
Деятельность в области информации и связи	-12,50	0,00	7,14	-20,00	-8,33	0,00
Деятельность финансовая и страховая	0,00	-50,00	100,00	-50,00	0,00	0,00
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-9,09	8,33	7,69	-4,29	-1,49	-9,09
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-16,67	13,33	0,00	-11,76	6,67	18,75
Деятельность административная	17,65	10,00	-4,55	-9,52	5,26	10,00
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	-12,37	-2,35	4,82	-12,64	6,58	1,23
Образование	-2,63	0,00	2,70	-10,53	2,94	5,71
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,22	2,17	17,02	-16,36	-10,87	-19,51
Деятельность в области культуры, спорта	-10,00	11,11	-60,00	100,00	0,00	0,00
Предоставление прочих видов услуг	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	-25,00

Источник: рассчитано автором по данным таблицы 14

Из анализа абсолютного изменения показателей в разных отраслях за период с 2017 года по 2023 год можно сделать следующие выводы:

- наибольшее изменение показателей наблюдалось в отраслях, связанных с производством и транспортировкой товаров и ресурсов, а также сельским хозяйством;
- среди отраслей, наиболее чувствительных к экономическим колебаниям, можно выделить деятельность в области сельского хозяйства, строительства, а также здравоохранения;
- в отрасли добычи полезных ископаемых наблюдается стабильный рост показателей, что связано с увеличением объемов добычи нефти и газа;
- снижение показателей в отрасли деятельности в области информации и связи может быть связано с ростом конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг.

В целом, можно отметить, что во многих отраслях наблюдается неоднородный рост показателей в исследуемый период, что связано с влиянием различных факторов турбулентной внешней среды.

На следующем этапе исследования макрорегиона проведена оценка коэффициента специализации отраслей ДФО (таблица 16).

Таблица 16 – Коэффициенты специализации ДФО

Виды экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	0,78	0,77	0,78	0,82	0,76	0,75	0,68
Добыча полезных ископаемых	0,46	0,46	0,47	0,38	0,46	0,42	0,41
Обрабатывающие производства	3,06	3,68	3,48	3,29	3,51	3,56	3,61
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	0,91	0,91	0,97	0,88	0,86	0,87	0,85
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	1,2	1,5	1,2	1,5	1,5	1,56	1,60
Строительство	0,89	0,83	0,81	0,88	0,73	0,75	0,75
Торговля оптовая и розничная	1,56	1,55	1,53	1,53	1,71	1,66	1,69

Окончание таблицы 16

Транспортировка и хранение	0,63	0,68	0,7	0,67	0,65	0,68	0,68
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1	1,11	1	1	1	0,90	0,75
Деятельность в области информации и связи	1,75	2	2,14	2,27	2,67	2,50	2,31
Деятельность финансовая и страховая	2,5	2,5	5	3	6	6,05	6,80
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,62	1,67	1,55	1,56	1,57	1,53	1,51
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2,33	2,73	2,47	2,82	2,87	3,00	3,11
Деятельность административная	1,41	1,1	1,05	1,14	1,21	1,07	1,04
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,61	0,65	0,67	0,69	0,66	0,67	0,68
Образование	0,76	0,78	0,78	0,82	0,79	0,82	0,83
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,82	0,85	0,85	0,84	0,83	0,84	0,84
Деятельность в области культуры, спорта	0,9	1	1	2,25	1,13	1,77	1,75

Источник: рассчитано автором по материалам¹³⁰

Отраслями специализации в Дальневосточном федеральном округе являются обрабатывающие производства и деятельность финансовая и страховая. Они имеют наивысшие коэффициенты специализации, превышающие единицу. Отрасли, связанные с природопользованием, такие как сельское, лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, имеют сравнительно низкие коэффициенты специализации. В то же время, на протяжении рассмотренного периода коэффициенты остаются на относительно стабильном уровне. Деятельность в области информации и связи и деятельность профессиональная, научная и техническая характеризуются наибольшей положительной динамикой коэффициентов специализации.

Хотя коэффициенты специализации в отраслях обеспечения электрической энергией, газом и паром, и водоснабжения, водоотведения, организации сбора и

¹³⁰ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

утилизации отходов не превышают единицу, они все же остаются на относительно высоком уровне и достаточно стабильны в течение рассматриваемого периода.

Из анализа можно сделать вывод, что Дальневосточный федеральный округ является регионом с высоким потенциалом развития отраслей промышленности, в частности, добыча полезных ископаемых. Строительство и торговля оптовая и розничная также является значимой отраслью в регионе. В целом, экономическая структура Дальневосточного федерального округа разнообразна, но все же доля других отраслей, таких как деятельность в области информации и связи, операции с недвижимым имуществом, профессиональная, научная и техническая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности, образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг и деятельность в области культуры и спорта, относительно невелика (таблица 17).

Таблица 17 – Коэффициент локализации ДФО

Виды экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	1,26	1,30	1,28	1,22	1,31	1,28	1,26
Добыча полезных ископаемых	2,12	2,16	2,12	2,61	2,17	2,40	2,31
Обрабатывающие производства	0,32	0,27	0,29	0,31	0,28	0,30	0,31
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1,08	1,10	1,03	1,15	1,16	1,17	1,19
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	0,82	0,67	0,83	0,67	0,67	0,64	0,61
Строительство	1,10	1,21	1,24	1,14	1,37	1,35	1,40
Торговля оптовая и розничная	0,63	0,64	0,65	0,66	0,59	0,62	0,61
Транспортировка и хранение	1,57	1,47	1,43	1,49	1,54	1,49	1,48
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,98	0,90	1,00	1,00	1,00	1,02	1,03
Деятельность в области информации и связи	0,56	0,50	0,47	0,44	0,37	0,34	0,29
Деятельность финансовая и страховая	0,39	0,40	0,20	0,33	0,17	0,15	0,09
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,61	0,60	0,64	0,64	0,64	0,66	0,67
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,42	0,37	0,40	0,36	0,35	0,34	0,32
Деятельность административная	0,70	0,91	0,96	0,88	0,83	0,93	0,95

Окончание таблицы 17

Государственное управление и обеспечение военной безопасности	1,62	1,54	1,48	1,45	1,52	1,44	1,41
Образование	1,29	1,27	1,27	1,23	1,26	1,23	1,22
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,20	1,18	1,17	1,20	1,21	1,20	1,21
Деятельность в области культуры, спорта	1,09	1,00	1,00	0,45	0,89	0,75	0,71

Источник: по материалам¹³¹

В таблице 17 представлены коэффициенты локализации по отраслям ДФО. Коэффициент локализации показывает, какая доля валовой добавленной стоимости производится в определенном регионе. Чем выше коэффициент, тем больше производства сосредоточено в данном регионе. Из таблицы видно, что отрасль «Добыча полезных ископаемых» имеет наибольший коэффициент локализации, который увеличивается в динамике. Данный факт связан с тем, что ДФО богат различными ресурсами, и добыча является одним из главных секторов экономики региона.

Отрасли, связанные с обработкой и переработкой сырья, такие как «Обрабатывающие производства» и «Транспортировка и хранение», также имеют сравнительно высокий коэффициент локализации, поскольку они тесно связаны с добычей ресурсов на местах и требуют более крупной и сложной инфраструктуры, чем, например, финансовые услуги. Отрасли, связанные с обслуживанием населения, такие как «Строительство» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», имеют сравнительно высокий коэффициент локализации, поскольку они требуют присутствия на месте и не могут быть перенесены в другие регионы. Отрасли, связанные с культурой и спортом («Деятельность в области культуры, спорта»), имеют низкий коэффициент локализации, который значительно снижается в 2021 году. Это могло произойти из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19, которые привели к закрытию многих культурных и спортивных мероприятий. В целом по данному показателю можно сделать вывод, что Дальневосточный федеральный

¹³¹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

округ имеет разнообразную экономическую структуру, где наибольший вклад вносят обрабатывающие производства и финансово-страховая сфера. Однако, некоторые отрасли, такие как информационно-коммуникационные технологии и профессиональная, научная и техническая деятельность, демонстрируют рост специализации и могут стать перспективными в будущем периоде времени. В то же время, отрасли, связанные с природопользованием, показывают относительную стабильность, но не являются отраслями специализации.

Таким образом, исходя из полученной информации, можно сделать вывод, что в последние годы Дальний Восток стал объектом внимания правительства России, которое стремится привлечь инвестиции в регион, развивать экспортный потенциал и улучшить социально-экономические показатели, сделать региональное развитие более сбалансированным. Одним из ключевых секторов экономики ДФО является добыча полезных ископаемых, таких как нефть, газ, уголь, золото, серебро и другие металлы. Также значительную часть экспортных доходов региона составляют лесопромышленность, рыболовство и туризм.

Несмотря на некоторые успехи в улучшении экономического положения в регионе, ДФО продолжает сталкиваться с рядом проблем, таких как: неразвитая инфраструктура, низкая эффективность производства и недостаточное количество рабочей силы. Однако правительство РФ продолжает вкладывать средства в развитие региона и поощрять инвестиции, что может способствовать дальнейшему росту ВРП макрорегиона.

На следующем этапе исследования уровня сбалансированности проведем анализ социально-экономического развития мезорегиона (на примере Республики Бурятия). Отметим, что данный регион относится к приграничным регионам с достаточно низким уровнем развития и высоким уровнем дисбаланса.

В таблице 18 представлен удельный вес различных видов деятельности в Республике Бурятия для отражения структурной градации.

Анализ показал, что отраслевая структура промышленности относительно равномерна, однако доля обрабатывающих производств превышает долю добывающих производств в отличие от тенденций, характерных для ДФО.

Таблица 18 – Структура отраслевого производства в ВРП Республики Бурятия в 2023 г., %

Виды деятельности	Удельный вес, в %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	3,2
Добыча полезных ископаемых	9,4
Обрабатывающие производства	8,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	3,1
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	0,6
Строительство	10,6
Торговля оптовая и розничная	9,8
Транспортировка и хранение	9,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,4
Деятельность в области информации и связи	1,9
Деятельность финансовая и страховая	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,7
Деятельность административная	5,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	11,5
Образование	5,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,3
Деятельность в области культуры, спорта	1,3
Предоставление прочих видов услуг	0,5

Источник: разработана автором с использованием данных Территориального органа статистики¹³²

Рассмотрим подробнее данные виды деятельности, а именно их подотрасли, которые представлены в таблицах 19 и 20. На основе данных таблицы 19 можно сделать вывод о специализации региона на следующих видах деятельности: производство металлических изделий (за исключением машин и оборудования); производство прочей неметаллической продукции, текстильных изделий; производство мебели. По полученным данным можно сказать, что удельный вес по виду деятельности по сбору, обработке и утилизации отходов, обработке вторичного сырья практически в два раза больше, по сравнению с другими.

Таблица 19 – Удельный вес подотраслей в обрабатывающих производствах

Виды деятельности	Удельный вес, в %
Производство пищевых продуктов	10,48
Производство напитков	11
Производство текстильных изделий	13,02

¹³² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/prom>. – Текст: электронный

Производство одежды	6,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	9,78
Производство химических веществ и химических продуктов	10,67
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	12,95
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	14,26
Производство мебели	11,44

Источник: разработана автором с использованием данных Территориального органа статистики¹³³

Таблица 20 – Удельный вес подотраслей в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений

Виды деятельности	Удельный вес, в %
Забор, очистка и распределение воды	26,49
Сбор и обработка сточных вод	26,69
Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	46,82

Источник: разработана автором с использованием данных Территориального органа статистики¹³⁴

Тем не менее, возможности развития данного региона predeterminedены его сильными сторонами:

- 1) географический фактор (приграничный регион) – партнерство с хозяйствующими субъектами территорий зарубежных стран (Монголия);
- 2) национальное многообразие;
- 3) богатые лесные ресурсы (средняя лесистость 63,7%);
- 4) развитие агропромышленного комплекса как приоритетного направления;
- 5) наличие городских агломераций (возможность миграции населения в столицу г. Улан-Удэ).

Однако к негативным сторонам развития региона или к слабым сторонам можно отнести следующие:

¹³³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/prom>. – Текст: электронный

¹³⁴ Там же.

- 1) малочисленность региона (примерно 2,8 чел на 1 кв. км), демографическая разреженность территории;
- 2) географическая периферийность;
- 3) сложные климатические условия;
- 4) экологические ограничения (бассейн оз. Байкал);
- 5) пожароопасность территории;
- 6) низкая освоенность расчетной лесосеки (отсутствие дорог, большие расстояния перевозок);
- 7) неразвитая дорожная инфраструктура;
- 8) нестабильная структура сельских районов, критическое состояние развития сельского хозяйства;
- 9) ослабление связей сельских районов;
- 10) диспропорции размещения населения;
- 11) низкий уровень жизни населения;
- 12) недостаток объектов социальной инфраструктуры;
- 13) высокий уровень изношенности транспортной и коммунально-бытовой инфраструктуры;
- 14) плохая экологическая обстановка;
- 15) миграционный отток в другие регионы;
- 16) недостаток движущих сил для формирования связности хозяйственного комплекса.

Данные факторы свидетельствуют об актуальности разработки индивидуальных инструментов регионального регулирования данной специфической территорией.

Отметим также, что в Едином плане «Развитие Дальнего Востока» показаны цели до 2035 г., в частности:

- прекращение миграционного оттока населения;
- повышение качества жизни населения выше, чем в среднем по РФ;

– повышение показателей экономического развития выше, чем в среднем в РФ. В целом территории Дальнего Востока отнесены к приоритетным геостратегическим территориям РФ.

Стратегическими приоритетами развития Республики Бурятия, ее возможностями, являются:

- сбалансированное промышленное развитие;
- сокращение дифференциации пространственного развития;
- приоритет «зеленой» экономики;
- развитие туризма, туристско-рекреационной зоны;
- развитие трансграничного сотрудничества с Монголией;
- улучшение демографических показателей.

В целом можно говорить о том, что экономика Республики Бурятия справилась с рецессией, вызванной пандемией 2019 года. Тем не менее, развитие региона находится на достаточно низком уровне по сравнению с другими регионами ДФО. Так, например, по показателю «Среднедушевые доходы» регион занимал последнее место в макрорегионе. Однако вхождение республики в ДФО позволило региону получить определенные преференции и меры социальной и экономической поддержки, за счет которых произошло увеличение темпов экономического роста, развитие инфраструктуры, повышение уровня жизни населения.

Для определения региональных полюсов роста необходимо четко выделить субъекты страны на основе их долевого промышленного вклада в валовой продукт. Наиболее эффективное использование полюсов роста возможно на предприятиях тех регионов, где промышленность специализируется на основных отраслях, которые демонстрируют свою эффективность, но имеют проблемные области, требующие незамедлительных изменений¹³⁵.

К отраслям приоритетного развития Республики Бурятия можно отнести: обрабатывающие производства; добывающие производства; сельское, лесное

---

¹³⁵Клевцов, С. М. Сопоставимость идей теории полюсов роста и их практического применения на региональном уровне / С. М. Клевцов, А. С. Тевяшова, О. В. Еременко // Исследование различных направлений современной науки: материалы XXI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 24 апреля 2017 года. Том Часть 1. – Москва: Научный центр «Олимп», 2017. – С. 214.

хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; туризм. Поскольку добывающая и обрабатывающая промышленность являются ведущими отраслями для развития реального сектора экономики, а сельскохозяйственная отрасль и туризм являются приоритетным направлениям развития.

Поскольку уровень развития мезорегиона (Республики Бурятия) достаточно низкий, несмотря на положительную динамику, то для повышения эффективности развития территории необходимо применять стратегию балансирования (или «вытягивания»), т.е. необходимо разработать и апробировать методические подходы и инструментарий, позволяющий оценить уровень сбалансированности региона. В работе предлагается использовать дифференцированный подход и определять как общую системную сбалансированность, так и частные виды сбалансированности: отраслевую и территориальную.

2.3 Оценка уровня системной сбалансированности развития региона

Системную сбалансированность региона предлагается измерить с использованием подхода, предложенного Г.Б. Клейнером, М.А. Рыбачуком¹³⁶.

Для проведения комплексного исследования, учитывающего внутренние и внешние факторы сбалансированности, выделены следующие подсистемы региональной экономики: 1) секторальная; 2) инфраструктурная; 3) институциональная; 4) пространственная (включая приграничное положение).

Экономисты Г.Б. Клейнер и М.А. Рыбачук предлагают иные подсистемы: объектную, средовую, процессную и проектную. В диссертационной работе представлены более практико-ориентированные варианты, которые на основе

---

¹³⁶Клейнер, Г. Б.. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г. Б.Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 2. – С. 309-323. – Текст: непосредственный

построения квадранта подсистем позволяют провести оценку индекса системной сбалансированности региона (рисунок 12).

Рисунок 12 – Квадрант системной сбалансированности

Источник: разработано автором на основе подхода Б.Г. Клейнера¹³⁷

При $a = b = c = d$ – квадрант, характеризующий развитие региона будет сбалансированным. Обозначения a , b , c , d отражают интенсивность взаимодействия данных подсистем. Интенсивность взаимодействия можно измерять с использованием различного инструментария. Например, Л.Л. Рыбаковский¹³⁸ для оценки интенсивности миграционных связей использует формулу взаимодействия миграции и численности населения. Данная формула в работе адаптирована к предметно-объектной области исследования.

$$|K_{ij}| = \frac{V_{ij}}{\sum V_{ij}} \cdot 100\% / \frac{S_i}{\sum S_i} \quad (1)$$

где K_{ij} - коэффициент интенсивности связей между подсистемами (a , b , c , d);

V_{ij} - число «входов» в подсистему j из подсистемы i ;

S_i - «объем» подсистемы.

¹³⁷ Клейнер, Г. Б.. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г. Б.Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 2. – С. 309-323. – Текст: непосредственный

¹³⁸Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 2001. – 114 с. – Текст: непосредственный

В таблице 21 представлены показатели взаимодействия между подсистемами квадранта сбалансированности.

Таблица 21 – Взаимодействия отдельных подсистем для измерения системной сбалансированности

Показатели	«сектор-институт» а	«институт-пространство» b	«инфраструктура-пространство» с	«сектор-инфраструктура» d
V_{ij}	инвестиции в регионе, млн. руб.	чистый экспорт в регионе, млн. долл. США	миграционный прирост в регионе	урбанизация в регионе (городское население), чел
$\sum V_{ij}$	инвестиции в стране	чистый экспорт в стране	миграционный прирост в стране	урбанизация в стране (городское население), чел
S_i	стоимость ОФ в регионе	внешнеторговый оборот в регионе	численность населения региона	численность населения региона
$\sum S_i$	стоимость ОФ в стране	внешнеторговый оборот в стране	численность населения страны	численность населения страны

Источник: разработано автором

Индекс системной сбалансированности рассчитан на основе формулы, предложенной Г.Б. Клейнером¹³⁹:

$$I = 1 / \left(\frac{a}{b} + \frac{b}{a} + \frac{a}{c} + \frac{c}{a} + \frac{a}{d} + \frac{d}{a} + \frac{b}{c} + \frac{c}{b} + \frac{b}{d} + \frac{d}{b} + \frac{c}{d} + \frac{d}{c} - 11 \right) \quad (2)$$

Данный индекс может находиться в пределах (0; 1), чем ближе значение индекса к 1, тем более сбалансирован квадрант и более сбалансировано развитие региона. Интервалы и пороговые значения системной сбалансированности приведены в таблице 22.

Таблица 22 – Интервалы и пороговые значения уровня системной сбалансированности

$0 < I \leq 0,2$	$0,2 < I \leq 0,5$	$0,5 < I \leq 0,7$	$0,7 < I \leq 0,9$	$0,9 < I \leq 1$
катастрофично низкий уровень	низкий уровень	удовлетворительный уровень	высокий уровень	крайне высокий уровень

Источник: составлено автором с использованием подхода шкалы Харрингтона

¹³⁹Клейнер, Г. Б.. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г. Б.Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 2. – С. 309-323. – Текст: непосредственный

В работе осуществлена оценка системной сбалансированности в исследуемом регионе в динамике за 10 лет (2012-2022 гг.) (таблицы 23-24).

Таблица 23 – Оценка системной сбалансированности региона за 2012 год

Показатели	«сектор-институт» a	«институт-пространство» b	«инфраструктура-пространство» c	«сектор-инфраструктура» d
V_{ij} ,	41039,1	696,1	-4523	571615
$\sum V_{ij}$	12586090	207472	294952	106076854
S_i	485596	1202,1	971414	971414
$\sum S_i$	121268908	841998	143347100	143347100
$ K_{ij} $	81,43	235,01	226,29	79,52
I_{2012}			0,2	низкий уровень

Источник: рассчитано автором

Таблица 24 – Оценка системной сбалансированности региона за 2022 год

Показатели	«сектор-институт» a	«институт-пространство» b	«инфраструктура-пространство» c	«сектор-инфраструктура» d
V_{ij} ,	106118,8	1241,4	-166	576015
$\sum V_{ij}$	23239504	199565	49668	108956883
S_i	1287146	1417,6	974628	944628
$\sum S_i$	422405087	786627	146447424	146447424
$ K_{ij} $	149,85	345,18	50,22	81,96
I_{2022}			0,09	катастрофически низкий уровень

Источник: рассчитано автором

На основе полученных результатов представлена визуализированная модель системной сбалансированности Республики Бурятия (рисунок 13).

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1) в регионе развитие несбалансированно как в 2012 году, так и в 2022 году, при этом наблюдается отрицательная динамика общей системной сбалансированности. И если в 2012 году индекс системной сбалансированности составлял 0,2 (низкий уровень сбалансированности), то в 2022 году уже 0,09 (катастрофически низкий уровень сбалансированности). Отрицательная динамика

связана с негативным воздействием внешних факторов (пандемия, турбулентная внешняя среда);

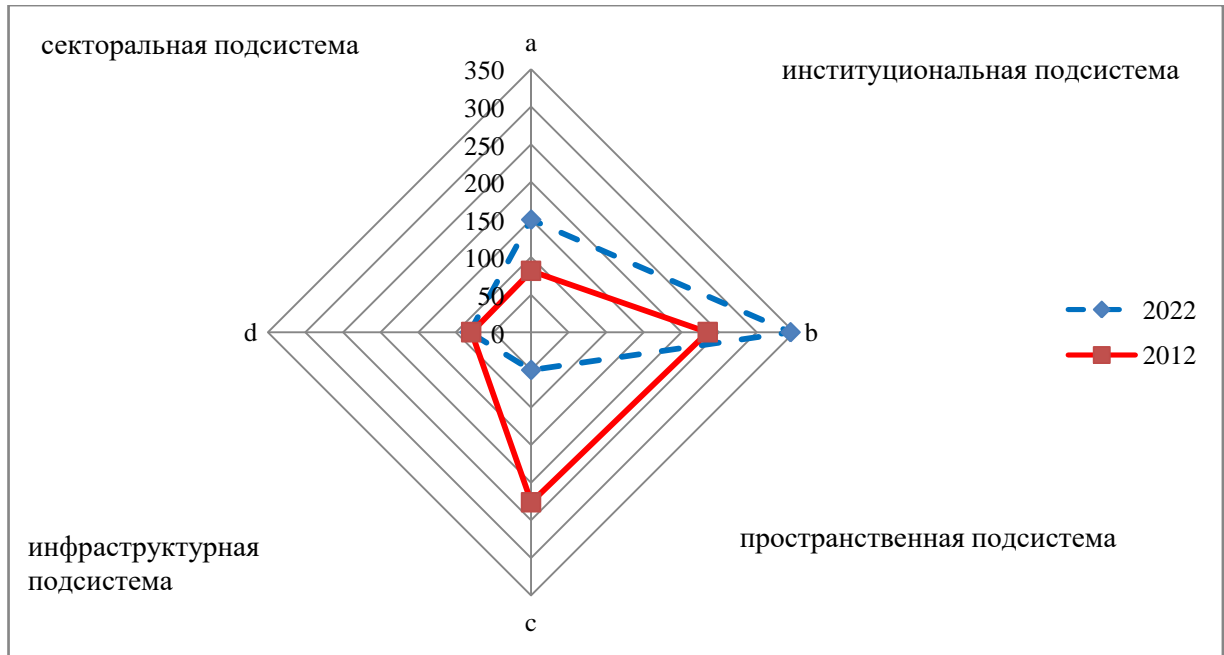

Рисунок 13 – Системная сбалансированность региона

Источник: разработано автором

2) в 2012 году наибольший дисбаланс наблюдается в подсистемах «сектор-институт» и «сектор-инфраструктура» с коэффициентами интенсивности связей между системами 81,43 и 79,52 соответственно; в 2022 году наибольший дисбаланс характерен для подсистем «отрасль-территория» (коэффициент интенсивности связей – 81,96) и «территория-пространство» (коэффициент интенсивности связей – 50,22). Таким образом, можно сделать вывод, что нестабильная внешняя институциональная среда существенно повлияла и на внутреннюю стабильность региональной системы, связанной в первую очередь с территориальным и отраслевым развитием. Нам видится целесообразным в дальнейших прикладных исследованиях основной акцент делать на регулировании: 1) отраслевой и 2) территориальной сбалансированности;

3) также можно отметить максимальный разброс колебаний между векторами по параметрам «инфраструктура-пространство». В данном случае возможно влияние как территориальных (например, особенности расселения,

климатические и экономико-географические условия), так и пространственных факторов, связанных в первую очередь с организацией функционирования территориально-пространственных комплексов.

Сбалансированное отраслевое и территориальное развитие региона является базой для повышения его конкурентоспособности, роста его экономического потенциала¹⁴⁰.

В отечественной и зарубежной литературе представлен множественный методический инструментарий для оценки сбалансированного развития региона. Ряд авторов используют системы частных индикаторов или конструируют интегральный индикатор для измерения уровня сбалансированного развития, например, Э. Р. Мамлеева, М. Ю. Сазыкина, Н. В. Трофимова¹⁴¹, В. И. Сеньков, Н. В. Сенькова¹⁴² и др. Другие авторы ориентируются на исследование региональной системы и ее декомпозицию на отдельные элементы¹⁴³.

В работе предлагается механизм по оценке сбалансированного развития региона, ориентированный на исследование частных показателей по двум направлениям: отраслевому и территориальному, в соответствии с основными эндогенными подсистемами, т.е. выдвигается гипотеза о том, что баланс необходимо искать не только с точки зрения развития секторов экономики, но и с точки зрения расселения населения (рисунок 14).

На рисунке представлена схематичная матрица сбалансированности (рисунок 15), в рамках которой необходимо проводить дальнейшее исследование, т.е. по отраслевому и территориальному направлению. Поскольку Республика Бурятия показывает низкий уровень развития территории, то в дальнейших

---

¹⁴⁰ Рябченко, А.А. Диагностический инструментарий по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона / А.А. Рябченко // Вестник гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. Т.15. – № 1. – С. 12-19. – Текст: непосредственный

¹⁴¹ Мамлеева, Э. Р. Методика оценки сбалансированности муниципального образования / Э.Р.Мамлеева, М. Ю. Сазыкина, Н. В. Трофимова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf>. – Текст: электронный

¹⁴² Сеньков, В. И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии и методология анализа / В. И.Сеньков, Н. В. Сенькова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 32. – С. 12 -18. – Текст: непосредственный

¹⁴³ Клейнер, Г. Б.. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г. Б.Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 309 - 323. – Текст: непосредственный

исследованиях будет проведена более глубокая диагностика по двум выделенным направлениям.

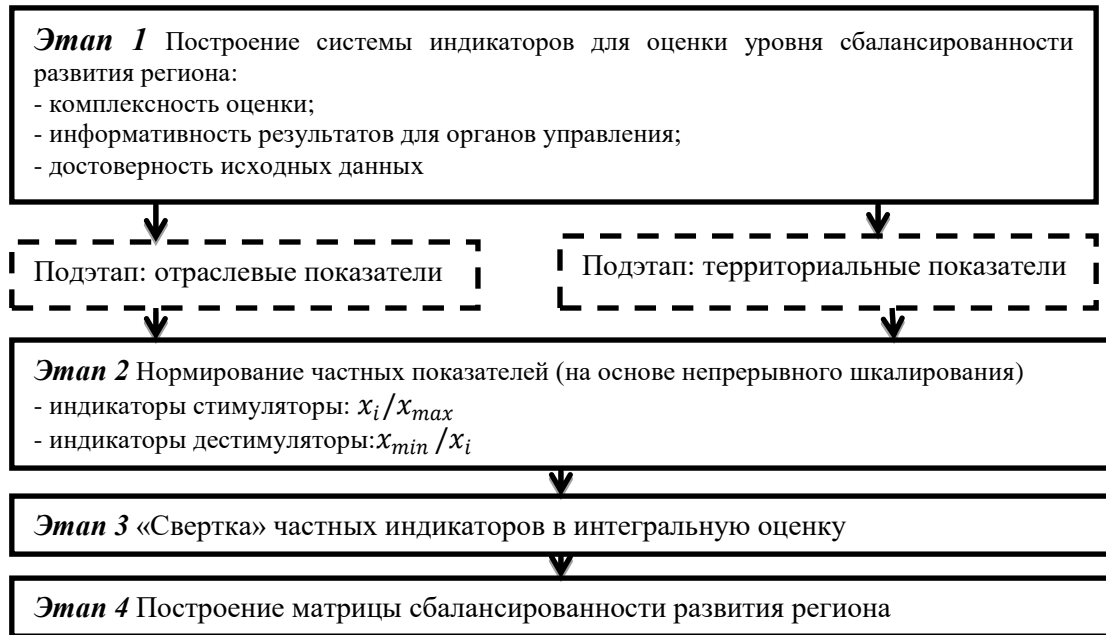

Рисунок 14 – Механизм оценки сбалансированности развития региона

Источник: разработано автором

На данном этапе исследование сконцентрировано на изучении двух приоритетных направлений сбалансированного развития региона: отраслевое направление и территориальное направление.

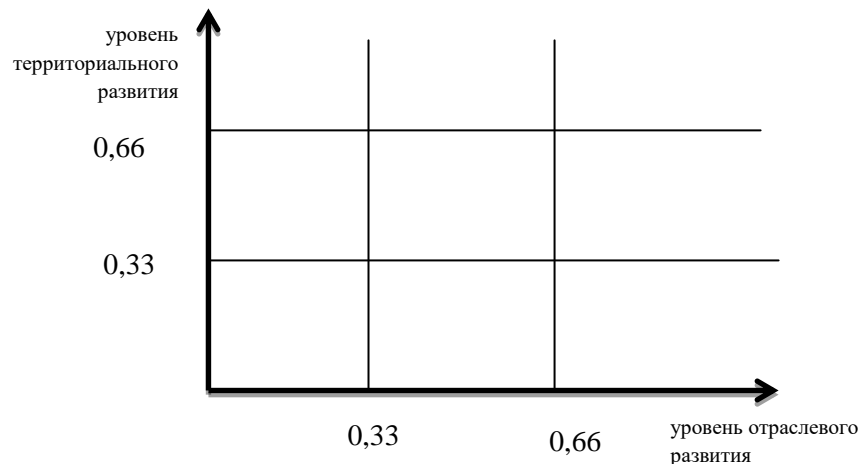

Рисунок 15 – Матрица сбалансированности «отрасль-территория»

Источник: составлено автором

Для построения матрицы сбалансированности «отрасль-регион» Республики Бурятия выделены частные показатели: 1) отраслевые (инвестиции в регионе на душу населения, стоимость основных фондов в регионе, внешнеторговый оборот в регионе, чистый экспорт в регионе, коэффициент моноэкономического развития, энергоемкость) и 2) территориальные (численность населения региона, урбанизация, миграционный прирост на 10000 чел., среднедушевые доходы населения, инфраструктурные показатели).

Данные показатели также классифицированы на «стимулирующие», т.е. ускоряющие экономическое развитие и «дестимулирующие» – тормозящие экономическое развитие. И в дальнейшем осуществлено нормирование показателей с использованием технологии шкалирования. При этом проводилось сопоставление между отдельными регионами ДФО. Таким образом, можно говорить, что уровень территориального и отраслевого развития Республики Бурятия (и аналогично уровень территориальной и отраслевой сбалансированности) в данном случае исследован в сопоставлении с другими регионами федерального округа (таблица 25).

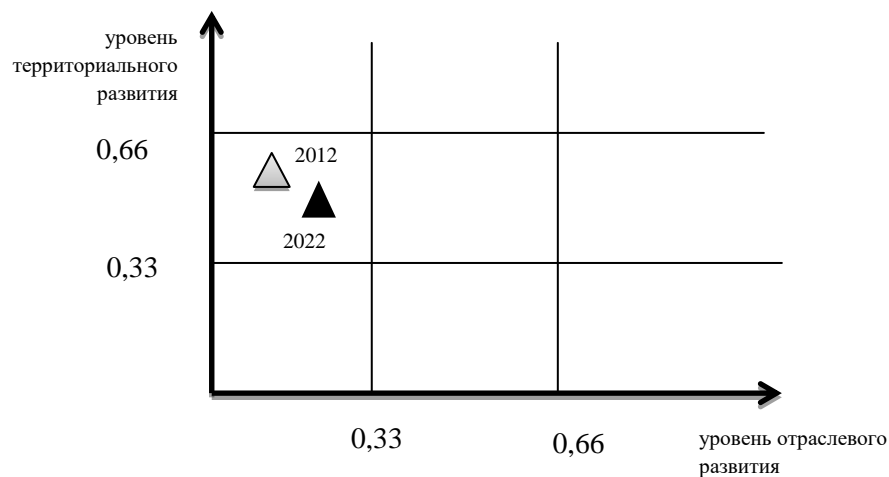

Рисунок 16 – Матрица сбалансированности «отрасль-территория» Республики Бурятия

Источник: разработано автором

Таблица 25 – Оценка интегрального показателя отраслевого и территориального развития региона

Показатели	2012 г.	2022 г.	Вид показателя стимулятор / дестимулятор	нормирование 2012 г.	нормирование 2022 г.
Отраслевые показатели					
Инвестиции в регионе на душу населения, млн. руб.	42388	108696	стимулятор	0,12	0,06
	339671	1697545			
Стоимость ОФ в регионе, млн. руб.	485596	1287146	стимулятор	0,18	0,41
	2676321	3129259			
Внешнеторговый оборот в регионе, млн. долл. США	1202,1	1417,6	стимулятор	0,07	0,12
	16460,4	11823,3			
Чистый экспорт в регионе, млн. долл. США	696,1	1241,4	стимулятор	0,04	0,11
	16366,8	11469,0			
Коэффициент моноэкономического развития*, %	45,6	31,3	стимулятор	0,46	0,31
	100	100			
Энергоемкость (кг усл. топл./10 000 руб. ВРП)	567,75	98,26	дестимулятор	0,13	0,47
	72,93	46,63			
Интегральный показатель				0,17	0,25
Территориальные показатели					
Численность населения региона, чел	971414	944628	стимулятор	0,72	0,52
	1342475	1831018			
Урбанизация, %	58,8	60,9	стимулятор	0,59	0,61
	100	100			
Миграционный прирост на 10000, чел	-24	-13	отрицательный – дестимулятор	0,17	0,14
	-141	-91			
Среднедушевые доходы населения (руб./месяц)	17119	32 726	стимулятор	0,35	0,29
	48 532,5	113 096			
Общая протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием, км	8 102,3	9745,5	стимулятор	0,56	0,64
	14 420,3	14 889,0			
Интегральный показатель				0,48	0,44

Источник: рассчитано автором: в числителе – значения по региону, в знаменателе – минимальные или максимальные значения среди регионов соответствующего федерального округа

Интегральный показатель отраслевого развития, полученный на основе «свертки» частных показателей, свидетельствует об очень низком уровне отраслевого развития и, несмотря на положительную динамику (рост с 0,17 до 0,25), он по-прежнему находится в самом левом квадранте матрицы сбалансированности «отрасль-территория».

Таблица 26 – Влияния экономической турбулентности на сбалансированность развития Республики Бурятия

№	Показатель	2012 г.	2022 г.	Результаты	
1	Доля ВРП в регионе по отношению к ВВП страны, %	0,25	0,23	Сокращение роли региона в формировании ВВП государства	
2	Темп роста ВРП по отношению к другим регионам (к наиболее развитому региону ДФО – Республика Саха (Якутия), %	ВВП Бурятия = 167 млрд. руб. ВВП Якутия = 515 млрд. руб.	ВВП Бурятия = 355 млрд. руб. ВВП Якутия = 1936 млрд. руб.	Тр Бурятия = 212,6 Тр Якутия = 375,9	Темп роста существенно ниже ведущего региона округа
3	Социальное положение субъекта (урбанизация, плотность населения)	58,8% 2,76	60,9% 2,69	Урбанизация увеличивается, плотность населения сокращается	

Источник: рассчитано автором

В целом за 10 лет развития Республика Бурятия находится практически на одном уровне и в матрице «отрасль-территория» занимает «левый средний» квадрант. При измерении системной сбалансированности также целесообразно оценить уровень влияния макроэкономической турбулентности на сбалансированность развития региона (таблица 26).

Таким образом, можно сделать вывод, что турбулентность внешней среды существенно повлияла на дестабилизацию и разбалансирование развития региона. Доля участия региона в валовом внутреннем продукте государства сокращается, социальное положение усложняется, а темп роста ВРП региона, несмотря на его положительную динамику, в целом существенно ниже темпа роста региона-лидера по данному макроэкономическому округу. Следовательно, в современных экономических условиях особенно актуализируется направление исследования, касающееся регулирования развития исследуемого региона на основе различных теорий сбалансированности.

ГЛАВА 3 РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСИСТЕМ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

3.1 Измерение территориальной сбалансированности региона: методики, инструменты, апробация

На следующем этапе диссертационного исследования проведем анализ территориальной сбалансированности региона.

Из рассмотренных во 2 главе диссертационного исследования методик наиболее эффективными, на наш взгляд, являются такие как: оценка *индекса социально-экономической сбалансированности*, *нормированное измерение уровня благосостояния территории* и модифицированный вариант методики оценки сбалансированности развития регионов РФ, разработанной Московской школой экономики (МШЭ) с использованием результатов исследований Э.Г. Бабковой и А.У. Панахова – *балльная методика оценки территориальной сбалансированности*¹⁴⁴.

Первым этапом исследования территориальной сбалансированности является оценка *индекса социально-экономической сбалансированности (ИСб)*, который рассчитывается по показателям в таблице 10 и формуле (технические данные представлены в Приложении А) (таблицы 27-28):

$$\text{ИСб} = \frac{\log(\text{ВРПу} * (0,5 * D_{\text{доб}} - 0,7 * D_{\text{проч}}) * (1 + K_{\text{дж ниж}})) - \log(100)}{\log(240427) - \log(307559)} \quad (3)$$

¹⁴⁴Бабкова, Э.Г., Панахов, А.У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный

Данная методика использована для сопоставления уровня сбалансированности исследуемого макрорегиона (ДФО) и ведущего макрорегиона РФ (ЦФО).

Таблица 27 – Оценка индекса социально-экономической сбалансированности Дальневосточного федерального округа

Показатель	Размерность	Пороговые значения		Вес
		верхнее	нижнее	
Социальная сбалансированность (благополучие, соц. инфраструктура)				
Уровень безработицы	%	9,5	2,6	0,2
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума	безрам.	555,9	307,4	0,4
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	23,7	8,5	0,6
Младенческая смертность	Промилле	4,3	4,3	0,3
Экономическая сбалансированность				
Доля прочих отраслей промышленности в структуре ВВП (Дпроч)	%	99	40	0,7
ВРП на душу населения (ВРПу)	руб.	2404271	307559	0,6
Доля добывающей промышленности в структуре ВВП (Ддоб)	%	60	1	0,5
Коэффициент Джинни (Кдж)	безразм.	0,41	0,329	0,2
ИСБ	13,47			

Источник: по материалам¹⁴⁵

Индекс социально-экономической сбалансированности для Центрального федерального округа в 2021 году составил 484,69, в то время как для Дальневосточного федерального округа он составил всего 13,47. Это означает, что экономическая сбалансированность Центрального федерального округа значительно выше, чем Дальневосточного федерального округа.

¹⁴⁵ Рубанова, И.Н., Тикунова, В.С. Устойчивое развитие регионов России: интегральная оценка // Географический вестник. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regionov-rossii-integralnaya-otsenka> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Таблица 28 – Оценка индекса социально-экономической сбалансированности Центрального федерального округа

Показатель	Размерность	Пороговые значения		Вес
		верхнее	нижнее	
Социальная сбалансированность (благополучие, соц. инфраструктура)				
Уровень безработицы	%	5,9	2,6	0,3
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума	безрам.	564,3	263,8	0,5
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	19,1	6,8	0,2
Младенческая смертность	Промилле	6,7	3	0,6
Экономическая сбалансированность				
Доля прочих отраслей промышленности в структуре ВВП (Спром)	%	100	68,4	0,8
ВРП на душу населения (ВРПдуш)	руб.	1935204,5	306144,5	0,5
Доля добывающей промышленности в структуре ВВП (Сдоб)	%	31,6	0	0,7
Коэффициент Джинни (Кджинни)	безразм.	16,8	8,9	0,4
ИЭУ	484,69			

Источник: рассчитано автором с использованием подхода авторов¹⁴⁶ и данных Росстата

Относительно причин различий между этими двумя округами, можно сказать, что существует несколько факторов, которые существенно влияют на индекс социально-экономической сбалансированности:

– географические условия. Дальневосточный федеральный округ расположен в отдаленной части России, что делает транспортировку товаров и услуг труднее и дороже, чем для Центрального федерального округа;

– ресурсы. Центральный федеральный округ располагает, в частности, крупными городами, которые являются крупными зонами потребления товаров и услуг, в то время как Дальневосточный федеральный округ меньше по населению, и имеет более слабую инфраструктуру;

¹⁴⁶ Рубанова, И.Н., Тикунова, В.С. Устойчивое развитие регионов России: интегральная оценка // Географический вестник. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regionov-rossii-integralnaya-otsenka> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный

– инвестиции. Центральные города страны (в частности, Москва), имеют высокую привлекательность для иностранных и российских инвесторов, в то время как Дальневосточный федеральный округ может быть менее привлекательным для инвесторов;

– налоговая политика. Различные налоговые ставки и другие правительственные меры могут иметь влияние на экономическую сбалансированность в этих макрорегионах благодаря тому, что в Центральном федеральном округе более благоприятные экономические условия, чем в Дальневосточном федеральном округе.

Из этого сравнительного анализа можно сделать вывод, что Центральный федеральный округ экономически более сбалансированный район, чем Дальневосточный федеральный округ.

Однако следует также учитывать, что каждый регион имеет свои особенности, и поэтому для каждого из федеральных округов будут актуальны свои методы инвестирования и поддержки тех или иных отраслей, свои методы балансирования экономики развития территории.

Низкий показатель индекса социально-экономической сбалансированности для Дальневосточного федерального округа говорит о том, что он может иметь проблемы с экономическим развитием и не способен эффективно выдерживать экономические кризисы. Это может быть вызвано различными факторами, такими как низкий уровень инвестиций, недостаточное разнообразие экономики, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения и другие социально-экономические проблемы.

Низкий индекс социально-экономической сбалансированности может означать, что округ нуждается в большей поддержке со стороны правительства и инвесторов, чтобы справиться со своими экономическими проблемами и обеспечить устойчивый рост в будущем. Это также может означать, что в регионе возникают трудности с привлечением новых инвесторов и бизнеса, что может привести к снижению благосостояния местного населения и ухудшению качества жизни.

Поэтому, низкий индекс социально-экономической сбалансированности является показателем наличия экономических проблем в округе, которые нуждаются в дополнительных усилиях и ресурсах, чтобы преодолеть их и обеспечить долгосрочное сбалансированное развитие.

В Центральном федеральном округе высокий показатель индекса социально-экономической сбалансированности говорит о том, что округ обладает высоким уровнем экономического развития и имеет эффективные механизмы поддержки экономической стабильности. Это может быть вызвано многими факторами, такими как высокий уровень инвестиций, диверсификация экономики, низкий уровень безработицы и другие социально-экономические факторы.

Высокий индекс социально-экономической сбалансированности является показателем того, что регион способен преодолевать экономические кризисы, сохранять стабильность на рынках и выдерживать изменения экономических условий.

Это также означает, что в регионе существуют возможности для привлечения новых инвестиций и развития бизнеса, что позитивно влияет на благосостояние местного населения и улучшение качества жизни.

Следующим этапом измерения территориальной сбалансированности региона является применение модифицированного варианта методики оценки сбалансированности развития регионов РФ, разработанной Московской школой экономики (МШЭ) с использованием результатов исследований Э.Г. Бабковой и А.У. Панахова – *балльная методика оценки территориальной сбалансированности*¹⁴⁷. В качестве исходных данных использованы данные государственной статистики, которые позволили составить систему из восьми показателей (X1 – X8), указанных в таблице 29.

В работе предложено данные показатели дифференцировать на 3 группы: экологические показатели (показатели № 5, 6, 7); экономические показатели (показатели № 1, 3, 4); социальные показатели (показатели № 2, 8).

---

¹⁴⁷Бабкова, Э.Г., Панахов, А.У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный

Таблица 29 – Группы показателей для оценки сбалансированного развития экономики регионов

Экономические показатели (G1)	Социальные показатели (G2)	Экологические показатели (G3)
X1 – ВРП на душу населения (тыс. руб./чел.)	X2 – отношение занятых к безработным (раз)	X5 – инновационный индекс региона
X3 – коэффициент дифференциации доходов населения	X8 – среднедушевые доходы населения (руб./месяц)	X6 – энергоёмкость (кг усл. топл./10 000 руб. ВРП)
X4 – инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. руб./чел.)		X7 – экологический индекс региона

Источник: разработана автором с использованием данных официальной статистики

Для определения балльных оценок по всем показателям применена технология нормирования (таблица 30).

При расчете оценок по показателям, высокий уровень которых отражает положительную динамику развития, необходимо использовать следующую формулу нормирования:

$$n_{\text{балл}} = \frac{n_n - n_{\text{min}}}{n_{\text{max}} - n_{\text{min}}} \cdot 100\% \quad (4)$$

где n – показатель.

Для противоположных показателей следует использовать следующую формулу нормирования:

$$n_{\text{балл}} = \frac{n_{\text{max}} - n_n}{n_{\text{max}} - n_{\text{min}}} \cdot 100\% \quad (5)$$

Следовательно, эталонный регион может получить 100 баллов (таблица 31).

Проведение анализа частных показателей развития регионов позволяет достичь двух основных целей. Во-первых, такой анализ способствует выявлению как положительных, так и отрицательных аспектов социально-экономического развития каждого региона. Во-вторых, данный инструмент предоставляет возможность осуществлять компаративный анализ регионов различного типа, ориентируясь на интегральную оценку их сбалансированного развития, включающую экономическую, социальную и экологическую составляющие.

Таблица 30 – Технологическая оценка для балльной методики оценки территориальной сбалансированности

Показатели	Республика Бурятия	Республика Саха	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Магаданская область	Сахалинская область
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	391,54	465,36	473,81	173,88	957,75	687,54	82,3	259,89
Численность безработных, тыс. чел.	41,28	34,44	48,77	6,27	42,25	21,82	4,24	14,41
Отношение безработных к занятым, X2	10,54	7,40	10,29	3,61	4,41	3,17	5,15	5,54
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. X1	307,56	402,59	1168,15	942,81	582,95	658,24	2035,01	2059,21
Среднедушевые доходы населения, руб./месяц; X8	28314	50368,6	29833,1	60791,5	40843,3	44101,4	80979,3	63853,8
Коэффициент дифференциации доходов населения, X3	0,36	0,36	0,4	0,38	0,37	0,36	0,4	0,4
Энергоемкость производства, кг усл. топл. на 10 тыс. руб. ВРП (Э/е), X6	98,26	47,26	88,96	50,66	71,46	82,94	51,69	46,63
Экологический индекс региона X7	54	51	48	62	50	53	67	56
Российский региональный инновационный индекс X5	47	47	47	47	47	47	47	47

Источник: разработана автором с использованием данных Росстата¹⁴⁸

¹⁴⁸ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Таблица 31 – Балльная методика оценки территориальной сбалансированности

Регионы	Показатели							
	X1- G1	X2- G2	X3- G1	X4- G1	X5- G3	X6- G3	X7- G3	X8- G2
Баллы по показателям								
Дальневосточный федеральный округ	16,41	25,50	100,0	25,31	24,15	58,47	39,38	29,19
Республика Бурятия	0,64	0,00	12,44	0,71	46,32	20,34	28,57	2,32
Республика Саха (Якутия)	3,20	14,41	12,93	5,01	0,56	99,03	14,29	1,28
Забайкальский край	0,91	0,83	2,20	1,85	37,98	34,69	0,00	0,67
Камчатский край	0,68	65,36	7,32	0,78	3,61	93,79	66,67	0,67
Приморский край	3,13	47,18	9,02	2,98	22,28	61,69	9,52	4,46
Хабаровский край	2,22	78,80	11,22	2,89	32,57	43,99	23,81	3,81
Амурская область	1,00	31,82	4,39	4,98	47,01	19,16	42,86	7,55
Магаданская область	0,48	35,54	2,68	0,74	4,54	92,20	90,48	0,17
Сахалинская область	2,24	30,60	2,44	2,83	0,00	100,00	38,10	1,04
Еврейская автономная область	0,00	25,76	19,76	0,00	54,78	5,80	19,05	0,23
Чукотский автономный округ	0,10	100,0	0,00	0,43	16,07	72,36	100,0	0,00

Источник: разработана автором с использованием данных официальной статистики и технологии расчетов Э.Г. Бабковой, А.У. Панахова¹⁴⁹

Для определения итогового рейтингового балла (Y) каждого региона используется среднее арифметическое значений баллов частных показателей X1–X8, присвоенные исследуемым регионам. Последующее ранжирование регионов основывается на значениях Y, где более высокий балл соответствует более высокой позиции в ранжированном списке, указывающем на уровень сбалансированного развития территории (таблица 32).

Таблица 32 – Рейтинг сбалансированного развития округа и регионов

Регионы	Рейтинговый балл (Y)			
	G1	G2	G3	интегральная оценка
Дальневосточный федеральный округ	47,24	27,34	40,67	39,80
Республика Бурятия	4,60	1,16	31,75	13,92
Республика Саха	7,05	7,84	37,96	18,84

¹⁴⁹ Бабкова, Э.Г., Панахов, А.У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Окончание таблицы 32

Забайкальский край	1,65	0,75	24,22	9,89
Камчатский край	2,92	33,02	54,69	29,86
Приморский край	5,05	25,82	31,16	20,03
Хабаровский край	5,45	41,30	33,46	24,91
Амурская область	3,46	19,68	36,34	19,85
Магаданская область	1,30	17,86	62,40	28,35
Сахалинская область	2,50	15,82	46,03	22,16
Еврейская автономная область	6,59	12,99	26,54	15,67
Чукотский автономный округ	0,18	50,00	62,81	36,12

Источник: разработана автором с использованием данных официальной статистики

Рейтинг сбалансированности экономического развития в 100 балльной системе оценивает уровень экономического развития регионов России на основе различных показателей, таких как доходы населения, инвестиции, уровень безработицы и т.д. Чем выше рейтинг, тем более сбалансированным является экономическое развитие региона (таблица 33).

Таблица 33 – Матрица корреляции показателей сбалансированности

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	Y
X1	1								
X2	-0,14548	1							
X3	0,953622	-0,18233	1						
X4	0,984499	-0,16906	0,945564	1					
X5	-0,0941	-0,27894	0,088677	-0,03143	1				
X6	0,094098	0,278941	-0,08868	0,031435	-1	1			
X7	-0,12993	0,58787	-0,11069	-0,10139	-0,41732	0,417323	1		
X8	0,955195	-0,1287	0,941797	0,977057	0,108716	-0,10872	-0,08116	1	
Y	0,530594	0,628805	0,496805	0,520717	-0,46237	0,462372	0,702859	0,516212	1

Источник: разработана автором с использованием работы Э.Г. Бабковой, А.У. Панахова¹⁵⁰

¹⁵⁰ Бабкова, Э.Г., Панахов, А.У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Делая вывод на основании таблицы 33, можно заметить, что многие показатели имеют отрицательный коэффициент и говорят о необходимости их регулирования и улучшения в некоторых регионах и областях. Они также показывают нестабильность экономических систем и слабую взаимосвязь экономики и государственного влияния (таблица 34).

Таблица 34 – Матрица корреляции для результатов балльной оценки уровня развития регионов

	<0,9	0,9-1	1<
<0,9	1		
0,9-1	X3-X4	1	
1<	0	X3-X4	1

Источник: разработана автором

Исходя из вышеперечисленных данных, можно сделать вывод, что Дальневосточный федеральный округ уже имеет большие перспективы развития, но требуется развивать и привлекать инвестиции для дальнейшего роста его благосостояния. Тем не менее, на текущий день ДФО сильно отстаёт от ЦФО по многим экономическим показателям, что и было наглядно продемонстрировано в данной работе. Помимо этого, на основании представленных данных, можно сделать вывод о том, что регионы с более высоким уровнем производственной активности интенсивнее вовлекают в производственную деятельность трудовые ресурсы, привлекают большие объёмы инвестиций и ведут более эффективную инновационную деятельность.

При анализе рейтинга сбалансированного развития регионов по показателям различных групп нами сформулированы следующие выводы:

– по данным рейтинга регионов, Республика Саха (Якутия) занимает высокую позицию в экономической группе с рейтингом 7,05, что говорит о достаточно развитой экономике в данном регионе. Также высокий уровень развития показали регионы: Еврейская автономная область (рейтинг 6,59), Хабаровский край (рейтинг 5,45) и Приморский край (рейтинг 5,05).

С другой стороны, Чукотский автономный округ с рейтингом 0,18 выглядит наименее развитым экономическим регионом, что может свидетельствовать о

низком уровне инвестиций и развития предпринимательской сферы в данном регионе. Кроме того, Забайкальский край (рейтинг 1,65), Магаданская область (рейтинг 1,30) и Сахалинская область (рейтинг 2,50) характеризуются недостаточно высоким уровнем экономической активности.

Наиболее высокий рейтинг по социальным показателям наблюдается в Чукотском автономном округе, где соответствующий показатель составляет 50. Кроме того, высокие значения были зарегистрированы в Хабаровском крае (41,30), Камчатском крае (33,02) и Приморском крае (25,82%). Средние значения рейтинга отмечены в следующих регионах: Амурская область (19,68), Магаданская область (17,86) и Сахалинская область (15,82). Однако, наименьшие значения социальных показателей отмечены в Забайкальском крае (0,75) и Республике Бурятия (1,16).

Таким образом, на основе представленных данных можно сделать вывод о том, что социальный рейтинг характеризуется значительной дифференциацией развития различных регионов. Максимальные значения по экологической группе показателей характерны для Чукотского автономного округа (62,81) и Магаданской области (62,40), что свидетельствует о достижении высокого уровня экологической сбалансированности в данных регионах.

Заметим также, что Камчатский край (54,69) и Сахалинская область (46,03) занимают промежуточные позиции в рейтинге. В то же время, в Бурятии (31,75), Приморском крае (31,16), Хабаровском крае (33,46) и Амурской области (36,34) рейтинг находится на среднем уровне экологической сбалансированности по сравнению с вышеупомянутыми регионами.

Аналогично на основе представленной методики проанализирован уровень сбалансированного развития и регионов ЦФО, а также проведено сравнение данных макрорегионов по выделенным группам показателей.

Сравнивая общий рейтинг территориальной сбалансированности экономического развития разных регионов по балльной оценке, можно сделать следующие выводы.

1) Центральный федеральный округ занимает лидирующую позицию с рейтингом 76,89 баллов. Это свидетельствует о том, что экономическое развитие данного региона находится на высоком уровне и имеет стабильный потенциал для дальнейшего функционирования.

2) Дальневосточный федеральный округ занимает наихудшую позицию с рейтингом 39,80 баллов, что указывает на то, что экономика данного региона нуждается в большем внимании и поддержке со стороны правительства и бизнеса.

3) Среди регионов ДФО лучшие результаты показывают Камчатский край и Магаданская область с рейтингами 29,86 и 28,35 баллов соответственно. Однако исследуемые показатели все же значительно ниже среднего уровня по России.

4) Забайкальский край с рейтингом 9,89 баллов является самым низко оцененным и нуждается в наибольшем внимании со стороны правительства и инвесторов.

Для решения проблем, связанных с высоким уровнем дифференциации регионов, требуются усилия, как со стороны государства, так и местного бизнеса и инвесторов. Особое внимание следует уделить проведению государственных реформ, разработке новых экономических политик и привлечению частных инвестиций, а также модернизации отечественных компаний и повышению их конкурентоспособности.

Также рекомендовано использовать методику оценки территориальной сбалансированности с учетом *ESG-подхода*¹⁵¹. Частично использована методика оценки сбалансированности развития региональных социально-экономических систем в России, разработанная Федеральной службой государственной статистики (Росстатом). Индекс развития региональной экономической системы включает в себя отдельные показатели и на их фоне отслеживается сбалансированность территориального развития (таблицы 35-36).

Технологические таблицы для расчета представлены в Приложении Б.

---

¹⁵¹Киселева, О. Н. К вопросу формирования ESG-экосистемы региона как фактора его устойчивого развития / О.Н. Киселева // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 1(36). – С. 70-73. – Текст: непосредственный

Таблица 35 – Индикаторы оценки: особенности расчета территориальной сбалансированности с учетом ESG-подхода

ESG-подход	Тип фактора	Название фактора	Формула	Пояснение к формуле
G-составляющая	Фактор (X1)	индекс общих расходов регионального бюджета (ИОРБ_ФН)	$\text{ИОРБ\_ФН} = \frac{\text{РРБ\_В} \times 1000}{\text{ОЧНКГ} \times \text{ФН} \times 12}$	где РРБ_В – расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (статья «расходы всего»), млн. руб.; 1000 – числовая нормировка, млн. руб. -> тыс. руб.; ОЧНКГ – оценка численности населения региона на конец года, тыс. человек; ФН – стоимость фиксированного набора товаров.
	Результат (Y1)	индекс общих доходов бюджета (ИОДБ_ФН), от. ед.	$\text{ИОДБ\_ФН} = \frac{\text{ДРБ} \times 1000}{\text{ОЧНКГ} \times \text{ФН} \times 12}$	где ДРБ – доходы консолидированного бюджета субъекта РФ, млн. руб.; ОЧНКГ – оценка численности населения региона на конец года, тыс. человек; 1000 – числовая нормировка, млн. руб. -> тыс. руб.
S-составляющая	Фактор (X2)	индекс расходов бюджета на социальный блок (РСБ_ФН), от. ед.	$\text{РСБ\_ФН} = \frac{\text{РСБ\_В} \times 1000}{\text{ОЧНКГ} \times \text{ФН} \times 12}$	где РСБ_В – годовые расходы регионального бюджета субъекта РФ («статья на «социально-культурные мероприятия, всего»), млн. руб.; ОЧНКГ – оценка численности населения региона на конец года, тыс. человек;.
	Результат (Y2)	удельный индекс ВРП (ИВРП),	$\text{ИВРП} = \frac{\text{ВРП} \times 1000}{\text{ОЧНКГ} \times \text{ФН} \times 12}$	где ВРП – валовой региональный продукт, млн. руб.; ОЧНКГ – оценка численности населения региона на конец года, тыс. человек

Е-составляющая	Фактор (X3)	индекс расходов бюджета на национальную экономику (ИРНЭ),	$\text{ИРНЭ} = \frac{\text{РНЭ} \times 1000 \times 10}{\text{СГЧЗ} \times \text{ФН} \times 12}$	где РНЭ – расходы регионального бюджета субъекта Российской Федерации (по статье «национальная экономика»), млн. руб.; СГЧЗ – среднегодовая численность занятых в регионе, тыс. человек;
	Результат (Y3)	индекс средней заработной платы (ИСЗП)	$\text{ИСЗП} = \frac{\text{СМНЗП}}{\text{ФН}}$	где СМНЗП – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб./мес.

Источник: систематизировано и дополнено автором с использованием работы Д.М. Журавлева¹⁵²

В таблице 36 представлены показатели для расчета связи между фактором X и результатом Y по всем направлениям.

Таблица 36 – Показатели для расчета связи между фактором X и результатом Y

Показатели для расчета						
Регионы и округа	ИОРБ_ФН (X1)	ИОДБ_ФН (Y1)	РСБ_ФН (X2)	ИВРП (Y2)	ИРНЭ (X3)	ИСЗП (Y3)
Центральный федеральный округ	0,07	0,00	0,07	3,08	1265,20	3,55
Дальневосточный федеральный округ	0,05	0,00	0,05	2,58	1017,21	3,34
Республика Бурятия	0,03	0,00	0,03	1,22	724,46	2,67
Республика Саха	0,06	0,00	0,06	3,90	1327,93	3,83
Забайкальский край	0,02	0,00	0,02	1,49	445,46	2,99
Камчатский край	0,05	0,00	0,05	2,56	949,33	3,49
Приморский край	0,04	0,00	0,04	2,21	707,92	2,78
Хабаровский край	0,04	0,00	0,04	2,21	761,64	2,80
Амурская область	0,05	0,00	0,05	2,05	1009,66	3,19
Магаданская область	0,06	0,00	0,06	4,90	1015,98	4,66
Сахалинская область	0,18	0,00	0,18	5,96	3358,43	4,50
Еврейская автономная область	0,02	0,00	0,02	1,44	479,91	2,50
Чукотский автономный округ	0,05	0,00	0,05	4,76	824,17	4,37

Источник: разработано автором с использованием работы Д.М. Журавлева¹⁵³

¹⁵² Журавлев, Д.М. Разработка модели региональной экономической системы субъекта Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный

¹⁵³ Там же; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Для проведения количественной оценки социально-экономических систем округов и регионов необходимо определить значимость связи между фактором X и результатом Y ($\geq 0,5$).

На следующем этапе исследования необходимо построить матрицу корреляции показателей сбалансированного развития регионов (таблицы 37-38).

Таблица 37 – Результаты методических исследований эконометрической модели для регионов и округов

Регионы и округа	Показатели отношения		
	r1 (Y1/X1)	r2 (Y2/X2)	r3 (Y3/X3)
Центральный федеральный округ	0,11	2,14	0,28
Дальневосточный федеральный округ	0,21	1,93	0,33
Республика Бурятия	0,31	2,35	0,37
Республика Саха	0,23	1,61	0,29
Забайкальский край	0,43	1,34	0,67
Камчатский край	0,23	2,07	0,37
Приморский край	0,21	1,63	0,39
Хабаровский край	0,21	1,82	0,37
Амурская область	0,18	2,40	0,32
Магаданская область	0,27	1,23	0,46
Сахалинская область	0,11	3,02	0,13
Еврейская автономная область	0,41	1,54	0,52
Чукотский автономный округ	0,31	1,06	0,53

Источник: разработана автором с использованием методики Д.М. Журавлева¹⁵⁴

Таблица 38 – Матрица корреляции развития региональных экономических систем

	r1	r2	r3
r1	1		
r2	-0,64095	1	
r3	0,894442	-0,80171	1

Источник: разработана автором

Таблица 38 показывает взаимосвязь фактора X и результата Y. Факторные показатели – это те показатели, которые могут являться управляемыми и изменяемыми под воздействием мер регулирования регионального развития; результативные показатели отражают итог, результат процесса развития региона.

¹⁵⁴ Журавлев, Д.М. Разработка модели региональной экономической системы субъекта Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный

Рассмотрим *G*– составляющую, т.е. оценим влияние государственной власти на уровень сбалансированности территории. Для *первой категории* связи между фактором *X* и результатом *Y* выбраны показатели, определяющие *стабильность макроэкономической среды*.

В данном направлении, исследующем государственную составляющую, следует проанализировать взаимосвязь между сбалансированностью бюджета и качеством региональной бюджетной политики. Данный фактор позволяет оценить соответствие сбалансированности бюджета основным макроэкономическим задачам равномерного развития. Сбалансированность бюджета обеспечивает потенциал местных органов власти с точки зрения экономического и социального развития региона.

Для *второй категории* связи между фактором *X* и индикатором *Y* выбраны показатели, определяющие *влияние образования, здравоохранения и социальной защиты на общие экономические показатели* (социальная составляющая, *S*). Данный социальный фактор отражает возможность региональных органов власти влиять на уровень и качество жизни населения, что в свою очередь будет являться стимулом для сбалансированного регионального развития.

Для *третьей категории* связи между фактором *X* и индикатором *Y* выбраны показатели, определяющие оценку зависимости расходов *регионального бюджета на инфраструктуру, обеспечивающую повышение мотивации работников к самосовершенствованию* (инфраструктурная составляющая, *E*). Отдельные объекты инфраструктуры, их развитие, оказывают непосредственное влияние на экономическое развитие региональных социально-экономических систем, уровень их сбалансированности.

Большая часть выбранных регионов имеет низкую взаимосвязь фактора и индикатора, однако Забайкальский край, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ имеют показатели, превышающие среднюю количественную оценку для данной категории. Это говорит о хорошей поддержке власти на рынке труда для населения, занятого в экономике и для безработных.

Также для оценки территориальной сбалансированности региона нами использована *методика измерения территориальной сбалансированности на основе использования нормированных показателей благополучия территории*.

Для измерения уровня сбалансированности исследуемого макрорегиона (ДФО) использованы следующие подходы, предлагаемые Ч.Д. Хафизовой: 1) оценка нормированного частного показателя благополучия территории, 2) оценка сводного показателя благополучия территории, 3) измерение интегрального показателя благополучия территории.

Данный анализ проведен с учетом методологических принципов, используемых в теории сбалансированного развития, в том числе принципов сопоставимости с эталонным объектом, принципов комплексности и системности.

*Нормированный частный показатель социально-экономического благополучия территории*¹⁵⁵:

$$K_j^R = \frac{K_j - K_i^{\min}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (6)$$

а) если рост значения частного показателя положительно влияет на интегральную оценку (увеличивает ее значение) – показатель-донор;

$$K_j^R = \frac{K_i^{\max} - K_j}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (7)$$

б) если рост значения частного показателя уменьшает значение интегральной оценки – показатель-реципиент.

$$R_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_{ij}^R}{n} \quad (8)$$

Компаративный анализ уровня территориальной сбалансированности регионов (на примере регионов ДФО), проведенный по трем представленным группам показателей, отражен в таблицах 39-42.

¹⁵⁵Игнатъева, Е. Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е. Д. Игнатъева, О. С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 56-66. – Текст: непосредственный

Таблица 39 – Нормированный частный показатель социально-экономического благополучия территории по регионам ДФО

Регионы	Показатели					
	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Численность безработных, тыс. чел.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Стоимость фиксированного набора товаров и услуг, руб.	Среднедушевые доходы населения, руб. /месяц
	Донор	Реципиент	Донор	Донор	Донор	Донор
Республика Бурятия	391,539	41,283	307558,8	72843,354	17089,2	28314
Республика Саха	465,362	34,442	402594,6	414796,814	22075,3	50368,6
Забайкальский край	473,805	48,767	1168152,5	163401,063	17464,4	29833,1
Камчатский край	173,882	6,265	942805	78471,338	26879,8	60791,5
Приморский край	957,751	42,245	582950,7	253355,638	19986,54	40843,3
Хабаровский край	687,54	21,82	658239,5	246365,704	20987,43	44101,4
Амурская область	381,003	20,731	571362,1	412200,776	18456,98	39625,7
Магаданская область	82,297	4,238	2035007	75193,369	24238,73	80979,3
Сахалинская область	259,887	14,407	2059206,5	241353,939	20971,32	63853,8
Еврейская автономная область	72,413	4,34	400340,5	16827,403	20009,21	30297,2
Чукотский автономный округ	30,286	0,809	2404271,2	50752,848	29894,74	99911,6
сумма	3975,765	239,347	11532488,4	2025562,246	238053,65	568919,5
max	957,751	48,767	2404271,2	414796,814	29894,74	99911,6
min	30,286	0,809	307558,8	16827,403	17089,2	28314
у (вес)	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1

Источник: разработана автором по материалам Ч.Д. Хафизова¹⁵⁶

¹⁵⁶ Хафизов, Ч.Д. Методологические основы устойчивого развития региональной экономики // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovu-ustoychivogo-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 19.10.2023). – Текст: электронный; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Проанализировав таблицу 39, можно сделать выводы, что социально-экономическое благополучие регионов Дальневосточного федерального округа имеет средние и даже высокие показатели.

Забайкальский край, Республика Бурятия, Приморский край имеют самые высокие показатели, которые характеризуются значениями выше среднего. Такая оценка позволила определить, что данные регионы в сфере социальной и экономической жизни населения максимально стабильны и сбалансированы, помогают и способствуют благополучию жизни населения, развитию и поддержке в регионах федеральных проектов.

Однако Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Камчатский край имеют очень низкие показатели, что говорит о несбалансированности экономической системы, неподходящих условиях для нормального развития и жизнедеятельности.

Остальные регионы имеют средние коэффициенты, и их анализ показывает нам, что для их повышения значения показателей необходимы дополнительные инвестиции в экономику и значительные перемены в экономике.

Сводный показатель социально-экономического благополучия территории (таблица 40), можно определить по формуле:

$$R = \frac{\sum_{j=1}^k \cdot R_j}{k} \quad (9)$$

Проанализировав таблицу 40, можно сделать вывод о том, что Республика Бурятия, а также Забайкальский и Приморский края являются самыми благополучными субъектами на изучаемой территории макрорегиона.

Совокупность всех показателей позволяет также определить, что эти регионы преуспели и в борьбе с безработицей и с обеспечением граждан приемлемыми ценами на продукты питания, обеспечивая высокий уровень жизнедеятельности.

В то же время такие субъекты, как Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Магаданская область имеют крайне низкие экономические

показатели, что связано как с их малым населением, так и слаборазвитой инфраструктурой, а также неэффективной политикой местных властей.

Таблица 40 – Сводный показатель социально-экономического благополучия территории

Регион	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Численность безработных, тыс. чел.	Валовой региональный продукт на душу нас., руб.	Инвестиции в основной капитал на душу нас., руб.	Среднедушевые доходы населения, руб./месяц;
Республика Бурятия	12168,02	732,53	35295727,94	6199329,36	1741205,12
Республика Саха	10111,35	608,72	29329970,30	5151505,77	1446903,00
Забайкальский край	14417,99	867,98	41822219,71	7345640,10	2063169,33
Камчатский край	1640,28	98,75	4757955,52	835685,65	234718,96
Приморский край	12457,23	749,94	36134648,99	6346677,16	1782590,69
Хабаровский край	6316,70	380,27	18322837,87	3218216,86	903900,30
Амурская область	5989,31	360,57	17373165,29	3051416,70	857051,16
Магаданская область	1030,89	62,06	2990291,33	525213,73	147516,74
Сахалинская область	4088,07	246,11	11858262,31	2082781,06	584990,54
Еврейская автономная область	1061,55	63,91	3079241,37	540836,88	151904,81

Источник: разработана автором

В целом, можно сделать вывод, что ДФО обладает как крайне развитыми, так и отстающими в экономическом и социальном планах субъектами.

Интегральный показатель социально-экономического благополучия территории (таблица 41):

$$R_{jt} = \sqrt{\sum_i \gamma_i^2 \cdot K_{tij}^2} \quad (10)$$

Таблица 41 позволяет оценить социально-экономическое благополучие Дальневосточного федерального округа по регионам на основе интегрального показателя. Можно отметить, что максимальные значения в регионах занимает

распределение ВРП на душу населения, что показывает эффективность региональной экономики большинства регионов.

Таблица 41 – Интегральный показатель социально-экономического благополучия территории

Регионы	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Валовой региональный продукт на душу нас., руб.	Инвестиции в основной капитал на душу нас., руб.	Стоимость фиксированного набора товаров и услуг, руб.	Среднедушевые доходы населения, руб./месяц;	Численность безработных, тыс. чел.
Республика Бурятия	17,38	311,97	130,75	15,88	29,04	4,26
Республика Саха	15,84	284,39	119,19	14,48	26,47	3,89
Забайкальский край	18,92	339,60	142,32	17,29	31,61	4,64
Камчатский край	6,38	114,54	48,00	5,83	10,66	1,57
Приморский край	17,58	315,66	132,29	16,07	29,38	4,31
Хабаровский край	12,52	224,78	94,20	11,44	20,92	3,07
Амурская область	12,19	218,88	91,73	11,14	20,37	2,99
Магаданская область	5,06	90,81	38,06	4,62	8,45	1,24
Сахалинская область	10,07	180,83	75,78	9,21	16,83	2,47
Еврейская автономная область	5,13	92,15	38,62	4,69	8,58	1,26
Чукотский автономный округ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источник: разработана автором с использованием Ч.Д. Хафизова¹⁵⁷

Также можно отметить высокий уровень инвестиций на душу населения отмечается в таких регионах, как Республика Бурятия, Республика Саха, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край и Амурская область, т.е. дополнительная помощь государства реализуется в полной мере и способствует росту потенциала населения и ресурсных возможностей регионов.

¹⁵⁷ Хафизов, Ч.Д. Методологические основы устойчивого развития региональной экономики // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-ustoychivogo-gazvitiya-regionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 19.10.2023) – Текст: электронный; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

Остальные же показатели имеют средние значения и приближены к низким, то есть данные показатели оценки характеризуют нестабильность и несбалансированность развития экономики регионов.

В Чукотском автономном округе отмечены максимально низкие значения показателей, что говорит о проблемах и низком уровне развития социально-экономической составляющей региона, а также способствует снижению качества жизни населения и низкому уровню благополучия для стабильного существования данного региона.

Из анализа можно сделать выводы относительно социально-экономического благополучия регионов Дальневосточного федерального округа. Анализ данных показал, что такие регионы, как Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край характеризуются высоким уровнем благополучия территории, т.е. в данном разрезе они имеют высокий потенциал для достижения стабильного сбалансированного развития. Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Камчатский край находятся на противоположном полюсе развития, что указывает на несбалансированность экономической системы и неподходящие условия для нормального развития. Остальные регионы имеют средние показатели, требующие инвестиций в экономику и внесения изменений. Наиболее эффективными критериями являются: распределение ВРП на душу населения и инвестиции на душу населения в большинстве регионов.

В целом, проведенный сравнительный анализ представленных регионов направлен на определение приоритетных направлений и разработку эффективных мер по улучшению экономической, социальной и экологической ситуации в отдельных регионах ДФО. Полученные результаты могут являться отправной точкой для дальнейших действий и принятия коллективных решений в области сбалансированного развития.

Проведенное исследование уровня территориальной сбалансированности позволяет сделать следующие выводы о несбалансированном экономическом развитии регионов Дальневосточного федерального округа, в частности, Республика Бурятия характеризуется достаточно низким уровнем

территориальной сбалансированности по всем методикам, за исключением измерения нормированного показателя благополучия территории.

В целом, проблемы экономического развития регионов представляют собой сложную и многогранную задачу, и их решение потребует согласованных усилий всех участников, занятых в экономической сфере.

Эффективная реализация данных мер поможет преодолеть нестабильность экономического развития России в современном глобальном мире и обеспечить ее сбалансированность в долгосрочной перспективе. Значение сбалансированного развития экономики в России, включая аспекты экологической, экономической и социальной стабильности, в настоящее время является приоритетным в существующих условиях развития и воздействия внешней среды.

В ходе исследования проведен анализ сбалансированности развития регионов на основе предложенных или адаптированных методик. Оценка проведена с использованием группы методов, чтобы максимально полно рассмотреть регионы и округа с разных позиций, что позволило сделать выводы об уровне темповой сбалансированности региона (таблица 42).

Центральный федеральный округ является регионом с высокой плотностью населения и тесной взаимосвязью с другими макрорегионами РФ. Основные «узкие» места развития данного округа – это экологические проблемы, дефицит квалифицированной рабочей силы (особенно остро стоит данный вопрос в 2022-2023 гг.), относительно низкий уровень инвестиций, необходимость научно-технического развития регионов.

Тем не менее, при сравнении с ДФО можно выделить ряд преимуществ: географические условия, ресурсы (в т.ч. трудовые), инвестиционная политика.

Дальневосточный федеральный округ обладает широким спектром социально-экономических характеристик, которые делают его разнообразным и уникальным регионом.

Важно понимать специфические характеристики каждого региона, чтобы понимать потребности и возможности развития в каждом регионе и принимать решения о них.

Таблица 42 – Основные результаты исследования уровня территориальной сбалансированности в ЦФО и ДФО

Методика	Проблематика и направления развития
Балльная методика	<p>Центральный федеральный округ имеет более высокую экономическую сбалансированность, чем Дальневосточный федеральный округ, и это отражается в:</p> <ul style="list-style-type: none"> - регионы с более высоким уровнем производственной активности вовлекают в производственную деятельность большие объемы инвестиций, трудовые ресурсы и ведут более активную инновационную деятельность; - отсутствию значимой статистической связи экологического индекса с другими показателями уровня развития говорит об отсутствии действенного механизма экологизации экономического роста; - Центральный федеральный округ обладает эффективные механизмом поддержки экономической стабильности; - Дальневосточный федеральный округ в то время имеет риск снижения благосостояния местного населения и ухудшения качества жизни.
ESG-методика Индекс социально-экономической сбалансированности	<p>При оценке с помощью данной методики была замечена значительная разница индексов у Центрального федерального и Дальневосточного федерального округов, это говорит о:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проблемах ДФО с экономическим развитием, и он неспособен эффективно выдерживать экономические кризисы; - негативной закономерности повышения расслоения населения по доходам в более развитых регионах связана с более высоким коэффициентом фондов; - ВРП на душу населения, объемы инвестиций в основные фонды и уровень экономической активности населения взаимообусловлено повышаются в более развитых регионах.
Нормированная методика оценки благополучия территории	<p>Анализ регионов Дальневосточного федерального округа позволил определить, что социально-экономическое благополучие регионов Дальневосточного федерального округа имеет средние и высокие показатели.</p>

Источник: разработана автором по материалам¹⁵⁸

¹⁵⁸ Бабкова, Э.Г. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа / Э.Г. Бабкова, А.У. Панахов // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный; Гольц, Г.А. Изучение многомерной динамической взаимозависимости экономики и экологии / Г.А. Гольц, В.Ю. Карцев // ЭНЕР. – 2008. – №2(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-mnogomernoy-dinamicheskoy-vzaimozavisimosti-ekonomiki-i-ekologii> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный; Журавлев, Д.М. Разработка модели региональной экономической системы субъекта Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный; Рубанов, И.Н. Устойчивое развитие регионов России: интегральная оценка / И.Н. Рубанов, В.С. Тикунов // Географический вестник. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitiye-regionov-rossii-integralnaya-otsenka> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Текст: электронный

В то время как некоторые регионы более экономически стабильны и развиты, чем другие, все регионы представляют уникальную культурную ценность благодаря своей самобытности и традициям. Для данного региона основной проблемой является слабая поддержка со стороны государства, которые бы способствовало более быстрому развитию округа и улучшения большинства показателей. В данном случае инвестиции оказывают первоочередное влияние на экономическую динамику, экономический рост.

Дальневосточный федеральный округ в силу своего географического, геополитического, транспортного расположения, ресурсного, экономического, этнокультурного и кадрового потенциалов имеет важное стратегическое значение для Российской Федерации. Тем не менее, он обладает множеством проблем, связанных с его экономическим развитием. Из них наиболее сильно выделяются:

- миграционный отток населения;
- низкий уровень жизни населения;
- высокие транспортные расходы;
- неразвитость энергетической и газовой инфраструктур;
- недостаток инвестиций;
- удалённость от центра;
- малая численность населения.

Все это вместе мешает долгосрочному развитию ДФО и его субъектов. Несмотря на большое количество проблем и сложность их решения, правительство в последние годы уделяет развитию ДФО все большее внимание; разрабатывает и реализует новые инфраструктурные проекты, развивает промышленность и привлекает новые инвестиции. Данные мероприятия в перспективе могут сделать ДФО одним из самых развитых федеральных округов России.

3.2 Исследование уровня отраслевой сбалансированности региона: структурное и магистральное измерение

Для исследования отраслевого направления сбалансированности нами проведена оценка уровня отраслевой сбалансированности на базе использования методики структурной оценки и теории магистрального развития. Первым этапом является измерения отраслевой сбалансированности на основе структурных показателей. Данная методика сбалансированного развития ориентирована в первую очередь на устойчивое развитие территории (таблица 43).

Обосновать оптимальные пропорции отраслевого развития региона можно на основе системного исследования отраслевой структуры. С целью исследования структурной динамики и оценки отраслевой сбалансированности в регионе проведен расчет индексов Рябцева, Салаи, Гатева, а также коэффициенты локализации и моноэкономического развития по показателям валовой добавленной стоимости (ВДС) и уровню инвестиций по видам деятельности за период 2012-2022 годов (начало периода) (таблица 43-44). Для более подробного анализа уровня сбалансированного развития на основе исследования структурных сдвигов наиболее часто используют показатель «масса структурного сдвига – М», который позволяет оценить качество структурных сдвигов и определить его границы по региону: $M=d_1-d_0$. При пропорциональном росте всех отраслей $M = 0$.

В работе определена масса структурного сдвига в двух аспектах: валовая добавленная стоимость и инвестиции. Было выявлено, каким образом изменились пропорции отраслевой структуры и насколько сбалансированы были эти изменения (таблица 44).

По структуре инвестиций значения по отдельным направлениям несколько иные, например, наибольшее значение – по виду деятельности «Транспортировка и хранение» (15,01%), наименьшее – в деятельности по обеспечению электроэнергией, газом и паром (-10,2%).

Таблица 43 – Критерии отраслевой сбалансированности региона

Критерии	Характеристика	Пороговые значения	Значения	Методология	Особенности
Индекс В.М. Рябцева	отражает пропорциональность структуры региональной экономики	несколько пороговых значений	неотрицательные значения $[0,1]$, имеет оценку мер существенности	отношение фактической меры расхождения значимости компонентов двух структур	не превышает структурные изменения; не зависит от числа градаций структуры совокупности
Индекс А. Салаи	характеризует структурные изменения	пороговые значения отсутствуют	неотрицательные значения $[0,1]$, значения больше, чем по индексу Гатева	отношение фактической меры расхождения значимости компонентов двух структур	превышает структурные изменения, не может быть рассчитан в случае равенства уд. веса отрасли
Индекс К. Гатева	показывает структурные различия, интенсивность изменений	пороговые значения отсутствуют	неотрицательные значения $[0,1]$, значения больше, чем по индексу Рябцева	отношение фактической меры расхождения значимости компонентов двух структур	средние значения, между уровнем индексов Рябцева и Салаи
Коэффициент локализации, К _л	характеризует баланс отраслей в регионе	пороговое значение = 1	неотрицательные значения, могут быть больше и меньше 1	измеряет количественный уровень специализации территории	отражает концентрацию отрасли по стране
Коэффициент моноэкономического развития	показывает наличие в регионе доминирующих отраслей	пороговые значения отсутствуют	неотрицательные значения $[0,100]$	измеряет доля трех основных видов экономической деятельности	позволяет определить основные виды деятельности и в регионе
Масса структурного сдвига, М	показывает изменение удельных весов отраслей	пороговое значение = 0 при равномерном изменении отраслевой структуры	может иметь положительные и отрицательные значения $[-100,100]$	измеряет структурные сдвиги в различных аспектах	прост в расчете и наиболее часто используется для анализа структурных изменений

Источник: структурировано автором

Таблица 44 – Измерение критериев отраслевой сбалансированности региона: по валовой добавленной стоимости

№	ВЭД	Республика Бурятия					ДФО/СФО		РФ	
		d ₁	d ₀	Kl ₁	Kl ₀	M	d ₁	d ₀	d ₁	d ₀
	Всего	100	100				100	100	100	100
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	4,7	6,0	1,14	1,22	-1,3	5,4	6,3	4,1	4,9
2	Добыча полезных ископаемых	5,1	6,0	0,37	0,52	-0,9	28,7	15,5	13,5	11,4
3	Обрабатывающие производства	9,4	16,1	0,56	0,89	-6,7	4,80	20,9	16,8	18
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	3,6	4,6	1,24	1,04	-1	3,0	4,5	2,9	4,4
5	Водоснабжение, водоотведение	0,5	н/д	0,833	н/д	0,5	0,5	н/д	0,6	н/д
6	Строительство	7,1	7,1	1,31	1,02	0	6,8	6,3	5,4	6,9
7	Торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,5	12,4	0,73	0,63	-1,9	9,2	12,2	14,2	19,5
8	Транспортировка и хранение	9,9	17,1	1,35	2,40	-7,2	10,6	8,0	7,3	7,1
9	Деятельность гостиниц и общепита	2,0	1,7	2,00	1,70	0,3	1,0	0,8	1,0	1,0
10	Деятельность в области информации и связи	2,1	2,0	0,70	0,69	0,1	1,4	3,0	3,0	2,9
11	Деятельность финансовая и страховая	0,2	0,4	0,40	0,66	-0,2	0,1	0,4	0,5	0,6
12	Деятельность по операциям с недвижимостью	9,1	4,2	0,91	0,39	4,9	6,3	7,3	10,0	10,6
13	Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,5	н/д	0,34	н/д	1,5	1,9	н/д	4,3	н/д
14	Деятельность административная	8,8	н/д	3,82	н/д	8,8	2,2	н/д	2,3	н/д
15	Госуправление и обеспечение военной безопасности	10,9	9,6	1,94	2,04	1,3	8,3	5,9	5,6	4,7
16	Образование	6,3	5,9	2,1	2,03	0,4	3,7	3,6	3,0	2,9
17	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,3	5,6	1,575	1,514	0,7	4,7	4,3	4,0	3,7
18	Деятельность в области культуры, спорта	1,2	н/д	1,2	н/д	1,2	1,0	н/д	1,0	н/д
19	Предоставление прочих видов услуг	0,8	1,3	1,6	0,929	-0,5	0,4	1,0	0,5	1,4

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Таблица 45 – Измерение критериев отраслевой сбалансированности региона: по уровню инвестиций

№	ВЭД	Республика Бурятия					ДФО/СФО		РФ	
		d ₁	d ₀	KI ₁	KI ₀	M	d ₁	d ₀	d ₁	d ₀
	Всего	100	100				100	100	100	100
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	2,70	4,13	0,76	1,149	-1,43	4,23	3,54	3,55	3,60
2	Добыча полезных ископаемых	22,75	17,66	1,288	1,21	5,10	21,68	26,21	17,66	14,60
3	Обрабатывающие производства	3,78	6,98	0,22	0,544	-3,20	21,49	17,23	17,17	12,85
4	Обеспечение электрической энергией, газом	6,20	16,40	1,003	1,740	-10,20	5,99	11,93	6,18	9,42
5	Водоснабжение, водоотведение	0,59	н/д	0,458	н/д	0,59	0,70	н/д	1,28	н/д
6	Строительство	0,52	1,76	0,152	0,562	-1,24	2,92	1,74	3,39	3,13
7	Торговля, ремонт автотранспорта	1,03	0,71	0,326	0,225	0,31	0,73	1,89	3,15	3,17
8	Транспортировка и хранение	33,65	18,64	1,845	0,752	15,01	25,53	12,83	18,24	24,80
9	Деятельность гостиниц и общепита	0,03	0,09	0,066	0,179	-0,06	0,30	0,44	0,42	0,50
10	Деятельность информации и связи	5,51	4,77	1,133	1,635	0,73	3,41	4,73	4,86	2,92
11	Деятельность финансовая и страховая	0,71	1,29	0,247	0,801	-0,58	0,52	1,55	2,88	1,62
12	Деятельность по операциям с недвижимостью	0,92	5,83	0,158	0,384	-4,91	1,29	8,37	5,83	15,17
13	Деятельность профессиональная	1,31	н/д	0,258	н/д	1,31	2,41	н/д	5,09	н/д
14	Деятельность административная	2,17	н/д	2,003	н/д	2,17	0,19	н/д	1,08	н/д
15	Госуправление и обеспечение военной безопасности	3,74	6,59	1,756	4,260	-2,85	2,98	1,99	2,13	1,55
16	Образование	7,55	4,86	2,781	2,652	2,69	2,03	2,27	2,71	1,83
17	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,54	5,63	1,604	2,833	-1,10	2,60	3,40	2,83	1,99
18	Деятельность в области культуры, спорта	2,27	н/д	1,574	н/д	2,27	0,96	н/д	1,44	н/д
19	Предоставление прочих видов услуг	0,03	4,65	0,360	1,629	-4,61	0,05	1,90	0,10	2,85

Источник: рассчитано автором

Т.е. можно говорить о том, что в регионе наблюдаются определенные проблемы, несмотря на существенный уровень инвестиций по отдельным направлениям, их вклад в валовую добавленную стоимость сокращается.

На основе анализа коэффициентов локализации и моноэкономического развития можно сделать вывод о том, что за исследуемый период произошли изменения в отраслевой структуре социально-экономической системы. Исследование структуры валовой добавленной стоимости показало существенное сокращение уровня концентрации отраслей обрабатывающего производства (с 0,894 до 0,56), сектора «Транспортировка и хранение» (с 2,408 до 1,356) и в то же время увеличился уровень концентрации по видам экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» (с 1,241 до 1,045); «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (с 1,7 до 2,0), «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (с 0,396 до 0,91).

По уровню инвестиций произошли еще более существенные изменения. Так вид экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота» перестал являться отраслью специализации (изменение с 1,149 до 0,76); сократилась также концентрация по направлениям «Строительство» (с 0,562 до 0,152), «Обрабатывающие производства» (с 0,544 до 0,22) и произошло увеличение по видам экономической деятельности «Транспортировка и хранение» (с 1,845 до 0,752), «Оптовая и розничная торговля» (с 0,326 до 0,225).

Анализ уровня моноэкономического развития показал, что по валовой добавленной стоимости основными видами экономической деятельности являются добывающая и обрабатывающая промышленность и оптовая и розничная торговля (44,5%), а по уровню инвестиций – добывающая и обрабатывающая промышленность и транспортировка и хранение (53,07%), т.е. можно говорить о том, что три вида деятельности составляют практически половину отраслевого производства, и регион достаточно монополизирован.

В таблице 46 представлена сводная таблица значения индексов структурных изменений.

Таблица 46 – Сводная таблица значений индексов структурных изменений:
по ВДС и инвестициям

Показатели	Индексы по ВДС			Индексы по инвестициям		
	Р. Бурятия	ДФО/СФО	РФ	Р. Бурятия	ДФО/СФО	РФ
Индекс Рябцева	0,249	0,330	0,126	0,281	0,226	0,212
Индекс Салаи	0,474	0,514	0,466	0,582	0,562	0,52
Индекс Гатева	0,342	0,443	0,177	0,383	0,312	0,293
Коэффициент моноэкономического развития ($K_{mp\ 1}$)	31,3	47,6	44,5	63,9	69,7	53,07
Коэффициент моноэкономического развития ($K_{mp\ 0}$)	45,6	48,6	48,9	52,74	56,27	54,57

Источник: рассчитано автором

Можно отметить, что за рассматриваемый ретроспективный период более сбалансированное развитие в регионе наблюдалось в структуре валовой добавленной стоимости. Например, несмотря на то, что значение индекса Рябцева соответствовало существенному уровню различия структур (0,249). Тем не менее, данный показатель имеет большую несбалансированность, чем по РФ в целом: (0,126) – низкий уровень различия структур. Различия по структуре инвестиций в регионе также показывают существенный характер, но в данном случае относительная несбалансированность характерна и для федеральных округов и для РФ в целом. Отметим, что соблюдается неравенство В.М. Рябцева: Индекс Рябцева < Индекс Гатева < Индекс Салаи.

Вторым этапом оценки уровня отраслевой сбалансированности является анализ отраслевой сбалансированности Республики Бурятия на основе *теории магистралей (магистрального развития)*. Помимо методики оценки отраслевой сбалансированности на основе индексов структурных изменений предложено также использовать компаративный анализ мер сбалансированности.

Для проведения исследования выделен ряд индикаторов: объем производства товаров (услуг) и темповый показатель изменения. Изменение данных индикаторов в динамике необходимо сравнить с изменениями по региону в целом: более высокий темп роста покажет перспективность отрасли и возможность возникновения дополнительных эффектов и выход на «магистраль»

развития. Для проведения исследования использованы отдельные модифицированные элементы методики, предложенной А.А. Королевой, Тан Цзянь¹⁵⁹. Оценка сбалансированности возможна на основе:

1) отклонения отраслевого показателя от роста ВРП (ВДС) $k = |a_i - a_t|$, где a_i – индекс динамического развития отрасли; a_t – индекс динамического развития региона по ВРП;

2) показателя волатильности $I = a_{i1}/a_{i0}$, отражает динамику развития экономического объекта во времени;

3) измерения максимальных и минимальных отклонений показателей.

Данная методика предложена для более подробного исследования и оценки направления, касающегося отраслевой сбалансированности. Методика основана на использовании теории магистралей и состоит из нескольких этапов, позволяющих в конечном итоге оценить уровень разностной, темповой и итоговой отраслевой сбалансированности.

Первый этап заключается в анализе отраслевого темпа роста и динамики валовой добавленной стоимости (ВДС) (таблица 47).

Результаты исследования на данном этапе показали уровень динамического развития региона по ВДС. Можно отметить, что в рассматриваемый период индекс развития по ВДС выше, чем в ретроспективном периоде, что, с одной стороны, показывает более высокую динамику роста, с другой стороны – более нестабильное развитие с большими колебаниями амплитуды развития.

Второй этап включает оценку: а) отклонения отраслевого показателя от роста ВДС, показывает разницу между темпом роста ВДС региона (индикатор динамики развития региона) и среднеотраслевыми темпами роста (индекс динамики развития отраслей); б) показателя волатильности, характеризующего развитие отрасли во времени; в) меры сбалансированности на основе соотношения двух предыдущих показателей (таблица 48).

---

¹⁵⁹Королева А.А. К концепции сбалансированного развития отраслевой экономики (на примере транспорта) / А.А. Королева, Тан Цзянь // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №1. – С.79-84. – Текст: непосредственный

Таблица 47 – Анализ отраслевого темпа роста объема производства

Индикатор (объем производства) по виду деятельности		2011 г.	2012 г.	Тр (a _i) 2012/2011	2020 г.	2021 г.	Тр 2021/2020 (a _i)
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	9281,4	9115,5	0,982	12704,9	14790,5	1,164
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	9206,4	9880,3	1,073	19056,9	26835,0	1,408
Раздел С	Обрабатывающие производства	24941,1	22879,7	0,917	36993,3	41143,5	1,112
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	7144,2	7336,7	1,027	10127,9	11331,1	1,119
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	-	-	-	1492,4	1782,0	1,194
Раздел F	Строительство	11051,4	11826,9	1,070	19351,5	19015,9	0,983
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	19112,7	21923,0	1,147	32111,7	35655,4	1,110
Раздел H	Транспортировка и хранение	29618,8	30935,1	1,044	27979,7	32139,5	1,149
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2661,6	3517,1	1,321	4595,9	6471,6	1,408
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	-	-	-	6077,9	5848,3	0,962
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	576,0	808,8	1,404	801,9	886,7	1,106
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6485,2	8228,4	1,269	29622,7	35397,6	1,195
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-	-	-	5101,2	6111,4	1,198
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	-	-	15775,6	17820,8	1,130

Раздел О	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	14 774,2	17532,7	1,187	33864,5	35968,5	1,062
Раздел Р	Образование	9 099,0	10333,7	1,136	20255,9	23294,9	1,150
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10725,7	12720,2	1,186	21509,8	21887,7	1,018
Раздел R	Деятельность в области культура, спорта, организации досуга и развлечений	-	-	-	3457,9	3390,1	0,980
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	-	-	-	1919,0	2414,4	1,258
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0	0	-	0,0	0,0	
ВДС		153624,1	167038,1	1,087 (a_t)	302800,4	42184,8	1,130 (a_t)

Источник: рассчитано автором с использованием данных официальной статистики

Практически все сектора деятельности исследуемого региона (за исключением разделов О, Р, Q, Н) показывают высокий уровень дисбаланса. Оценка меры сбалансированности показала, что развитие отраслей достаточно нестабильно, несбалансировано в исследуемые периоды времени.

Таблица 48 – Оценка меры сбалансированности отраслей региона на основе использования теории магистрального развития

Индикатор (объем производства) по виду деятельности	k 2012/2011	k 2020/2021	I	Мера сбалансированности		
				S=I/k		
				S ₁₁	S ₂₁	
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	0,105	0,034	0,324	3,08	9,51
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	0,014	0,278	19,697	1395,19	70,83
Раздел С	Обрабатывающие производства	0,170	0,018	0,105	0,62	5,88
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	0,060	0,011	0,187	3,09	16,56
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	-	0,064	0,059	-	0,92

Раздел F	Строительство	0,017	0,147	8,598	501,48	58,3
Раздел G	Торговля; ремонт автотранспортных средств	0,060	0,020	0,330	-5,53	16,7
Раздел H	Транспортировка и хранение	0,043	0,019	0,434	10,12	23,3
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общепита	0,234	0,278	1,188	5,07	4,27
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	-	0,168	0,154	-	-0,92
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	0,317	0,024	0,077	0,24	3,16
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,181	0,065	0,358	1,97	5,51
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-	0,068	-	-	-
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	0,000	-	-	-
Раздел O	Госуправление и обеспечение военной безопасности	0,099	0,068	0,684	6,88	10,0
Раздел P	Образование	0,048	0,020	0,413	8,53	20,6
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,099	0,112	1,141	11,56	10,1
Раздел R	Деятельность в области культура, спорта, организации досуга и развлечений	-	0,150	0,138	-	0,92
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	-	0,128	0,118	-	0,92
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей	-	-	-	-	-

Источник: рассчитано автором

Третий этап включает оценку уровня сбалансированности отраслей приоритетного развития на основе показателей развития отрасли. Было показано, что к отраслям приоритетного развития республики Бурятия можно отнести: обрабатывающие производства; добывающие производства; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; туризм. К показателям, характеризующим развитие отрасли и, соответственно, влияющим на ее дисбаланс, отнесены следующие: ВДС, инвестиции в ОФ, стоимость ОФ, средняя заработная плата, число высокопроизводительных рабочих мест.

На четвертом этапе исследования рекомендовано оценить меры сбалансированности для выделенных отраслей на основе индекса волатильности и отраслевой меры сбалансированности.

Пятый этап включает анализ общей меры сбалансированности отраслевого развития региона на основе итоговой меры сбалансированности, а также разностной и темповой меры сбалансированности.

Проведем оценку сбалансированности отраслей приоритетного развития на примере Республики Бурятия (таблица 49).

Таблица 49 – Динамика показателей несбалансированности отрасли приоритетного развития Республики Бурятия: добыча полезных ископаемых

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВДС	10389,8	14494,5	14632,0	19056,9	26835,0	
Инвестиции	5763,9	6346,7	5601,9	6279,2	13227,9	
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	50 954	55 225	51 486	58 564	67 408	
Среднемесячная номинальная заработная плата	65668,7	69794,3	77370,0	86760,9	90712,1	107739,8
Число высокопроизводительных рабочих мест	4,5	5,2	5,1	4,7	5,8	6,5

Источник: рассчитано автором

Для каждой отрасли можно выбрать свои пороговые значения для отнесения к той или иной категории сбалансированности (таблица 50-56).

Таблица 50 – Измерение мер сбалансированности (разностной, темповой, итоговой): добыча полезных ископаемых

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Показатель волатильности I					
ВДС	1,395	1,009	1,302	1,408	0,000
Инвестиции в ОП	1,101	0,883	1,121	2,107	0,000
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	1,084	0,932	1,137	1,151	0,000
Среднемесячная номинальная заработная плата	1,063	1,109	1,121	1,046	1,188
Число высокопроизводительных рабочих мест	1,156	0,981	0,922	1,234	1,121

Разностная мера сбалансированности $I_s = \max a_i - \min a_i$	0,332	0,226	0,381	1,061	0,067
Темповая мера сбалансированности $k_s = \max a_i / \min a_i$	1,313	1,256	1,413	2,015	1,060
Итоговая мера сбалансированности $S^* = I_s / k_s$	0,253	0,180	0,269	0,527	0,063

Источник: рассчитано автором

Таблица 51 – Динамика показателей отрасли несбалансированности приоритетного развития Республики Бурятия: обрабатывающие производства

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВДС	21939,5	20862,1	26775,1	36993,3	41143,5	
Инвестиции	5111,2	3896,3	2915,6	3587,2	2255,9	
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	31780	35821	36076	38010	40911	
Среднемесячная номинальная заработная плата	34096,1	37228,8	39486,6	41058,1	45787,1	54992,2
Число высокопроизводительных рабочих мест	10,3	10,1	10,0	18,0	18,1	18,5

Источник: рассчитано автором

Таблица 52 – Измерение мер сбалансированности (разностной, темповой, итоговой): обрабатывающие производства

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
ВДС	0,951	1,283	1,382	1,112	0,000
Инвестиции	0,762	0,748	1,230	0,629	0,000
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	1,127	1,007	1,054	1,076	0,000
Среднемесячная номинальная заработная плата	1,092	1,061	1,040	1,115	1,201
Число высокопроизводительных рабочих мест	0,981	0,990	1,800	1,006	1,022
Разностная мера сбалансированности $I_s = \max a_i - \min a_i$	0,365	0,535	0,760	0,486	0,179

Темповая мера сбалансированности $ks = \max a_i / \min a_i$	1,479	1,715	1,731	1,773	1,175
Итоговая мера сбалансированности $S^* = Is / ks$	0,247	0,312	0,439	0,274	0,152

Источник: рассчитано автором

Таблица 53 – Динамика показателей несбалансированности отрасли приоритетного развития Республики Бурятия: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВДС, млн. руб.	7968,2	12718,3	13214,0	12704,9	14790,5	
Инвестиции, млн. руб.	321,9	277,5	836,8	684,1	1569,2	
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	19085	20067	20735	22677	18447	
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	22697,2	27128,8	29427,0	31571,3	36460,6	40392,8
Число высокопроизводительных рабочих мест, тыс.	1,7	2,0	2,4	2,1	2,0	1,7

Источник: рассчитано автором

Таблица 54 – Измерение мер сбалансированности (разностной, темповой, итоговой): сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
ВДС	1,596	1,039	0,961	1,164	0,000
Инвестиции	0,862	3,015	0,818	2,294	0,000
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	1,051	1,033	1,094	0,813	0,000
Среднемесячная номинальная заработная плата	1,195	1,085	1,073	1,155	1,108
Число высокопроизводительных рабочих мест	1,176	1,200	0,875	0,952	0,850
Разностная мера сбалансированности $Is = \max a_i - \min a_i$	0,734	1,982	0,276	1,480	0,258
Темповая мера сбалансированности $ks = \max a_i / \min a_i$	1,852	2,918	1,338	2,820	1,303
Итоговая мера сбалансированности $S^* = Is / ks$	0,396	0,679	0,206	0,525	0,198

Источник: рассчитано автором

Таблица 55 – Динамика показателей несбалансированности отрасли приоритетного развития Республики Бурятия: туризм

Показатели	2019	2020	2021	2022
ВДС	13005,4	10280,5	12316,7	
Инвестиции	10,4	78,9	16,1	
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	4863	4859	4252	
Среднемесячная номинальная заработная плата	22540,0	21933,4	25276,7	30515,5
Число высокопроизводительных рабочих мест	0,7	0,4	0,5	1,3

Источник: рассчитано автором

Итоговый, *шестой, этап* включает интерпретацию частных показателей сбалансированности по отраслям, а также интегральной меры сбалансированности.

Для оценки сбалансированности отдельных отраслей на основе темпового показателя сбалансированности нами разработана следующая шкала и получены результаты исследования с использованием теории магистрального развития (таблица 57).

Таблица 56 – Измерение мер сбалансированности (разностной, темповой, итоговой): туризм

ВДС	2020	2021	2022
Инвестиции	0,790	1,198	0,000
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года по полному кругу организаций (млн. рублей)	7,587	0,204	0,000
Среднемесячная номинальная заработная плата	0,999	0,875	0,000
Число высокопроизводительных рабочих мест	0,973	1,152	1,207
Уровень использования производственной мощности	0,571	1,250	2,600
Разностная мера сбалансированности $I_s = \max a_i - \min a_i$	7,015	1,046	1,393
Темповая мера сбалансированности $k_s = \max a_i / \min a_i$	13,276	6,126	2,154
Итоговая мера сбалансированности $S^* = I_s / k_s$	0,528	0,171	0,647

Источник: рассчитано автором

На основе практического измерения уровня отраслевой сбалансированности на основе группы мер сбалансированности с учетом теории магистрального развития можно сделать следующие выводы:

1) сектор деятельности: добыча полезных ископаемых в 2021 году характеризуется высоким уровнем дисбаланса ($k_s = 2,015$) и отрицательной динамикой роста от 1,313 (серая зона) до 2,015 (крайне разбалансированный рост). Итоговая мера сбалансированности также находится на высоком уровне (чем ближе S^* к нулю, тем более сбалансировано развитие). Основные показатели, повлиявшие на дисбаланс – несоответствие между инвестициями в основные фонды и стоимостью основных фондов;

2) сектор деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство характеризуется максимальным уровнем дисбаланса из исследуемых видов деятельности (2,82 в 2021 г.), также в основе дисбаланса находится несоответствие между инвестициями и стоимостью основных фондов, но также существенное значение имеет и показатель, отражающий число высокопроизводительных рабочих мест;

3) отдельно выделена отрасль туризма, которая имеет также высокий уровень дисбаланса, на это в большей степени повлиял индикатор, отражающий стоимость основных фондов.

Таким образом, можно говорить о необходимости регулирования деятельности данных приоритетных отраслей развития региона и для достижения положительного эффекта необходимо в первую очередь концентрировать внимание на уровне инвестиций в РФ и стоимости основных фондов в различных секторах деятельности региона.

Проведенный анализ позволил оценить уровень сбалансированного развития по отношению к экономическим процессам и изучить региональные особенности отраслевой структуры и ее динамику. Можно также сделать вывод о существенных внутрирегиональных диспропорциях развития территории.

Таблица 57 – Шкала интерпретации мер сбалансированности и результаты оценки отраслевой сбалансированности

Разностная мера сбалансированности			
от 0 до 0,6	0,6-1	1-1,5	больше 1,5
сбалансированность 1 уровня	сбалансированность 2 уровня	сбалансированность 3 уровня	сбалансированность 4 уровня
добывающая промышленность (2018-2020 гг., 2022г.); обрабатывающая промышленность (218-2019 гг., 2021-2022 гг.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2020 г., 2022 г.)	обрабатывающая промышленность (2018 г., 2020 г.)	добывающая промышленность (2021 г.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2021 г.); туризм (2021-2022 гг.)	сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2019 г.); туризм (2020 г.)
Темповая мера сбалансированности			
меньше 1,3	1,3-1,5	1,5-2	>2
сбалансированное развитие	серая зона	разбалансированный рост	крайне разбалансированный рост
добывающая промышленность (2019 г., 2022 г.); обрабатывающая промышленность (2022 г.)	добывающая промышленность (2018 г., 2020 г.); обрабатывающая промышленность (2018 г., 2020 г., 2022 г.)	обрабатывающая промышленность (2019-2021 гг.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2018 г.)	добывающая промышленность (2021 г.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2019 г., 2021 г.); туризм (2020-2022 гг.)
Итоговая мера сбалансированности			
0-0,2	0,2-0,4	0,4-0,6	больше 0,6
сбалансированное развитие	«серая зона»	несбалансированное развитие	разбалансированный рост
добывающая промышленность (2019 г., 2022 г.); обрабатывающая промышленность (2022 г.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2022 г.); туризм (2021 г.)	добывающая промышленность (2018 г., 2020 г.); обрабатывающая промышленность (2018-2019 гг.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2018 г., 2020 г.)	добывающая промышленность (2021 г.); обрабатывающая промышленность (2020 г.); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2021 г.); туризм (2020 г.)	сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (2019 г.); туризм (2022 г.)

Источник: разработано автором

Таблица 58 – Направления управленческих воздействий на основе результатов измерения сбалансированности региона

Методика	Особенности методики	Результаты оценки	Рекомендуемое управленческое воздействие
Системная сбалансированность			
1. Построение квадранта системной сбалансированности	Осуществляется построение квадранта из 4-х элементов: отраслевая подсистема, институциональная подсистема, территориальная подсистема, пространственная подсистема.	Оценка показала снижение уровня системной сбалансированности региона с 0,2 (2012 г.) – низкий уровень, до 0,09 (2022 г.) – катастрофически низкий уровень	<i>Использование технологий реконфигурации как в «мягкой», так и в «жесткой» форме. Однако для более равномерных изменений следует отдавать предпочтение «мягким»</i>
2. Построение матрицы «территория – отрасль» («подсистема сбалансированности»)	Нормированная оценка отраслевых и территориальных интегральных показателей развития региона	Результаты показали низкий уровень и отраслевой и территориальной сбалансированности, динамика незначительна.	<i>технологиям. В случае необходимых резких трансформационных изменений в условиях турбулентности</i>
3. Оценка влияния макроэкономической турбулентности на сбалансированность развития региона	- доля ВРП в регионе по отношению к ВВП страны, %; - темп роста ВРП по отношению к другим регионам - социальное положение субъекта (урбанизация, плотность населения)	Турбулентность внешней среды существенно повлияла на дестабилизацию и разбалансирование развития региона.	<i>внешней среды следует применять «жесткий» подход.</i>
Территориальная сбалансированность			
1. Индекс социально-экономической сбалансированности (ИЭ)	Проводится оценка социальной и экономической сбалансированности развития региона на основе группы частных показателей и сопоставления данных показателей с определенными пороговыми значениями.	Низкий уровень территориальной сбалансированности регионов ДФО по сравнению с регионами ЦФО. Разница очень существенна, так ИЭ ЦФО = 484,69, а ИЭ ДФО = 13,47, что свидетельствует о существенных проблемах в области равномерного сбалансированного развития в данном макрорегионе.	<i>Выделение территориальных «точек роста»; использование технологии реконфигурации</i>

2.Балльная методика оценки территориальной сбалансированности	Оценка проводится на основе использования трех групп показателей: экологических, экономических и социальных, как в частности, так и в интегральном виде. Для получения более релевантных данных исследование проведено по ДФО в целом, включая анализируемый регион (Республика Бурятия).	Р. Бурятия занимает в регионе средние позиции по экологической составляющей, по экономической составляющей интегрального уровня сбалансированности регион находится на достаточно высоких позициях, но тем не менее еще существенно отстает от лидеров округа	<i>Выделение территориальных «точек роста»; проведение политики агломерационной экономики, исследование полицентричности территории</i>
3.Методика на основе ESG подхода к территориальной сбалансированности	Для оценки сбалансированности выбраны три категории показателей: Для получения более релевантных данных исследование проведено по ДФО в целом, включая анализируемый регион (Республика Бурятия).	Для республики Бурятия характерен относительно низкий уровень взаимосвязи исследуемых показателей и, соответственно, относительно низкий уровень территориальной сбалансированности региона.	<i>Выделение территориальных «точек роста»; проведение политики агломерационной экономики, исследование полицентричности</i>
4.Оценка территориальной сбалансированности на основе нормированных показателей благополучия территории	1) Нормированный частный показатель социально-экономического благополучия территории; 2) сводный показатель; 3) интегральный показатель социально-экономического благополучия территории	С точки зрения нормированного частного и сводного показателя благополучия территории Республика Бурятия имеет достаточно высокий уровень развития, что свидетельствует о том, что местные власти заботятся о благополучии населения.	<i>Выделение территориальных «точек роста»;</i>
Отраслевая сбалансированность			
1.Структурная сбалансированность	Отражает динамику структурных изменений в различных сферах деятельности региона, измеряемую с использованием различных коэффициентов	Проведена оценка уровня сбалансированного развития отраслей с точки зрения исследования ВДС и инвестиционных вложений; показано, что исследуемый регион имеет гораздо более высокий уровень отраслевой нестабильности	<i>Выделение отраслевых и территориальных «точек роста»</i>

2. Разностная мера сбалансированности	Характеризует отклонение выбранного отраслевого показателя от среднего уровня развития региона. Выбор отраслей и показателей обусловлен спецификой региона и стремлением выйти на «магистраль» развития.	Показывает относительно высокий уровень сбалансированности в добывающей и обрабатывающей промышленности в текущем периоде времени и кризис в развитии всех исследуемых отраслей в 2021 г.	<i>Выделение отраслевых «точек роста»</i>
3. Темповая мера сбалансированности	Характеризует динамику развития отрасли в исследуемом периоде времени. Также использует частные несбалансированности отрасли, являющиеся ключевыми для выхода отрасли на «магистраль» развития.	Показывает крайне разбалансированное развитие по всем отраслям промышленности в 2021 г. и относительную стабилизацию и гармонизацию развития в текущем периоде (2022 г.); большую часть исследуемого периода отрасли находились в «серой зоне».	<i>Выделение отраслевых «точек роста»</i>
4. Итоговая мера сбалансированности	Отражает соотношение разностной и темповой мер сбалансированности, т.е. отношение дисбаланса «динамики» и «темпа».	Показывает нестабильную динамику развития и несбалансированность функционирования отраслей экономики региона; наблюдается достаточно большая амплитуда колебаний. Добывающая промышленность: явно прослеживается постковидные отрицательные изменения. Обрабатывающая промышленность: постковидное влияние на деятельность отрасли не так заметно. Туризм: наблюдается резкий дисбаланс, также связанный с периодом пандемии.	<i>Выделение отраслевых «точек роста»</i>

Источник: разработано автором

Проведенное исследование позволило систематизировать полученные результаты и предложить альтернативные варианты рекомендуемых

управленческих воздействия при регулировании уровня развития и для достижения сбалансированности функционирования региона (Республики Бурятия) (таблица 58).

Таким образом, нами рекомендованы следующие направления регулирования уровня сбалансированности региона: 1) выделение отраслевых и территориальных «точек роста», что позволит сконцентрировать усилия на более перспективных объектах воздействия и сэкономить финансовые, производственные, инвестиционные и другие виды ресурсов; 2) изменение уровня полицентричности региона, возможно воздействие в двух направлениях: повышение уровня равномерности развития за счет сокращения разности в эффективности функционирования территорий или, наоборот, возможно развитие всего мезорегиона за счет балансирования развития исключительно «центральных», «узловых» его элементов; 3) использование технологий «мягкой» и «жесткой» реконфигурации, что позволит региону преодолеть углубление «эффекта колеи» развития и выйти на новый уровень сбалансированного развития на основе эволюционных или революционных изменений в отраслевой структуре региона.

3.3 Подход к регулированию сбалансированного развития региона в условиях турбулентности внешней среды на основе моделей реконфигурации

Управление и формирование стратегии сбалансированного развития на основе методик реконфигурации, полицентричности и другого инструментария представляется нам приоритетным направлением регулирования регионального развития.

На рисунке предложена схематичная модель регулирования сбалансированного развития региона в условиях турбулентности на основе стратегирования, подразумевающая деление региона на несколько подсистем исследования (рисунок 17).

Рисунок 17 – Схематичная модель регулирования сбалансированного развития региона в условиях турбулентности на основе стратегирования

Источник: составлено автором

В работе предложено выделять четыре подсистемы регионального развития: отраслевую, территориальную, пространственную и институциональную, отличающиеся исследованиями экономических объектов различного типа. При этом отраслевая и территориальная подсистемы по большей степени будут подвержены влиянию эндогенных факторов, а пространственная и институциональная – экзогенных.

Регионы со схожей специализацией будут отличаться уровнем регионального развития и, соответственно, необходимо использовать различный методологический инструментарий для разработки уникальной траектории развития, выравнивания и балансирования, конкретного региона. Отметим, что одним из основных элементов предложенной модели является выбор направления управленческого воздействия.

Рекомендуемые направления управленческого воздействия: 1) исследование полицентричности, политика агломерационной экономики (территориальная сбалансированность); 2) выделение «точек роста» (отраслевая и территориальная сбалансированность); 3) технологии реконфигурация (системная сбалансированность, территориальная сбалансированность).

Рассмотрим данные направления управленческого воздействия более подробно. И первым анализируемым направлением выбрана оценка *полицентричности регионов* в рамках осуществления агломерационной экономики. Обеспечение сбалансированного развития регионов РФ является одной из ключевых задач пространственного развития страны. И одним из механизмов балансирования регионального развития является стимулирование деятельности регионов за счет агломерационных эффектов. Несмотря на низкую плотность населения исследуемого региона (Республика Бурятия), в республике достаточно высокий уровень урбанизации. Отметим, что агломерационная политика может быть 4 типов¹⁶⁰: 1) ориентированная на эффект урбанизации; 2) на эффект локализации; 3) на эффект равномерного расселения; 4) на институциональный эффект. При ориентации на эффект урбанизации возможна деятельность по двум альтернативным направлениям: 1) акцентирование внимания на существующих системах расселения, агломерациях с выделением отдельных элементов (ядер, периферии, точек развития) и 2) концентрация усилий на внеагломерационных территориях (в перспективе создания в них агломерационных эффектов).

---

¹⁶⁰Павлов, Ю.В. Концепция региональной агломерационной политики / Ю.В. Павлов, Г.А. Хмелева // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 297-316. – DOI: 10.18334/epp.13.2.117169. – Текст: непосредственный

Одним из основных преимуществ крупных поселений с точки зрения Р. Капелло¹⁶¹ является синергетический эффект¹⁶². Синергетический эффект может проявляться в сокращении транзакционных издержек за счет различных социокультурных изменений. Синергия по сути является одной из ключевых составляющих агломерационных процессов в городских поселениях за счет возникновения агломерационной экономики.

Система расселения региона может быть оценена с использованием показателя полицентричности, который покажет сеть территориально взаимосвязанных поселений, несмотря на то, что территории могут быть отнесены к различным административным муниципальным образованиям. Высокая степень полицентричности расселения в регионе будет свидетельствовать о том, что в данном регионе для формирования механизма сбалансированного развития целесообразно использовать агломерационные эффекты.

Полицентричность можно измерить с использованием индекса Герфиндаля-Гиршмана^{163,164}.

Формула индекса стандартная:

$$IHH = \sum_{i=1}^N S_i^2 \quad (11),$$

где S_i – доля населения в поселении i общей численности населения всех поселений региона; N – количество поселений. Чем ниже значение индекса, тем более высокая степень полицентричности характерна для региона. Значение индекса варьируется от $1/N$ до 1.

В работе определена степень полицентричности региона (Республика Бурятия) по сравнению с другими регионами ДФО. Обратим внимание, что за

¹⁶¹Capello, R. Indivisibilities, synergy and proximity: the need for an integrated approach to agglomeration economies / R. Capello // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. – 2009. – № 100(2). – P. 145-159. – Текст: непосредственный

¹⁶²Растворцева, С.Н.. Современное развитие системы городов России: статический и динамический подходы / С.Н. Растворцева, И.В. Манаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 55–67. – DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.3. – Текст: непосредственный

¹⁶³Hoogerbrugge, M.M. Spatial structure and subjective well-being in North-West Europe / M.M. Hoogerbrugge, M.J. Burger, F.G. Van Oort // Regional Studies. – 2022. – Vol. 56(1). – 75–86. – Текст: непосредственный

¹⁶⁴Meichang, W. Examining the impact of polycentric urban form on air pollution: Evidence from China / W. Meichang, Z. Bingbing // Environmental Science and Pollution Research. – 2020. – Vol. 27. – P. 43359–43371. – DOI: 10.1007/s11356-020-10216-1. – Текст: непосредственный

исследуемый ретроспективный период число городов в регионах не изменилось, ПГТ (поселок городского типа) – сократилось, численность городских жителей округа сократилось на 131 тыс. чел.

Наибольшая убыль в Сахалинской области и Чукотском автономном округе, в то же время отмечается рост городского населения в Республике Саха (Якутия). В таблице 59 приведена оценка степени полицентричности регионов.

В работе проведена оценка степени полицентричности Республики Бурятия: сначала в разрезе населения городов и ПГТ в сравнении с другими регионами ДФО, а затем в разрезе отдельных городских поселений республики.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы: степень полицентричности республики сокращается, поскольку, чем ниже индекс полицентричности, тем выше степень полицентричности, а индекс изменился следующим образом: с 0,506 в 2010 году до 0,579 в 2023 году.

Данную тенденцию можно назвать с одной стороны негативной, способствующей развитию только отдельных территориальных элементов и, соответственно, увеличивающий степень территориального дисбаланса, а с другой стороны – рост полицентричности региона может способствовать образованию агломераций и созданию дополнительного синергетического эффекта от их взаимодействия.

Таблица 59 – Оценка степени полицентричности регионов

Регионы ДФО	Число городов		Число ПГТ		Городское население		Индекс полицентричности	
	на 01.01.2019	на 01.01.2023	на 01.01.2019	на 01.01.2023	на 01.01.2019	на 01.01.2023	на 01.01.2019	на 01.01.2023
Дальневосточный федеральный округ	82	82	202	195	5956623	5825595	0,756	0,762
Республика Бурятия	6	6	12	12	580752	576015	0,806	0,820
Республика Саха (Якутия)	13	13	42	41	637451	670281	0,694	0,716
Забайкальский край	10	10	41	37	715942	689961	0,596	0,593
Камчатский край	3	3	2	2	246761	225106	0,965	0,964
Приморский край	12	12	27	26	1472450	1427371	0,812	0,824
Хабаровский край	7	7	17	17	1084228	1072186	0,817	0,815
Амурская область	10	10	15	15	535575	517053	0,766	0,780

Магаданская область	2	2	24	23	135691	129615	0,588	0,602
Сахалинская область	14	14	6	6	402519	380533	0,815	0,801
Еврейская автономная область	2	2	11	11	110061	104427	0,616	0,607
Чукотский автономный округ	3	3	5	5	35193	33047	0,594	0,568

Источник: рассчитано автором

Поскольку прикладные исследования проведены на примере Республики Бурятия, то целесообразным представляется оценить данный индекс в ретроспективном периоде (таблица 60).

Таблица 60 – Оценка степени полицентричности регионов Бурятии

Регионы	Городское население, тыс. чел			
	на 01.01.2010	на 01.01. 2015	на 01.01.2019	на 01.01.2023
ГО «Город Улан-Удэ»	394,2	424,0	435,2	437,0
ГО «Город Северобайкальск»	25,0	24,1	23,2	24,4
пгт. Усть-Баргузин	7,2	7,1	7,0	6,1
пгт. Джида	5,2	0	0	0
пгт. Заиграево	5,6	5,4	16,0	4,8
пгт. Онохой	10,7	10,7	5,2	9,3
г. Закаменск	11,7	11,4	11,2	11,2
г. Бабушкин	4,8	4,7	4,5	4,3
пгт. Каменск	7,3	6,9	6,7	6,3
пгт. Селенгинск	14,6	14,0	13,6	13,2
пгт. Танхой	1,0	0	0	0
г. Кяхта	19,9	20,1	20,1	18,0
пгт. Наушки	3,5	3,1	2,9	2,3
пгт. Таксимо	9,6	8,4	7,8	7,3
пгт. Северомуйск	2,3	1,2	0,8	0,9
пгт. Кичера	1,4	1,3	1,0	0,9
пгт. Нижнеангарск	5,1	4,8	4,3	3,8
пгт. Новый Уоян	4,1	3,6	3,2	2,8
пгт. Янчукан	0,4	0,3	0,3	0,3
г. Гусиноозерск	24,7	23,4	23,2	24,4
индекс полицентричности	0,506	0,551	0,558	0,579

Источник: рассчитано автором

В любом случае регулирующая политика по балансированию развития региона должна быть продуманной и предусматривающей альтернативные (даже кардинально отличающиеся) варианты развития.

Следующим рекомендуемым направлением управленческого воздействия является формирование *отраслевых и территориальных «точек роста»*.

Для идентификации потенциальных «точек роста» Н.П. Драгуном¹⁶⁵ предложено использовать три основных количественных критерия, описание которых представлено в таблице 61. Для выбора региона / отрасли промышленности в качестве «точки роста» необходимо, чтобы исследуемый объект обязательно соответствовал первому критерию и дополнительно еще одному: второму или третьему.

Использование рассмотренных трех критериев является лишь одним из вариантов выделения точек роста и обладает рядом недостатков, таких как: невозможность учитывать виды деятельности, которые находятся на начальных стадиях жизненного цикла; не измеряется необходимый уровень инвестиционных вложений; не учитывается наличие механизмов активизации «точек роста».

Таблица 61 – Количественные критерии выбора региона/отрасли в качестве потенциальных «точек роста»

Критерий	Показатель, измеряющий значение критерия	Характеристика критерия
1. Доля вида экономической деятельности в экономике региона/промышленности	Доля вида экономической деятельности в ВРП, % / доля вида экономической деятельности в объеме промышленного производства региона, %	Характеризует значимость вида экономической деятельности для экономики региона, чем его величина выше, тем выше значимость
2. Темп роста вида экономической деятельности экономики региона / промышленности	Индекс физического объема ВРП по виду экономической деятельности, в % к предыдущему году / индекс промышленного производства по виду экономической деятельности, в % к предыдущему году	Характеризует способность вида экономической деятельности генерировать экономический рост
3. Рентабельность продаж вида экономической деятельности экономики региона / промышленности	Рентабельность продаж по виду экономической деятельности, % / рентабельность продаж по виду экономической деятельности в регионе, %	Косвенно характеризует конкурентоспособность вида экономической деятельности и конкурентные преимущества его организаций

Источник: по материалам¹⁶⁶

¹⁶⁵ Драгун, Н. П. Определение точек/полюсов роста экономики региона / Н. П. Драгун, И. В. Ивановская // Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого: научно - практический журнал. – 2016. – № 1. – С. 89-100. – Текст: непосредственный

¹⁶⁶ Там же.

Путем использования первого метода, основанного на оценке удельного веса продукции отрасли, можно выделить три категории «точек роста»¹⁶⁷.

Таблица 62 – Универсальные методы определения «точек роста»

№	Метод	Формула расчёта	Обозначение
1	По удельному весу отрасли в общем объеме продукции, произведенной в регионе за определенный период	$Y_i = \frac{B_i}{\sum B_i}$	Y_i – удельный вес отрасли в общем объеме производства и т.д.; B_i – объем производства и т.д. по i-ой области
2	По доле убыточных предприятий в отрасли	$\Pi = \frac{\Pi_{уб}}{\Pi_{общ}}$	Π – доля убыточных предприятий в отрасли; $\Pi_{уб}$ – количество убыточных предприятий, зарегистрированных на территории региона; $\Pi_{общ}$ – общее количество предприятий, зарегистрированных на территории региона
3	По уровню рентабельности отраслей	$P = \frac{\Pi_p}{C/C}$	P – уровень рентабельности отраслей или продукции; Π_p – прибыль, полученная за определённый период; C/C – себестоимость
4	По денежному выражению полученной отраслью прибыли	$\Pi_p = B_p - C/C$	Π_p – прибыль в денежном выражении B_p – выручка отрасли C/C – затраты отрасли
5	По совокупности ведущих предприятий	$\text{Оц} = (K_{\text{вес } 1} \times \Pi_1) + (K_{\text{вес } 2} \times \Pi_2) + \dots + (K_{\text{вес } n} \times \Pi_n)$	Оц – оценка предприятия; $K_{\text{вес } 1}, K_{\text{вес } 2}, \dots, K_{\text{вес } n}$ – коэффициенты, отражающие относительную важность каждого показателя в анализе; $\Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_n$ – различные экономические показатели, такие как ликвидность баланса, платежеспособность, объем производства и сбыта, уровень рентабельности, партнерские связи, количество рабочих мест, величина налоговых платежей и другие.
6	По бюджетной эффективности (размеру налоговых платежей) отрасли	$B_{\text{эфф}} = \frac{\text{НП}_{\text{отр}}}{\text{НП}_{\text{общ}}}$	$B_{\text{эфф}}$ – бюджетная эффективность отраслей; $\text{НП}_{\text{отр}}$ – налоговые платежи отрасли; $\text{НП}_{\text{общ}}$ – общий объем налоговых платежей в региональном бюджете.

Источник: визуализирована автором по материалам¹⁶⁸

¹⁶⁷ Ляшенко, А. Ю. Определение точек экономического роста промышленного региона на примере Днепропетровской области / А. Ю. Ляшенко // Экономический вестник Донбасса. – 2015. – № 3(41). – С. 91-101. – Текст: непосредственный

¹⁶⁸ Гузиева, Л. М. Особенности формирования полюсов экономического роста / Л. М. Гузиева, С. А. Байзулаев // Функционирование и развитие региональных социально-экономических систем: исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий: сборник материалов ежегодной международной научной конференции, Нижний Новгород, 20–22 февраля 2013 года / Научный редактор: Войтович Н.В. – Нижний Новгород: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2013. – С. 101-105. – Текст: непосредственный

Тем не менее, в экономической литературе можно выделить несколько достаточно общих универсальных методов измерения «точек роста»^{169,170,171} (региона или отрасли) (таблица 62).

Основным показателем является индекс объема производства по отраслям, который рассчитывается как средний цепной коэффициент на основе значений коэффициентов роста за анализируемый период по следующей формуле:

$$K_{p\text{ ср}} = \sqrt[n]{K_{p1} \times K_{p2} \times K_{p3} \times \dots \times K_{pn}}, \quad (12)$$

где $K_{p\text{ ср}}$ – средний цепной коэффициент роста; n – количество отчётных периодов; K_{pi} – значение коэффициента роста i -ого периода, i = от 1 до n .

Первая группа включает виды деятельности с наиболее высокими темпами роста. Вторая группа включает отрасли или виды деятельности с наибольшим удельным весом в структуре производства.

Третья группа показателей выделения «точек роста» является наиболее емкой и включает отрасли, доля которых в общем объеме продукции больше среднего значения. Среднее значение определяется как частное от деления общего объема продукции на количество отраслей.

Анализ экономического положения в различных регионах является значимым средством для изучения ситуации и принятия решений в области экономики и политики. Для осуществления такого анализа требуется применение конкретной методологии, которая обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа. Для данного исследования был выбран вариант методики определения «точек роста», разработанный Н.П. Драгуном и И.В. Ивановской¹⁷². Он включает в себя сбор информации и расчет различных показателей. Оценка доли вида экономической деятельности в экономике региона представлены в таблице 63.

¹⁶⁹Bere, R. C., Precup, I. B., Silvestru, C.I. On growth poles from EU countries in the framework of Europe 2020 // *Procedia Economics and Finance*. – 2015. – № 23. – P. 920 – 925. – Текст: непосредственный

¹⁷⁰Boudeville, J. Problems of regional economic planning. – Edinburg: Edinburgh U.P., 1966. – 192 p. – Текст: непосредственный

¹⁷¹Lasuén, J. R. Urbanisation and Development: The Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters // *Urban Studies*. – 1973. – Vol. 10. – P. 163–188. – Текст: непосредственный

¹⁷²Драгун, Н. П. Определение точек/полюсов роста экономики региона / Н. П. Драгун, И. В. Ивановская // *Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого: научно - практический журнал*. – 2016. – № 1. – С. 89-100. – Текст: непосредственный

Таблица 63 – Оценка доли вида экономической деятельности в экономике региона/промышленности региона (на примере Республики Бурятия)

Виды экономической деятельности	Доля вида экономической деятельности в объеме промышленного производства региона, %	Доля вида экономической деятельности в ВРП, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,5	4,3
Добыча полезных ископаемых	14,4	7,8
Обрабатывающие производства	17,2	12
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,5	3,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,5
Строительство	5,1	5,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,5	10,4
Транспортировка и хранение	6,5	9,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	1,9
Деятельность в области информации и связи	3,2	1,7
Деятельность финансовая и страховая	0,6	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,5	10,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,3	1,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,3	5,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5	10,5
Образование	2,7	6,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,8	6,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	1
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,7

Источник: разработана автором с использованием данных Росстата

Из полученных данных видим, что такие виды экономической деятельности как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность по операциям с

недвижимым имуществом; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг показали лучшие результаты по сравнению с другими видами экономической деятельности (таблица 64).

Используя показатели из таблицы 63, получим данные для первого критерия (доля вида экономической деятельности в экономике региона/промышленности):

- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство: 0,96;
- добыча полезных ископаемых: 0,54;
- обрабатывающие производства: 0,7;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: 1,32;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений: 0,83;
- строительство: 1,1;
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов: 0,72;
- транспортировка и хранение: 1,46;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания: 2,11;
- деятельность в области информации и связи: 0,53;
- деятельность финансовая и страховая: 0,5;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом: 0,98;
- деятельность профессиональная, научная и техническая: 0,42;
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги: 2,26;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение: 2,10;
- образование: 2,52;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг: 1,68.

– деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений: 1,1;

– предоставление прочих видов услуг: 1,4.

Таблица 64 – Показатели для расчёта темпа роста вида экономической деятельности экономики региона / промышленности

Виды экономической деятельности	Индекс физического объема ВРП по виду экономической деятельности, в % к предыдущему году	Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности, в % к предыдущему году
Добыча полезных ископаемых	136,6	87,1
Обрабатывающие производства	105,5	109,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	98,6	97
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	117,6	137,3

Источник: разработана автором с использованием данных Росстата

На основе данных таблицы 64 и методики, используемой для оценки второго критерия, получены данные по всем подотраслям промышленности и выявлены подотрасли-лидеры по данному направлению: добыча полезных ископаемых и обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха.

В таблице 65 показаны результаты, полученные при оценке показателей рентабельности отдельных видов деятельности.

Из полученных данных видно, что такие виды экономической деятельности как обрабатывающие производства; деятельность в области информации и связи; деятельность по операциям с недвижимым имуществом тоже показали результат больше единицы по сравнению с другими видами деятельности.

В таблице 66 представлена информация о соответствии видов экономической деятельности экономики Республики Бурятия количественным критериям выбора территориальных точек роста.

Таким образом, потенциальными «точками роста» экономики Республики Бурятия являются: обеспечение электрической энергией, газом и паром;

кондиционирование воздуха, обрабатывающие производства и деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Таблица 65 – Показатели для расчёта рентабельности продаж вида экономической деятельности экономики региона / промышленности Республики Бурятия

Виды экономической деятельности	Рентабельность продаж по виду экономической деятельности, %	Рентабельность продаж по виду экономической деятельности в регионе, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	15,8	28,9
Добыча полезных ископаемых	22,6	37,3
Обрабатывающие производства	21,6	16,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-5,0	9,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,2	4,3
Строительство	0,8	7,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,6	8,8
Транспортировка и хранение	-14,0	8,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-17,8	5,1
Деятельность в области информации и связи	16,7	13,6
Деятельность финансовая и страховая	-	29,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	43,1	28,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	37,3	-
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	42,7	-
Образование	-0,9	5,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,9	14,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	4,6	12,9
Предоставление прочих видов услуг	13,8	-

Источник: разработано автором по материалам¹⁷³

Основываясь на исходной концепции теории полюсов роста, которая приписывается Ф. Перру¹⁷⁴, и на основе доступных статистических данных, есть

¹⁷³ КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>; Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bur2022_14-pred.pdf. – Текст: электронный

¹⁷⁴ Perroux, F. L'économie du XXème siècle. – Paris: Presses Universitaires de France, 1961. – 598 p. – Текст: непосредственный

возможность построить пирамиду уровней развития видов деятельности в Республике Бурятия, в соответствии с шаблонным принципом классификации, предложенным этим идеологом.

Таким образом, фокус в регионе сосредоточен на обрабатывающих производствах, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, а также деятельности по ликвидации загрязнений. Эти секторы составляют основу для развития взаимосвязанных видов производства (рисунок 18).

Следовательно, в данном контексте релевантным является использование вертикальных изменений развития различных видов деятельности в Республике Бурятия.

Рисунок 18 – Иерархия уровней развития видов деятельности Республики Бурятия в промышленном секторе

Источник: разработано автором

Вертикальное развитие могут получить такие виды деятельности как обрабатывающие производства и водоснабжение, водоотведение, организации

сбора и утилизации отходов, а также по ликвидации загрязнений. К примеру, в обрабатывающие производства можно внедрить технологии, направленные на сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу при производстве изделий и обеспечение экологической безопасности на производстве и соблюдение норм, установленных законодательством, разработать и внедрить системы управления экологической ответственностью. Таким образом, были выделены «отраслевые точки» роста региона, способствующие его сбалансированному развитию в промышленном секторе (таблица 66).

Другие отрасли приоритетного развития (сельское, лесное хозяйство, туризм) не могут в настоящий момент являться «точками роста» из-за недостаточного стабильного развития данных параметров.

Далее рассчитаем «точки роста» по некоторым общим методам оценки на основе измерения удельного веса отрасли, а именно по удельному весу.

Таблица 66 – Соответствие видов экономической деятельности экономики Республики Бурятия количественным критериям выбора потенциальных «точек роста»

Группа количественных критериев		
Первый и второй	Первый и третий	Первый, второй, третий
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Обрабатывающие производства	Обрабатывающие производства
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	
Добывающие производства		

Источник: разработана автором по материалам¹⁷⁵

В работе определены отраслевые «точки роста» на основе трех групп критериев. Данный подход предлагает А.Ю. Ляшенко¹⁷⁶. В *первую* группу включены отрасли с наиболее высоким темпом роста (таблица 67). На основе данного подхода выделены такие виды деятельности, как добыча угля, добыча

¹⁷⁵ Драгун, Н. П. Определение точек/полюсов роста экономики региона / Н. П. Драгун, И. В. Ивановская // Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого: научно - практический журнал. – 2016. – № 1. – С. 89-100. – Текст: непосредственный

¹⁷⁶ Ляшенко, А. Ю. Определение точек экономического роста промышленного региона на примере Днепропетровской области / А. Ю. Ляшенко // Экономический вестник Донбасса. – 2015. – № 3(41). – С. 91-101. – Текст: непосредственный

металлических руд, производство химических веществ и продуктов, производство мебели.

Таблица 67 – Индексы производства по видам деятельности в Республике Бурятия за 2015-2021 гг.

Виды деятельности	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Средний коэффициент роста
Промышленное производство	100,9	88,9	101,3	102,4	111,6	113,2	101,8	1,94
Добыча полезных ископаемых	95,6	101,3	106,9	108,6	127	118,2	87,1	1,88
Добыча угля	80,1	156,5	144,9	144,9	161	-	-	2,64
Добыча металлических руд	94,1	97,3	96,7	100,5	100,2	99,2	-	2,13
Добыча прочих полезных ископаемых	136,4	88,9	134,6	95,8	214	82,5	71,5	1,92
Обрабатывающие производства	103	83,3	97	102,6	111,9	116,2	109,5	1,96
Производство пищевых продуктов	98,9	94,8	108,4	98,5	98	100,1	103,8	1,94
Производство напитков	113	83,5	98,8	94,4	94,7	112,5	94,0	1,95
Производство текстиля	71,7	438,7	49,6	130,3	68,5	121	120,0	1,89
Производство одежды	59,4	105,9	116,2	79,7	172,9	170,5	60,5	1,67
Обработка древесины и производство изделий из дерева	108,3	118,6	128,4	148,8	92,8	91,2	92,4	1,93
Производство химических веществ и продуктов	123,4	181,3	113	98,9	100,6	111,2	104,2	2
Производство мебели	166,7	62,9	118,7	98,6	229,9	125,3	112,3	2,11
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	103	94,3	106,3	94,8	91,4	92,9	97,0	1,93
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	66,2	132,3	126	90,6	128,4	74	149,3	1,93

Источник: разработана автором с использованием данных Росстата

Вторая группа – отрасли с наибольшим удельным весом в структуре производства. Воспользуемся данными таблицы 68, чтобы узнать удельный вес каждой отрасли в структуре производства.

Таблица 68 – Показатели для расчёта удельного веса всех отраслей год в Республике Бурятия

Виды деятельности	Производство	Удельный вес
Производство пищевых продуктов	103,8	10,09
Производство напитков	94,0	9,13
Производство текстильных изделий	120,0	11,66
Производство одежды	60,5	5,88

Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	92,4	8,98
Производство химических веществ и химических продуктов	104,2	10,13
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	149,3	14,51
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	94,4	9,17
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	98,2	9,54
Производство мебели	112,3	10,91

Источник: разработана автором с использованием данных Росстата

Анализируя полученные данные, можем сказать, что наибольший удельный вес имеют следующие отрасли: производство прочей неметаллической минеральной продукции – 14,51; производство текстильных изделий – 11,66; производство мебели – 10,91; производство химических веществ и химических продуктов – 10,13; производство пищевых продуктов – 10,09.

Третья группа показателей наиболее объемная. И на основе расчета (таблица 69) в данной группе выделены такие отраслевые «точки роста», как производство пищевых продуктов и напитков; текстильных изделий, одежды; обработка древесины (кроме мебели) и полиграфическая деятельность. По данным отраслям удельный вес продукции превышает среднее значение в 11%.

Таблица 69 – Показатели для расчёта удельного веса промышленных отраслей в Республике Бурятия

Виды деятельности	Производство	Удельный вес, в %
Добыча полезных ископаемых	87,1	7,4
Обрабатывающие производства	109,5	9,3
Производство пищевых продуктов, напитков	197,8	16,8
Производство текстильных изделий, одежды	180,5	15,33
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, полиграфическая деятельность	193,5	16,43
Производство химических веществ и химических продуктов	104,2	8,85
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	94,4	8,02
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	98,2	8,34
Производство мебели	112,3	9,54

Источник: разработана автором по материалам¹⁷⁷

¹⁷⁷ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/prom>. – Текст: электронный

Таким образом, можно говорить о потенциальных отраслевых «точках роста» в исследуемом регионе на основе анализа частоты упоминаний тех или иных видов деятельности в качестве «точек роста» на базе проведенных расчетов. К фактическим «точкам роста» можно отнести по укрупненной группе обрабатывающие и добывающие производства; к потенциальным «точкам роста» можно отнести стратегически значимые виды деятельности, такие как сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство и туристическая деятельность. Для сбалансированного развития республики на основе отраслевых «точек роста» необходимо обратить внимание на место дислокации выбранных видов деятельности и определить территориальные «точки роста».

Каждая экономика имеет ведущие отрасли, предприятия, территория. Такие субъекты называются «точками роста» и «полюсами роста». Полюса роста (*территориальные точки роста*) – это территориальные единицы внутри страны, которые были определены как обладающие потенциалом для стимулирования экономического роста благодаря таким факторам, как уникальные природные или культурные ресурсы или государственные инвестиции в инфраструктуру.

Республика Бурятия обладает территориальными и экономическими особенностями, которые могут являться преимуществами региона: уникальное географическое положение, которое позволяет сотрудничать и укреплять трансграничные торговые связи; различные природные ресурсы; экономический потенциал и приоритетные отрасли с высоким потенциалом развития, которые являются «точками роста» территории. В таблице 70 представлена локализация отраслевых «точек роста» Республики Бурятия.

Исходя из таблицы 70, стоит отметить, что в республике относительно небольшое количество крупных предприятий в выбранных отраслях, поэтому их расположение можно считать, как территориальные «точки роста» Республики Бурятии. Данный вывод не отменяет их производительности, но делает регион зависимым от импорта других субъектов государства.

Основываясь на данных таблицы, можем сделать вывод о том, что основные предприятия отраслей экономики Республики Бурятия расположены в столице

региона в городе Улан-Удэ, что связано с географическим положением города, а именно его расположении на транссибирской магистрали (рисунок 19).

Таблица 70 – Локализация отраслевых точек роста Республики Бурятия

Отрасль промышленность	Ведущие предприятия	Месторасположение
Добывающее производство	ПАО «Бурятзолото»	г. Улан-Удэ
	ООО «Артель старателей западная»	пгт Таксимо
	ООО Артель старателей «СИНИНДА-1»	пгт Нижнеангарск
	АО «Разрез Тугнуйский»	п. Саган-Нур
	АО «Хиагда»	п. Багдарин
Обрабатывающее производство	ООО «По «Наран»	г. Улан-Удэ
	ООО «Эльф»	г. Улан-Удэ
	ООО «Байкальский Текстильный Комбинат»	г. Улан-Удэ
	ООО «АЖУР-ТЕКС»	г. Улан-Удэ
Туризм	ООО «БурятИнтур»	г. Улан-Удэ
	ООО «Турист»	г. Улан-Удэ
	ООО «Спутник-Бурятия»	г. Улан-Удэ
	ООО «Байкал Наран-тур»	г. Улан-Удэ
Сельское хозяйство	АО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»	г. Улан-Удэ

Источник: составлено автором

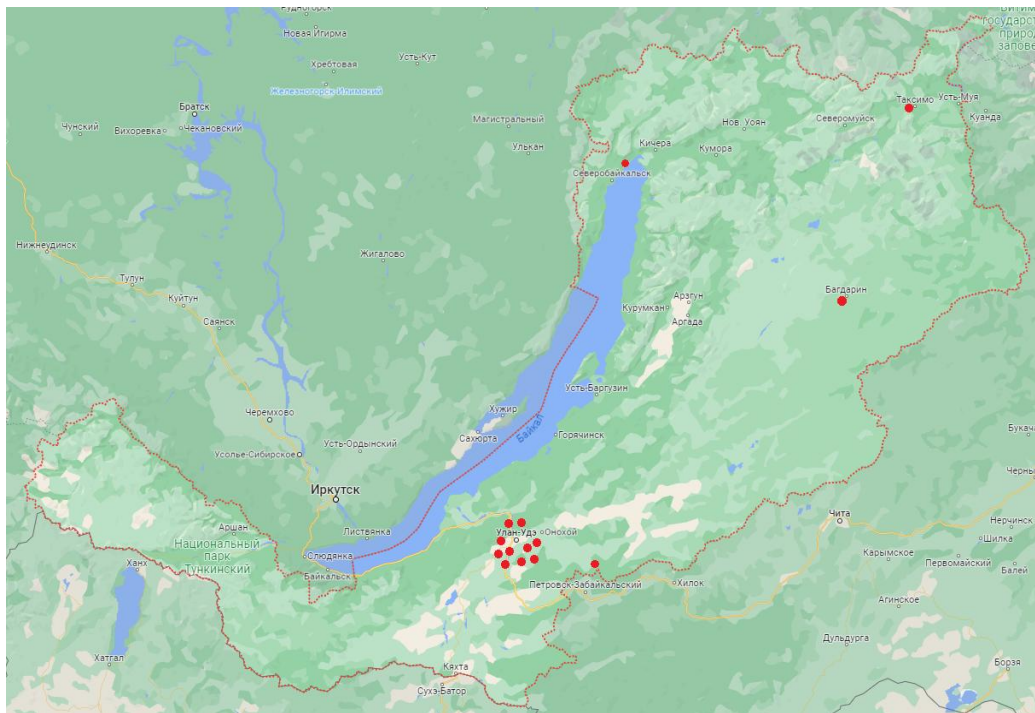

Рисунок 19 – Территориальное расположение ведущих предприятий отраслей промышленности Республики Бурятия

Источник: визуализирован автором

Рисунок 19 наглядно показывает, как расположены ведущие предприятия отраслей экономики и локализацию их самого большого скопления. Улан-Удэ является территориальной точкой роста Республики Бурятия, а значит Улан-Удэнский городской округ – полюс роста в экономике данного субъекта, тем не менее, к потенциальным территориальным «точкам роста» можно отнести и п. Саган-Нур, п. Багдарин, пгт. Таксимо, пгт. Нижнеангарск.

Также для выявления территориальных точек роста предлагается использовать оценку связанности экономического пространства – взаимосвязь и взаимозависимость различных регионов в экономическом аспекте, насколько тесно взаимодействуют различные экономические системы, торговые потоки, финансовые рынки и инвестиции между разными регионами. Интенсивность взаимосвязей в территориальных «точках роста» можно определить с помощью гравитационных, регрессионных моделей и моделей пространственного взаимодействия экономических систем различных субъектов¹⁷⁸.

Модель Рейли-Конверса модифицированный вариант гравитационной модели, которая предназначена для определения зон влияния города (субъекта) на прилегающие территории¹⁷⁹:

$$A_{ij} = (K \times P_i) / d_{ij}^2 \quad (13)$$

где A_{ij} – притяжение города i в точке j ; K – постоянный коэффициент; P_i – численность населения города i ; d_{ij} – расстояние до точки j .

Полученные аналитические результаты представлены в таблице 71.

Коэффициент связанности экономического пространства в городе Улан-Удэ существенно выше, чем в других территориальных точках роста Республики Бурятия. Улан-Удэ, как город, расположенный в центре Азиатской части России и на перекрестке важных транспортных маршрутов, включая транссибирскую железную дорогу, обладает стратегическим положением в торгово-транспортной

¹⁷⁸ Салихова, Е. Б. Методологические подходы к определению высокотехнологичных отраслей промышленности: проблемы, пути решения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-opredeleniyu-vysokotekhnologichnyh-otrasley-promyshlennosti-problemy-puti-resheniya> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст: электронный

¹⁷⁹ Ильяшенко, О. Ю. Возможности использования математических моделей для формирования и развития малого бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №1(51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-matematicheskikh-modeley-dlya-formirovaniya-i-razvitiya-malogo-biznesa> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст: электронный

сети, способствующим интенсивным транспортным потокам и связям с другими регионами. В рамках политики концентрированного промышленного развития, проводимой СССР, Улан-Удэ стал центром развития промышленности, что также способствовало его развитию и экономической активности.

Таблица 71 – Коэффициент связанность экономического пространства ведущих городов Республики Бурятия

Территория «центра»	Территория «периферии»	Гравитационная сила
г. Улан-Удэ	Иволгинский район	5,592
	Кабанский район	0,943
	Прибайкальский район	0,130
п. Багдарин	(Муйский район)	0,001
	(Северо-Байкальский район)	0,001
	(Курумканский район)	0,001
	(Еравнинский район)	0,001
	(Баргузинский район)	0,001
п. Саган-Нур	(Заиграевский район)	0,017
	(Тарбагатайский район)	0,005
	(Селенгинский район)	0,003
	(Бичурский район)	0,005
пгт. Таксимо	(Северо-Байкальский район)	0,001
	(Баунтовский район)	0,003

Источник: составлено автором

По представленной выше таблице 72 можно сделать вывод о том, что Улан-Удэ является самым развитым субъектом в Республике Бурятия. Остальные районы Республики не получают должного развития из-за их удалённости от центра, неразвитой инфраструктуры и малочисленного населения. Коэффициент связанности показал наибольшее влияние Улан-Удэ на прилежащие территории (Иволгинский и Кабанский районы), что отражает более сильное притяжение и взаимодействие данных территорий с городом.

Относительно высоким уровнем притяжения обладает также п. Саган-Нур, его связанность максимальна с Заигравским районом.

Разносторонний анализ Республики Бурятия позволил определить Улан-Удэ и п. Саган-Нур как территориальные «точки роста» для развития промышленности в данном субъекте. Развитость города связана, прежде всего, с его столичным положением, расположением вблизи транссибирской магистрали и крупных шоссе (Р-258, А-340). Многие же территории республики являются

слаборазвитыми и имеют низкую конкурентоспособность. Государству следует поддерживать развитие отстающих субъектов с помощью инвестиций, развития общей инфраструктуры; туризма и дополнительных мер регулирующих воздействий.

Значимость данной территориальной единицы заключается в близком месторасположении с границей Монголии и Китая, также в округ входит озеро Байкал, которое является природным объектом, обладающим особой ценностью для страны.

Несмотря на наличие на территории республики определенных отраслевых и территориальных «точек роста», можно говорить о недостаточно эффективном регулировании уровня сбалансированного развития территории и необходимости использования альтернативных мер регулирующего воздействия.

Наиболее сложным направлением управленческого воздействия, которое целесообразно применять при крайне неравномерном и неоднозначном развитии региона, является использование *технологии реконфигурации* или «регионального ветвления».

В условиях сложной внешней среды, особенно географически удаленных и/или приграничных регионов с неразвитой инфраструктурой, несмотря на уникальность объекта, может быть создан в долговременной ситуации негативный «эффект колеи» (path dependence). «Эффект колеи» – это особенное региональное развитие, которое происходит на основе матрицы ретроспективной модели развития, т.е. функционирование региона осуществляется по сложившимся традиционным трендам, что может блокировать внедрение современных механизмов и технологий, усиление дисбаланса регионального развития¹⁸⁰.

Соответственно, необходимо найти альтернативы для обеспечения сбалансированного развития региона и нивелирования «эффекта колеи»¹⁸¹.

---

¹⁸⁰ Данилова, И.В. Маркеры разблокировки траектории развития монопрофильных регионов РФ / И.В. Данилова, Н.В. Правдина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 24–35. – DOI: 10.14529/em230102. – Текст: непосредственный

¹⁸¹ Норт, Д.Н. Понимание процесса экономических изменений / Д.Н. Норт. – М.: Изд. дом гос. ун-та, ВШЭ, 2010. – Текст: непосредственный

Преодолеть данный эффект возможно с использованием технологии «регионального ветвления» отраслей, т.е. на основе моделей реконфигурации структуры экономики региона, что позволит в дальнейшем сформировать ее сбалансированный профиль.

«Региональное ветвление» (реконфигурацию) возможно осуществить по двум моделям:

- 1) «мягкая» реконфигурация – реконфигурация отраслевой структуры на основе существующих доминирующих (приоритетных) отраслей;
- 2) «жесткая» реконфигурация – создание новых отраслей, внедрение новых технологий и встраивание отраслей в существующую отраслевую структуру.

Выбор типа реконфигурации для реализации региональной политики, направленной на достижение сбалансированного регионального развития, обусловлен частными отраслевыми и территориальными факторами, характерными для исследуемого региона.

Реконфигурация региональной экономики предопределяется как внутренними, так и внешними (в том числе шокowymi) факторами. В современных условиях турбулентности, санкционного давления, переориентации экономических процессов внешние факторы могут инициировать «жесткий» тип реконфигурации, который реализовать достаточно проблематично, в отличие от «мягкого» типа, что особенно важно для приграничных регионов (рисунок 20).

Осуществление реконфигурации для достижения сбалансированного развития можно отслеживать на основе «поворотных точек» (контрольных точек).

В соответствии с делением на «мягкую» и «жесткую» реконфигурацию предлагается выделить «поворотные» (контрольные) точки, характеризующие те или иные изменения (таблица 72).

Например, «поворотные» точки 1, 2 и отдельные показатели будут характеризовать усиление «эффекта колеи» и дальнейшее существование несбалансированного регионального развития, а «поворотные» точки 4, 7 характеризуют сглаживание данной колеи и возможность осуществления реконфигурации по «мягкому» или «жесткому» типу.

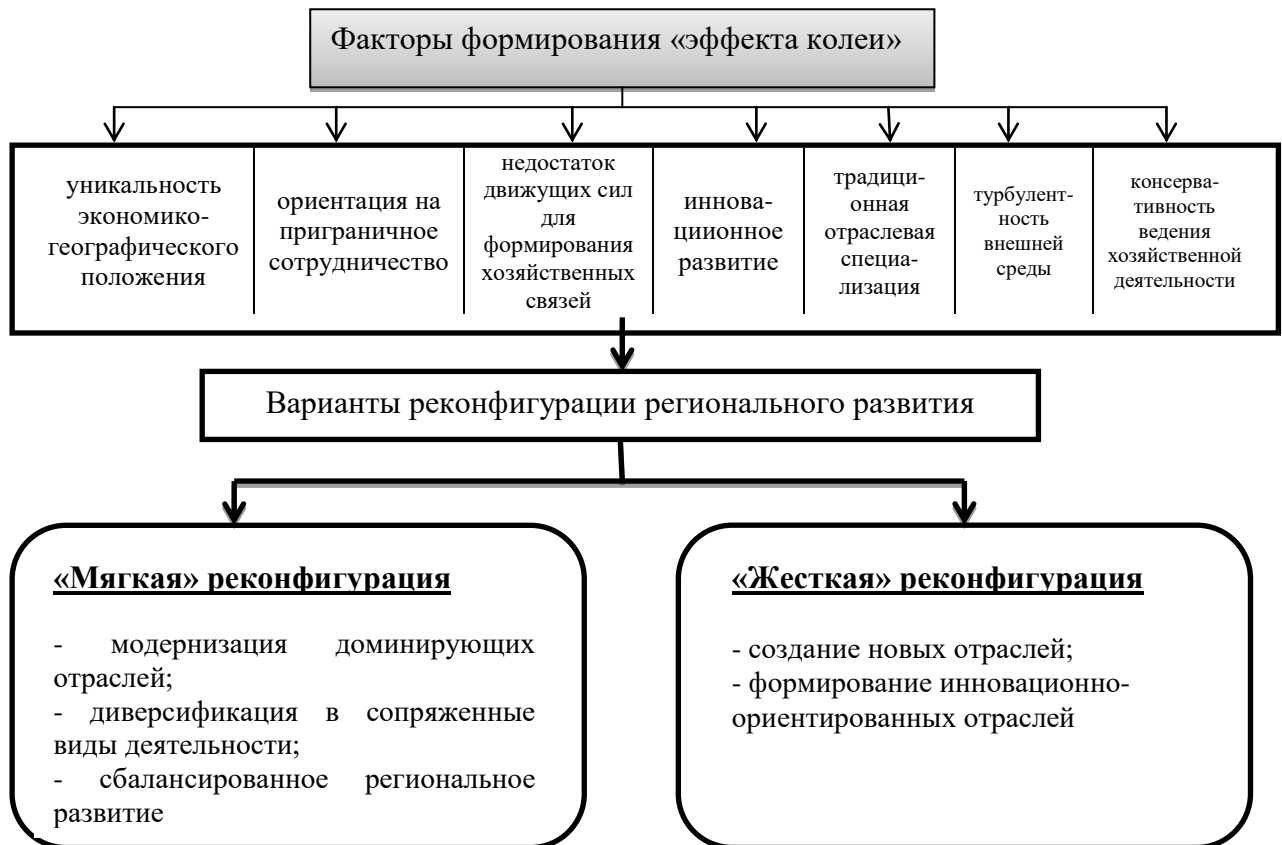

Рисунок 20 – Направление реконфигурации дисбалансированного региона

Источник: разработано автором

В построенном профиле реконфигурации регионального развития можно выделить следующие особенности:

- 1) «поворотные» точки могут быть оценены, как с использованием количественных, так и с использованием качественных показателей;
- 2) факторы «мягкой» реконфигурации создают условия для эволюционного достижения сбалансированного развития;
- 3) факторы «жесткой» реконфигурации показывают, что возможны трансформационные изменения под воздействием внешней среды и/или инновационного развития. Данные факторы характеризуют уровень адаптивности к турбулентной внешней среде.

Нестабильность внешней среды может провоцировать формирование и позитивных изменений в отдельных отраслях. Например, в таких как сельское хозяйство; туризм; гостиничное дело; жилищное строительство; ВПК.

Соответственно, если данные отрасли являются отраслями специализации региона, то это может свидетельствовать о том, что «шоковые» воздействия могут стать дополнительным стимулом развития для конкретного региона.

Таблица 72 – «Поворотные» (контрольные) точки реконфигурации регионального развития

«Мягкая» реконфигурация регионального развития	«Жесткая» реконфигурация регионального развития
Отраслевые «поворотные» точки	
Эндогенные	Экзогенные
1 Консервативность ведения хозяйственной деятельности (ретроспективный анализ отраслевой структуры, доминирующие отрасли)	3 Ориентация на приграничное сотрудничество (экспорт, импорт, чистый экспорт)
2 Традиционная отраслевая специализация (коэффициент специализации в динамике)	4 Инновационное развитие (уровень технологического развития, доля высокотехнологических отраслей)
Территориальные «поворотные» точки	
Эндогенные	Экзогенные
5 Недостаток движущих сил для формирования хозяйственных связей (диверсификация экономики - индекс Герфиндаля-Гиршмана; плотность населения)	7 Турбулентность внешней среды (инфляция, фаза экономического цикла, длительность изменения показателей)
6 Экономико-географическое положение (урбанизированность: доля городского населения; инфраструктурная обеспеченность: плотность сетей автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием)	

Источник: разработано автором

Прикладные исследования нами проведены на примере приграничного дисбалансированного региона (Республика Бурятия). Однако, несмотря на низкий уровень развития, данный регион в качестве приоритетных имеет отрасли с потенциалом развития именно в условиях нестабильной внешней среды.

Анализ региона по предложенным «поворотным» точкам позволил построить профиль реконфигурации для балансирования регионального развития (таблица 73).

Полученные данные развития Республики Бурятия свидетельствуют о наличии достаточно глубокого «эффекта колеи», который необходимо преодолеть для достижения сбалансированного развития региона.

В работе предложено два направления регулирования развития дисбалансированного региона: 1) «мягкая» реконфигурация и 2) «жесткая» реконфигурация. «Мягкая» реконфигурация имеет приоритет при дефиците ресурсов, проблематичности глобальных изменений как экономических, так и социо-культурных, наличие времени для трансформации. «Жесткая» реконфигурация может быть использована при необходимости быстрых и резких изменений, отсутствие альтернативных вариантов действий, наличии достаточного для проведения мероприятий объема ресурсов.

Таблица 73 – Профиль реконфигурации дисбалансированного региона (Республика Бурятия)

Показатели «поворотных» точек	2012 г	2018 г.	2022 (2021*) г.	Сглаживание /углубление «колеи»
«Мягкая» реконфигурация				
Доминирующие отрасли	обрабатывающие производства; транспорт и связь; оптовая и розничная торговля	оптовая и розничная торговля; транспорт и хранение; госуправление, военная безопасность, соцобеспечение	обрабатывающие производства; госуправление, военная безопасность, соцобеспечение; оптовая и розничная торговля	
Отрасли приоритетного развития	обрабатывающие производства, добывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, туризм	обрабатывающие производства, добывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство туризм	обрабатывающие производства, добывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство туризм	
Коэффициент локализации промышленной отрасли из числа доминирующих	0,894	0,72	0,56	сглаживание
Чистый экспорт, млн. долл. США	696,1	844,8	1241,4	сглаживание
Индекс Герфиндаля-Гиршмана (доля отрасли)- диверсификация экономики	1053,05	781,55	806,78	сглаживание

Плотность населения, чел/км ²	2,76	2,8	2,69	углубление
Урбанизация, %	58,8	59	60,9	углубление
Инфраструктурная обеспеченность	8 102,3	9538	9745,5	сглаживание
«Жесткая» реконфигурация				
Уровень технологического развития (использование цифровых технологий), % от обследованных организаций	84,2	76,3	70	углубление
Инфляция (Индекс потребительских цен) (декабрь к декабрю предыдущего года), процентов	106,8	105	109,4	углубление
Фаза экономического цикла Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике), млн. рублей	13536,1	27162	40055,9	сглаживание
Восстановление после кризисного воздействия (Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета), млн. руб.	-1112,2	-379,1	-501	углубление

Источник: разработано автором

Также выделены отдельные показатели, характеризующие способность региона к выходу из «колеи» текущего развития, к «рывку» развития. Такой «рывок» может быть достигнут как эволюционными методами («мягкая» реконфигурация), так и революционными – «жесткая» реконфигурация.

На основе полученных результатов исследования показателей двух типов реконфигурации региона можно сделать вывод, что «жесткая» реконфигурация будет требовать больших затрат, поскольку значительное количество показателей находятся в «колее» развития и данная «колея» только углубляется («углубление» колеи носит негативный оттенок).

При «мягкой» реконфигурации наблюдается положительная динамика отдельных показателей, характеризующих возможность «рывка» и выхода из «колеи», т.е. частично «колея» развития сглаживается, и регулирующее воздействие может быть более плавным и точным без распыления ресурсов.

Преодоление «эффекта колеи» на основе технологии реконфигурации будет являться фундаментом для балансирования показателей отраслевого и территориального развития региона.

Рисунок 21 – Предложения по регулированию сбалансированности регионов в условиях турбулентной внешней среды

Источник: разработано автором

На рисунке 21 представлены конкретные предложения по регулированию сбалансированности регионов в условиях турбулентности внешней среды.

Предложения разделены на две подгруппы: 1) предложения, которые можно использовать при разработке программ и концепций стратегического и пространственного развития регионов и 2) предложения, которые рекомендуется использовать при разработке методических рекомендаций по регулированию сбалансированности регионов.

Так в состав предложений для стратегического и пространственного развития регионов можно включить такие как: необходимость учитывать факторы системной сбалансированности, а также факторы-катализаторы и ингибиторы; выделять в качестве приоритетных отраслевое и территориальное направление развития регионов и др., а в состав предложений при разработке методических рекомендаций: оценку уровня влияния макроэкономической турбулентности на сбалансированность развития региона, технологии структурного и магистрального измерения отраслевой сбалансированности и т.д.

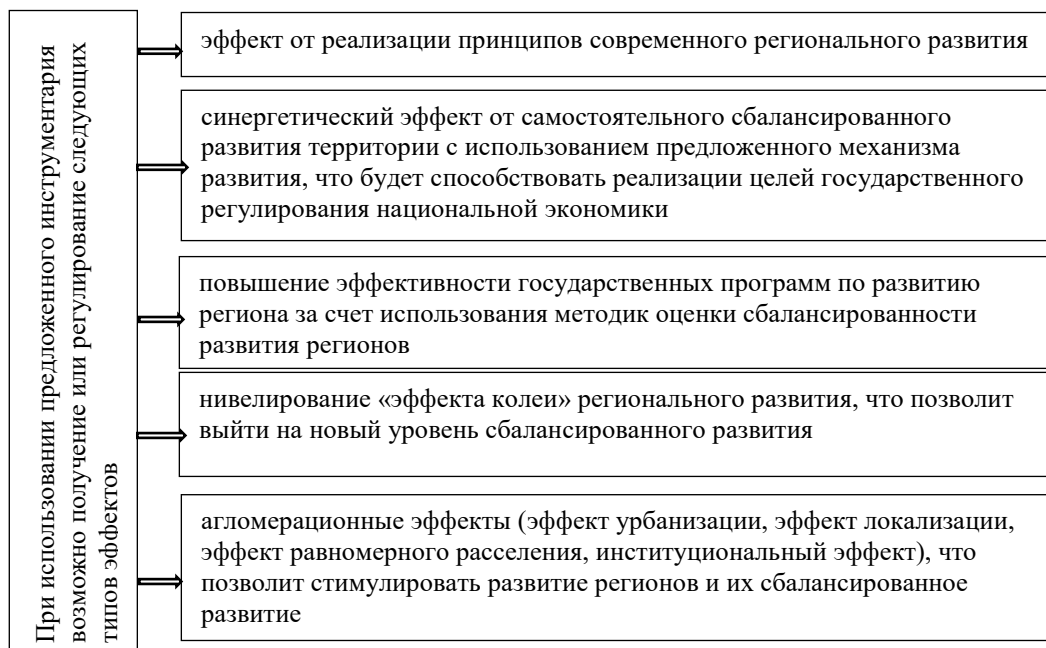

Рисунок 22 – Виды эффектов при регулировании сбалансированного развития регионов в условиях турбулентной внешней среды

Источник: разработано автором

На рисунке 22 представлены основные виды эффектов, которые можно достичь и которыми можно управлять при регулировании сбалансированного развития регионов в условиях турбулентной внешней среды.

Таким образом, в работе предложены направления управленческого воздействия при регулировании сбалансированного развития регионов в условиях турбулентной внешней среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе трактовка дефиниции «региональное развитие» дополнена новой системой принципов регионального развития и сформулирована адаптированная к современным условиям трактовка термина «сбалансированность».

Проведенный компаративный анализ понятийно-терминологического аппарата, используемый при исследовании теории сбалансированности регионального развития показал высокую степень дискуссионности данного направления и большую лабильность дефиниции «сбалансированность», «сбалансированное развитие», а также пересечение ее со сходными понятиями, такими как равновесие, симметрия, гармоничность, устойчивость и т.д.

В работе предлагается расширить данную дефиницию за счет использования многовариантного подхода к измерению сбалансированности регионального развития с использованием разнообразного экономического инструментария.

Данный научный результат позволит одновременно учитывать несколько уровней сбалансированности, включая общий системный аспект, отраслевое и территориальное направления, что свидетельствует о необходимости адаптации теоретической базы исследования к современным условиям хозяйствования при турбулентности внешней среды.

Автором разработана концепция сбалансированного развития региона, включающая внутреннее деление принципов регионального развития на общие и специфические, применяемые при нестабильных макроэкономических условиях, а также выделение отдельных подсистем сбалансированности региона.

При условиях нестабильной внешней среды слаборазвитые и недостаточно развитые регионы в большей степени подвержены влиянию негативных тенденций в развитии экономики.

Соответственно для подобных регионов особенно актуально использование инструментов диагностики уровня сбалансированности и выравнивания развития субъектов экономики. Разработка концепции сбалансированного регионального развития с учетом современных трендов в экономике является одной из приоритетных исследовательских задач.

Определение «сбалансированности» регионального развития как пространственно-динамической характеристики предопределило необходимость исследования разнонаправленных подсистем сбалансированности развития, включая институциональную сбалансированность, территориальную, отраслевую и пространственную сбалансированность.

Предложенная авторская концепция сбалансированного развития региона позволит сконцентрировать внимание на отдельных, наиболее приоритетных направлениях с точки зрения их уязвимости и проблемности, что позволит использовать релевантные инструменты при разработке механизма упреждающего управления.

В ходе исследования была разработана казуальная модель формирования механизма сбалансированного развития региона, включающая выделение факторов-катализаторов, стимулирующих региональный рост и достижение высокого уровня сбалансированности отдельных элементов региональных социально-экономических систем, и факторов-ингибиторов, повышающих уровень дестабилизации и дисбалансированности регионального развития.

Обе подгруппы факторов подразделяются на два типа с точки зрения среды воздействия (эндогенные и экзогенные) и четыре подтипа с точки зрения предмета воздействия (структурные, социальные, факторы развития и управленческие факторы).

Необходимость такого многомерного деления связана, в первую очередь, с постоянным усложнением экономических взаимоотношений в условиях нарушенных деловых обязательств, повышенного санкционного давления и турбулентности внешней среды.

На основе предложенной модели формирования механизма сбалансированного развития региона и методологии регулирования предложена циклическая структурно-логическая схема управления функционированием региона, включающая как диагностические, так и методологические подходы. Данная схема подразумевает непрерывный мониторинг и регулирование деятельности региона, что особенно актуально в кризисных и нестабильных условиях развития внешней среды.

Поскольку «сбалансированность» достаточно «мягкое», переменное, относительное понятие, то чем более точно, детально и конкретизировано для применения в той или иной ситуации будет разработан инструментарий, модели и механизмы сбалансированного развития, тем более формализована будет технология принятия решений в данной предметно-объектной области, что позволит принимать более рациональные и соответствующие текущей ситуации управленческие решения.

Построение данной модели позволит принимать эффективные управленческие решения при разработке региональной экономической политики.

В работе был предложен подход к исследованию уровня сбалансированности региона. Данный алгоритм включает: 1) теоретический этап определения специфики развития региона в условиях турбулентности внешней среды; 2) методический этап – обосновывающий использование различных методологических подходов и применение современного адаптированного инструментария измерения уровня сбалансированности; 3) аналитический этап, включающий как оценку уровня развития макрорегиона, так и мезорегиона, а также выбор стратегии развития; 4) двухмерный практический этап, включающий системное измерение уровня сбалансированности развития региона и приоритетное измерение, подразумевающее ориентацию на ключевые направления регулирования сбалансированного развития региона; 5) управленческий этап, включающий различные виды управленческого воздействия, в том числе выделение точек роста, применение инструментария агломерационной экономики и применение технологии реконфигурации региона.

Предложенные методики были апробированы на материалах конкретного региона (Республика Бурятия). Данная апробация включала измерение различных уровней сбалансированности региона. Выявлено ухудшение позиций региона с точки зрения отраслевой сбалансированности и относительно низкое положение с позиции территориальной сбалансированности.

В рамках реализации предложенного алгоритма доказано влияние турбулентности внешней среды на уровень сбалансированности развития мезорегиона.

Предложенный алгоритм позволяет систематизировать различный экономический инструментарий и управленческие подходы для унификации и упрощения технологии разработки мероприятий при регулировании деятельности региона и достижении им определенного уровня сбалансированности.

Автором предложено использовать специфический вид управленческого воздействия, а именно технологию реконфигурации. Автором выделено два возможных варианта реконфигурации: «мягкая» реконфигурация, отличающаяся эволюционным характером изменения структуры отраслевого производства на базе существующих пропорций и «жесткая» реконфигурация, ориентированная на революционный подход и создание новых отраслей, использование новых технологий.

В рамках реализации технологии реконфигурации предложено выделять отраслевые и территориальные «поворотные» точки эндогенной и экзогенной направленности. «Поворотные» точки отражают показатели, характеризующие усиление дисбалансированного развития региона за счет попадания в «колею» развития или, наоборот, сглаживают негативные тенденции разбалансировки развития территории.

В целом факторы «мягкой» и «жесткой» реконфигурации характеризуют уровень адаптивности региональной системы к нестабильному развитию внешней среды.

Оценка предложенных «поворотных» точек в рамках реализации технологии реконфигурации позволила сформировать профиль реконфигурации

дисбалансированного региона и выявить наличие достаточно глубокой «колеи» развития региона, требующей разработки и использования современных направлений регулирующего воздействия для преодоления негативных последствий несбалансированного развития.

Таким образом, гипотеза о том, что решение проблемы регионального сбалансированного развития в условиях турбулентной внешней среды зависит от уровня проработанности концептуальных положений, методов и инструментов диагностики уровня сбалансированности территориальных систем и формирования направлений управленческого воздействия, способствующих нивелированию разбалансировки социально-экономических систем, достигнута. Доказана и цель, состоящая в обосновании теоретико-методических положений и научно-практических рекомендаций по разработке инструментария регулирования сбалансированным развитием регионов в условиях турбулентности внешней среды.

Правомерно сформулировать вывод о том, что полученные автором научные результаты обладают следующими перспективами дальнейшего исследования:

- использование адаптированной к современным экономическим условиям расширенной дефиниции «сбалансированность» регионального развития позволит квалифицированно использовать инструментарий измерения уровня сбалансированности при разработке регулирующих мероприятий;

- предложение концепции сбалансированного развития региона с учетом разработанных принципов и выделенных подсистем сбалансированности представляет дополнительные возможности для формирования технологии управления сбалансированным развитием региона, ориентированные на преодоление негативных последствий турбулентной внешней среды;

- разработка казуальной модели формирования механизма сбалансированного развития региона позволит выявить «проблемные зоны» при кризисном развитии экономики;

– формирование многоуровневого алгоритма исследования сбалансированности региона открывает возможности для разновекторной диагностики сбалансированности региона как с точки зрения целостной системной сбалансированности, так и с точки зрения частной отраслевой и территориальной сбалансированности;

– разработка направлений использования технологии реконфигурации, применяемой в условиях турбулентной внешней среды, что позволит выбирать наиболее актуальные подходы при разработке мер управленческого воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, А. П. Сбалансированный рост в моделях децентрализованной экономики / А. П. Абрамов. – М.: Либраком, 2018. – 128 с. – Текст: непосредственный
2. Аганбегян А. Г., Багриновский, К. А., Гранберг, А. Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. – М.: Мысль, 1972. – Текст: непосредственный
3. Акаев, А. А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века / А.А. Акаев, А.И. Рудской // Экономическая политика. – 2014. – №2. – С. 25-46. – Текст: непосредственный
4. Алексеев, В. В. Региональное развитие в контексте модернизации / В.В. Алексеев, Е.А. Алексеева, М.Н. Денисович, И.В. Побережников. – Екатеринбург-Лувен: Ин-т истории и археологии УРО РАН; Урал. гуманитар. ин-т, 1997. – 326 с. – Текст: непосредственный
5. Алымов, А. Н. Сбалансированность народно-хозяйственного развития: (региональные и отраслевые проблемы) / А.Н. Алымов, Ф.Д. Заставный, Д.К. Прейгер / УССР, Совет по изучению производительных сил УССР. – К., 1986. – Текст: непосредственный
6. Артемова, О. В. Структурная трансформация российской экономики: отраслевой аспект / О.В. Артемова, Л.А. Кострюкова // Вестник ЮУр ГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2007. – №27. – С. 3-7. – Текст: непосредственный
7. Бабкова, Э. Г. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа / Э.Г. Бабкова, А.У. Панахов // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingovaya-otsenka-sbalansirovannogo-razvitiya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный

8. Бакирова, А. М. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / А.М. Бакирова, А.Ю. Буланов, М.А. Гервасьев. – Новосибирск, 2010. – 119 с. – Текст: непосредственный
9. Бобылев, С. Россия на пути антиустойчивого развития? / С. Бобылев // Вопросы экономики. – 2004. – №2. – С. 43-54. – Текст: непосредственный
10. Бондарев, Н. С. Региональное управление реализацией национальных проектов в Кузбассе / Н. С. Бондарев, Р. М. Котов // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 12. – Текст: непосредственный
11. Борохов, Д. А. Современные подходы к структурированию и организации управления развитием территорий / Д. А. Борохов, Н. Е. Иванова // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 15 декабря 2022 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью фирма «Ставрополь-сервис-школа», 2023. – С. 23-29. – Текст: непосредственный
12. Бочко, В. С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов / В.С. Бочко // Экономика региона. – 2015. – № 1(41). – С. 39-52. – DOI: 10.17059/2015-1-4. – Текст: непосредственный
13. Бояринова, Е. А. Свойства экономической функциональности предприятия в инновационном развитии / Е. А. Бояринова // Экономика развития. – 2015. – № 4. – С. 66-73. – Текст: непосредственный
14. Бродская, Т. Г. Сбалансированность регионального воспроизводства. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1991. – 47 с. – Текст: непосредственный
15. Бутакова, М. М. Промышленность региона: инновационная составляющая структурных изменений / М.М. Бутакова, О.Н. Соколова // Ползуновский вестник. – 2005. – №2. – С. 154-157. – Текст: непосредственный
16. Быков, А. А. Анализ экономических показателей строительного сектора по данным межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» EORA / А.А. Быков, В.А. Пархименко, А. С. Мищенко // Журнал Белорусского

государственного университета. Экономика. – 2021. – № 1. – С. 46–57. – Текст: непосредственный

17. Вафин, Р. И. Проблемы и перспективы экономики развития региона в условиях макроэкономической нестабильности / Р.И. Вафин, Г.Г. Сунаева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3. – С. 82–88. – Текст: непосредственный

18. Вертакова, Ю. В. Региональная сбалансированность как фактор обеспечения экономической безопасности / Ю. В. Вертакова, И. С. Логинов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2024. – № 2(60). – С. 5-9. – Текст: непосредственный

19. Вертакова, Ю. В. Сбалансированное развитие региона: обзор по методологии scoring review / Ю.В. Вертакова, И.С. Логинов // π-Economy. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 44-66. – Текст: непосредственный

20. Воробьева, И. П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России / И.П. Воробьева// Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 1 (17). – С. 17–25. – Текст: непосредственный

21. Воронцова, И. Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона / И. Н. Воронцова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 6. – С. 41-45. – Текст: непосредственный

22. Воронцова, И. Н. Организационные условия сбалансированного развития региона (средства и методы формирования и совершенствования) / И.Н. Воронцова: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Курск, 2014. – 22 с. – Текст: непосредственный

23. Воскобойников, И. Б. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике (Препринт № WP3/2015/04) / И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – Текст: непосредственный

24. Всяких, М. В. Санкции в отношении РФ и их последствия / М.В. Всяких, А.В. Бакаева// Проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – №6. –

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-ri-i-ih-posledstviya>. – Текст: электронный
25. ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/>. – Текст: электронный
26. Геврасева, А. П. Экобалансированное развитие региона: теория, факторы, методы оценки / А. П. Геврасева // Труды БГТУ. Серия 5. – 2021. – № 1 (244). – С. 75-82. – Текст: непосредственный
27. Глаз, О. В. Оценка характера и сбалансированности развития регионального рынка труда в целях исследования мобильности рабочей силы / О. В. Глаз // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2(57). – С. 250-254. – Текст: непосредственный
28. Глазьев, С. Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию / С.Ю. Глазьев // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 28–36. – Текст: непосредственный
29. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса (предисловие к новой книге) / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 93-100. – Текст: непосредственный
30. Гневко, В. А. Условия устойчивости развития региона как сложной хозяйственной системы / В.А. Гневко, В.Е. Рохчин // Российское предпринимательство. – 2005. – №12. – С. 52-56. – Текст: непосредственный
31. Годованник, Е. Д. Экономические санкции: исторический аспект / Е. Д. Годованник // Молодой ученый. – 2022. – №20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-eksport-otdelnyh-vidov-shahtnogo-oborudovaniya> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный
32. Голдратт, Э. Правила Голдратта / Э. Голдратт, Э. Голдратт-Ашлаг. – Москва, Минск: Альпина Паблицер Попурри, 2016. – 207 с. – Текст: непосредственный
33. Гольц, Г. А. Изучение многомерной динамической взаимозависимости экономики и экологии / Г.А. Гольц, В.Ю. Карцев // ЭНСР. – 2008. – №2(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-mnogomernoy-dinamicheskoy->

vzaimozavisimosti-ekonomiki-i-ekologii (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный

34. Гончаров, А. Ю. Концепция управления сбалансированным развитием региона / А. Ю. Гончаров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 70-74. – Текст: непосредственный

35. Гранберг, А. Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2002. – С. 93. – Текст: непосредственный

36. Греф, Г. О. От макроэкономической стабильности к инвестиционному росту / Г.О. Греф // Экономическая политика. – 2006. – № 4. – С. 5-18. – Текст: непосредственный

37. Губанов, Е. В. Исследование феномена поликонцептуальности термина «сбалансированность» в региональной экономике / Е.В. Губанов // Сетевой электронный научный журнал «Вестник ГУУ». – 2023. – №2. – С. 327-336. – Текст: электронный

38. Гузиева, Л. М. Особенности формирования полюсов экономического роста / Л. М. Гузиева, С. А. Байзулаев // Функционирование и развитие региональных социально-экономических систем: исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий: сборник материалов ежегодной международной научной конференции, Нижний Новгород, 20–22 февраля 2013 года / Научный редактор: Войтович Н.В. – Нижний Новгород: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2013. – С. 101-105. – Текст: непосредственный

39. Гуль, Т. Н. Оценка устойчивости развития региона / Т.Н. Гуль // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-razvitiya-regiona> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

40. Данилова, И. В. Маркеры разблокировки траектории развития монопрофильных регионов РФ / И.В. Данилова, Н.В. Правдина // Вестник

ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2023. – Т. 17 – № 1. – С. 24–35.
DOI: 10.14529/em230102. – Текст: непосредственный

41. Данилов-Данильян, В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике / В. Данилов-Данильян // Вопросы экономики. – 2009. – №7. – С. 31-41. – Текст: непосредственный

42. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – С. 123–135. – Текст: непосредственный

43. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – С. 37. – Текст: непосредственный

44. Двас, Г. В. Трансформация дифференцированных целей и механизмов развития регионов под влиянием цифровизации и экономики знаний / Г. В. Двас. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 126 с. – Текст: непосредственный

45. Дедов, Л. А. Структурно-динамический анализ в экономике: монография / Л.А. Дедов. Ижевск, Ижев. гос. техн. ун-т, 1995. – 159 с. – Текст: непосредственный

46. Добрынин, А. И. Устойчивость, сбалансированность и модернизация факторов экономического роста / А. И. Добрынин, Ф. О. Акобиров // Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 23–29. – Текст: непосредственный

47. Драгун, Н. П. Определение точек/полюсов роста экономики региона / Н. П. Драгун, И. В. Ивановская // Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого: научно-практический журнал. – 2016. – № 1. – С. 89-100. – Текст: непосредственный

48. Дурдыева, Д. А. К вопросу об устойчивости и социально-экономической сбалансированности региональной экономики / Д. А. Дурдыева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 176-179. – Текст: непосредственный

49. Ершова, И. Г. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде / И. Г. Ершова, А. Ю. Каракулин // Вестник Северо-

Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3(90). – С. 79-84. – Текст: непосредственный

50. Журавлев, Д. М. Разработка модели региональной экономической системы субъекта Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – № 1. – С. 29-43. – Текст: непосредственный

51. Журова, Л. И. Анализ подходов к устойчивому развитию интегрированных корпоративных систем / Л.И. Журова, А.М. Топорков // Вестник ВУиТ. – 2015. – №1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-ustoychivomu-razvitiyu-integrirrovannyh-korporativnyh-sistem> (дата обращения: 03.05.2023). – Текст: электронный

52. Зиганшин, И. И. Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска / И. И. Зиганшин, Т. Ю. Серебрякова // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 2. – С. 10-18. – DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-10-18. – Текст: непосредственный

53. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства. Барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46–57. – Текст: непосредственный

54. Игнатьева, Е. Д. Комплексная оценка социально-экономического благополучия муниципальных образований / Е.Д. Игнатьева, И.Э. Гимади, Л.М Аверина. // Экономика региона. – 2005. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-sotsialnoekonomicheskogo-blagopoluchiya-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 07.05.2023). – Текст: электронный

55. Игнатьева, Е. Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е. Д. Игнатьева, О. С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 56-66. – Текст: непосредственный

56. Ильяшенко, О. Ю. Возможности использования математических моделей для формирования и развития малого бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №1(51). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-matematicheskikh-modeley-dlya-formirovaniya-i-razvitiya-malogo-biznesa> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст: электронный

57. Киселева, О. Н. К вопросу формирования ESG-экосистемы региона как фактора его устойчивого развития / О.Н. Киселева // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 1(36). – С. 70-73. – Текст: непосредственный

58. Клевцов, С. М. Сопоставимость идей теории полюсов роста и их практического применения на региональном уровне / С. М. Клевцов, А. С. Тевяшова, О. В. Еременко // Исследование различных направлений современной науки: материалы XXI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 24 апреля 2017 года. Часть 1. – Москва: Научный центр «Олимп», 2017. – С. 214. – Текст: непосредственный

59. Клейнер, Г. Б. Микроэкономические факторы и ограничения экономического роста / Г.Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroekonomicheskaya-politika-rossii-imperativy> (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный

60. Клейнер, Г. Б. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 309-323. – DOI: 10.17059/2019-2-1. – Текст: непосредственный

61. Климанов, В. В. Региональные системы и региональное развитие в России / В.В. Климанов. – М.: УРСС, 2004. – 293 с. – Текст: непосредственный

62. Кнобель, А. Ю. Международные экономические санкции / А.Ю. Кнобель, К.А. Проко, К.М. Багдасарян // Журнал НЭА. – 2019. – №3 (43). – С. 152-162. – Текст: непосредственный

63. Кови, С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / С. Р. Кови. – М.: «Альпина Паблишер», 2012. – 374 с. – Текст: непосредственный

64. Комиссия Брундтланд – Brundtland Commission. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2d2ddb9a-635a6ca1-302ade9f74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/. – Текст: электронный

65. Кононова, Е. Н. Отраслевые аспекты функционирования и государственного регулирования промышленности / Е. Н. Кононова // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 3 (9). – С. 24–27. – Текст: непосредственный

66. КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Текст: электронный

67. Королева, А. А. К концепции сбалансированного развития отраслевой экономики (на примере транспорта) / А.А. Королева, Тан Цзянь // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 1. – С. 79-84. – Текст: непосредственный

68. Косьмин, А. Д. Краткий обзор подходов к измерению человеческого развития / А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, Е.А. Косьмина // Российское предпринимательство. – 2017. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-podhodov-k-izmereniyu-chelovecheskogo-razvitiya>. – Текст: непосредственный

69. Красильников, О. Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России: монография / О.Ю. Красильников. – Саратов: Научная книга, 2000. – 183 с. – Текст: непосредственный

70. Кретинин, В. А. Управление региональной экономикой: механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию / В.А. Кретинин, Т.Д. Омарова, Н.В. Чайковская. Муром: Муром. ин-т Владимир. гос. ун-та, 2005. – С. 49. – Текст: непосредственный

71. Кудревич, В. В. Совершенствование механизма формирования стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона (на примере Республики Крым) / В.В. Кудревич // Дисс. на соиск. уч. степен. к.э.н. – Севастополь, 2018. – С. 45. – Текст: непосредственный

72. Лаженцев, В. Н. Экономический федерализм и региональная политика / В. Н. Лаженцев // Федерализм. – 2004. – № 3. – С. 37-50. – Текст: непосредственный

73. Лексин, В. Н. Региональная действительность и региональные исследования / В. Н. Лексин // Регион. Экономика и социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 7–38. – Текст: непосредственный

74. Ли, А. С. Об одном алгоритме оценки уровня устойчивого развития региона // *π-Economy*. – 2011. – №6(137). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnom-algoritme-otsenki-urovnyua-ustoychivogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

75. Литвинов, Д. А. Управление сбалансированным развитием региона на основе гармонизации программного и проектного подходов / Д.А. Литвинов // Дисс. на соиск. уч. степен. к.э.н. – Воронеж, 2018. – С. 22. – Текст: непосредственный

76. Лихтарова, О. В. Стейкхолдерский подход к сбалансированному развитию экономических субъектов / О.В. Лихтарова // *Balkan Science Review*. – 2019. – Т. 3. – № 2 (4). – С. 102–105. – Текст: непосредственный

77. Логинов И. С. Рейтинговая оценка уровня сбалансированного развития регионов / И. С. Логинов, М. Г. Клевцова, М. А. Муковнин, В. А. Чаплыгина // *Вестник Академии знаний*. – 2023. – № 5(58). – С. 190-193. – Текст: непосредственный

78. Логинов, И. С. Исследование структурных изменений в экономике региона на основе критериев отраслевой сбалансированности / И.С. Логинов, Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2022. – № 9. – С. 251-259. – Текст: непосредственный

79. Логинов, И. С. Концепция сбалансированного развития регионов в современной экономике / И. С. Логинов // *Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: сборник статей XVIII Международной научно-*

практической конференции, Курск, 25–26 мая 2023 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. – С. 114-119. – Текст: непосредственный

80. Логинов, И. С. Методика оценки территориальной сбалансированности на основе трехфакторной модели / И. С. Логинов // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. № 2. – С. 232–239. – Текст: непосредственный

81. Логинов, И. С. О стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия в условиях трансформации / Е. Ц. Чимитдоржиева, Е. Н. Ванчикова, И. С. Логинов // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 21-й Международной научно-практической конференции в рамках МАЭФ, Курск, 13 мая 2022 года / Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022. – С. 236-247. – Текст: непосредственный

82. Логинов, И. С. Рейтинговая оценка уровня сбалансированного развития регионов / И.С. Логинов, М.Г. Клевцова, М.А. Муковнин, В.А. Чаплыгина // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 190-193. – Текст: непосредственный

83. Логинов, И. С. Реконфигурация региональной экономики как инструмент преодоления несбалансированного развития экономического субъекта / И.С. Логинов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – № 5. – Текст: непосредственный

84. Логинов, И. С. Устойчивое развитие сельского хозяйства / Е. Н. Ванчикова, Е. Ю. Итыгилова, О. П. Санжина [и др.]: монография. – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. – 200 с. – Текст: непосредственный

85. Логинов, И. С. Формирование точек роста при регулировании уровня сбалансированности региона / И. С. Логинов, В. А. Чаплыгина // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2023. – Текст: непосредственный

86. Логинов, И. С. Форсайт: диверсификация сельского хозяйства для устойчивого развития сельских территорий / Е.Н. Ванчикова, И.Г. Сангадиева, С.Б. Перинов [и др.] // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 12(531). – С. 2293-2313. – Текст: непосредственный

87. Лукин, М. В. Проблемы формирования концепции гармоничного сбалансированного развития регионов и муниципальных образований России / М.В. Лукин // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2012. – № 2. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-2/7/7.html>. – Текст: непосредственный

88. Луков, А. К. Формирование новых принципов государственного управления в современной России / А. К. Луков, А. А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 1(60). – С. 108-112. – DOI: 10.22394/1997-4469-2023-60-1-108-112. – Текст: непосредственный

89. Ляшенко, А. Ю. Определение точек экономического роста промышленного региона на примере Днепропетровской области / А. Ю. Ляшенко // Экономический вестник Донбасса. – 2015. – № 3(41). – С. 91-101. – Текст: непосредственный

90. Макаревич, Л. О. Механизм обеспечения сбалансированности развития экономических систем / Л.О. Макаревич, А. В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12, № 2(61). – С. 208-215. – DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.2.208. – Текст: непосредственный

91. Макаревич, Л. О. Сбалансированное развитие экономических систем: сущность и принципы обеспечения / Л. О. Макаревич, А. В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4(59). – С. 141-147. – DOI: 10.17238/issn2071-2243.2018.4.141. – Текст: непосредственный

92. Максимчук, О. В. Проблемы оценки эффективности и результатов реализации государственных программ: теория, методика и практика (на примере Республики Калмыкия) / О. В. Максимчук, С. Б. Болдырева // Вестник

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 21, № 2(134). – С. 65-75. – Текст: непосредственный

93. Малышев, Ю. А. Регулирование воспроизводственных процессов на региональных локальных рынках: препринт / Ю.А. Малышев, А.В. Скоробогач. – Пермь, 2010. – 30 с. – Текст: непосредственный

94. Мамлеева, Э. Р. Методика оценки сбалансированности муниципального образования / Э. Р.Мамлеева, М. Ю. Сазыкина, Н. В. Трофимова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf>. – Текст: электронный

95. Мерзликина, Г. С. Инновационное развитие региона: новые критерии – показатели оценки / Г. С. Мерзликина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 7-18. – Текст: непосредственный

96. Мерзликина, Г. С. Принципы управления устойчивым развитием предприятия / Г. С. Мерзликина, Н. О. Могхарбел // Управленческий учет. – 2023. – № 6. – С. 87-97. – Текст: непосредственный

97. Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход: монография. – М.: Русайнс, 2017. – 296 с. – Текст: непосредственный

98. Министерство труда РФ. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1888>. – Текст: непосредственный

99. Михеева, Н. Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н.Н. Михеева // Пространственная экономика. – 2013. – №1. – С. 11-32. – Текст: непосредственный

100. Мищенко, В. В. Экономика региона / В. В. Мищенко; М-во образования Рос. Федерации, Алтайс. гос. ун-т. – Барнаул: Изд-во Алтайс. ун-та, 2003 (Тип. Некоммерческого партнерства Аз Бука). – 286 с. – Текст: непосредственный

101. Мовшович, С. М. Магистральный рост в динамических народнохозяйственных моделях // Экономика и математические методы. – 1972. – Т. 8. – Выпуск № 2. – С. 256-265. – Текст: непосредственный

102. Муратов, А. С. От устойчивости к гармоничности развития экономических систем / А. С. Муратов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 5(53). – С. 10. – Текст: непосредственный

103. Мякшин, В. Н. Сбалансированность и пропорциональность социально-экономического развития региона как реализация регулирующей функции управления / В. Н. Мякшин, Т. Н. Песьякова, Р. В. Мякшина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 22(397). – С. 31-41. – Текст: непосредственный

104. Немирова, Г. И. Теоретические подходы к определению содержания категории «Сбалансированность» / Г. И. Немирова, Ю. В. Чайко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – № 21–1. – С. 186-191. – Текст: непосредственный

105. Никайдо, Х. Выпуклые структуры и математическая экономика / Х. Никайдо. – М.: Мир, 1972. – 517 с. – Текст: непосредственный

106. Новоселова, С. А. Формирование системы внутренней управленческой документации и отчетности в сельскохозяйственных организациях / С. А. Новоселова // Управленческий учет. – 2010. – № 9. – С. 31–38. – Текст: непосредственный

107. Ногмова, Л. А. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития / Л. А. Ногмова, В. С. Мисаков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 3(71). – С. 143-148. – Текст: непосредственный

108. Норт, Д. Н. Понимание процесса экономических изменений / Д.Н. Норт. М.: Изд.дом гос ун-та, ВШЭ, 2010. – 256 с. – Текст: непосредственный

109. Обзор инструментов госстимулирования экономической динамики территорий / А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40–61. – Текст: непосредственный
110. Официальный сайт «Интерфакс». – URL: <https://www.interfax.ru/world/825172>. – Текст: электронный
111. Официальный сайт «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru>. – Текст: электронный
112. Официальный сайт «ТАСС». – URL: <https://tass.ru/politika/13983203>. – Текст: электронный
113. Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru>. – Текст: электронный
114. Павлов, Ю. В. Концепция региональной агломерационной политики / Ю.В. Павлов, Г.А. Хмелева // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 297-316. – DOI: 10.18334/epp.13.2.117169. – Текст: непосредственный
115. Петров, А. Н. Эконометрический анализ структурных сдвигов в экономике / А.Н. Петров, А.Н. Ильченко. – Иваново: Иван. гос. хим-технолог. ун-т, 2011. – 303 с. – Текст: непосредственный
116. Плотников, В. А. Обеспечение экономической безопасности и устойчивости экономического развития на основе стимулирования промышленного производства / В. А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1(39). – С. 77-86. – Текст: непосредственный
117. Полтерович, В. М. Равновесные траектории экономического роста // Методы функционального анализа в математической экономике. – М.: Наука, 1978. – С. 56–97. – Текст: непосредственный
118. Порфирьев, Б. Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. / Б.Н. Порфирьев, А.А. Широков, М.Н. Узьяков, М.С. Гусев, И.Н. Шокин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №3 (180). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-sotsialno->

ekonomicheskogo-razvitiya-v-2020-2024-gg-i-na-period-do-2035-g (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

119. Пустовит, А. Д. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов / А. Д. Пустовит // Журнал прикладных исследований. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 6-11. – Текст: непосредственный

120. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – С. 14. – Текст: непосредственный

121. Пыхов, Н. В. Кейнсианский подход к сбалансированности государственного бюджета: баланс между краткосрочными и долгосрочными целями (современная практика / Н. В. Пыхов // Современный экономический рост: теория и моделирование. Двенадцатые Друкеровские чтения: материалы Двенадцатых Друкеровских чтений, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 28–29 мая 2012 года / Под редакцией Р.М. Нижегородцева. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. – С. 330-344. – Текст: непосредственный

122. Радущинский, Д. А. Эффективные подходы к сбалансированному развитию добывающих регионов / Д. А. Радущинский // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 7. – URL. <https://web.snauka.ru/issues/2013/07/25590>. – Текст: электронный

123. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: Изд. дом «Инфра-М», 2004. – С. 103. – Текст: непосредственный

124. Растворцева, С. Н. Современное развитие системы городов России: статический и динамический подходы/ С.Н. Растворцева, И.В. Манаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 55–67. – DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.3. – Текст: непосредственный

125. Ретроспективный анализ развития республики Бурятия в постсоветский период (1990-2023 гг.) / В. М. Багинова, Л. И. Данилова, И. С. Логинов,

Е. Н. Ванчикова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 6(176). – С. 181-191. – Текст: непосредственный

126. Рисин, И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов / И. Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 41-48. – Текст: непосредственный

127. Рисин, И. Е. Разработка и реализация региональной социально-экономической политики / И. Е. Рисин. – Воронеж: Волми, 2022. – 94 с. – Текст: непосредственный

128. Российская академия наук. – URL: <https://www.ras.ru/>. – Текст: электронный

129. Рубанов, И. Н. Устойчивое развитие регионов России: интегральная оценка / И.Н. Рубанов, В.С. Тикунов // Географический вестник. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regionov-rossii-integralnaya-otsenka> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный

130. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 2001. – 114 с. – Текст: непосредственный

131. Рябченко, А.А. Диагностический инструментарий по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона / А.А. Рябченко // Вестник гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. Т.15. – № 1. – С. 12-19. – Текст: непосредственный

132. Сазонов, С. П. Совершенствование мер государственной поддержки инвестиционной привлекательности региона (на примере Волгоградской области) / С. П. Сазонов, Л. А. Елсуков, Ю. Ю. Елсукова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3(56). – С. 48-52. – Текст: непосредственный

133. Салихова, Е. Б. Методологические подходы к определению высокотехнологичных отраслей промышленности: проблемы, пути решения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-opredeleniyu->

vysokotekhnologichnyh-otrasley-promyshlennosti-problemy-puti-resheniya (дата обращения: 01.11.2023). – Текст: электронный

134. Сафаров, А. Х. Основные принципы и условия обеспечения сбалансированного развития регионов / А. Х. Сафаров // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Сборник научных трудов / Под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 429-432. – Текст: непосредственный

135. Сеньков, В. И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии и методология анализа / В. И. Сеньков, Н. В. Сенькова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 32. – С. 12 -18. – Текст: непосредственный

136. Сижажева, С. С. Факторы региональной устойчивости и сбалансированности / С. С. Сижажева, Э. Г. Шурдумова, А. Б. Нагоев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-12. – С. 2612-2615. – Текст: непосредственный

137. Сироткина, Н. В. Понятие, сущность сбалансированного развития региона / Н. В. Сироткина, И. Н. Воронцова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2014. – № 1(11). – С. 55-59. – Текст: непосредственный

138. Сироткина, Н. В. Стратегический подход к исследованию региональных социально-экономических систем / Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2014. – № 7. – С. 46-52. – Текст: непосредственный

139. Сироткина, Н. В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров, И. Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 93-100. – Текст: непосредственный

140. Соколов, А. П. Модель организации управления устойчивым сбалансированным развитием региона / А. П. Соколов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 68-76. – Текст: непосредственный

141. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – Москва: Экономика, 2002. – 414 с. – Текст: непосредственный

142. Таранова, И. В. Организационно-экономические инструменты пространственно-равномерного регионального развития / И. В. Таранова. – Ставрополь: Издательство «Курсив», 2012. – 231 с. – Текст: непосредственный

143. Татаркин, А. И. Стратегия сбалансированного планирования регионального развития / А. И. Татаркин, О.А. Козлова // Общество и экономика. – 2008. – № 5. – С. 88–100. – Текст: непосредственный

144. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/prom>. – Текст: электронный

145. Тимошенко, П. Н. Категория сбалансированности в управлении промышленными предприятиями / П. Н. Тимошенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 5 (56). – С. 119–124. – Текст: непосредственный

146. Трещевский, Ю. И. Устойчивость бизнеса в региональной экономике - системный подход к исследованию / Ю. И. Трещевский, В. В. Аксенова // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3(26). – С. 34-42. – Текст: непосредственный

147. Тулькубаев, И. Р. Подходы к категориям «сбалансированность» и «сбалансированное развитие» / И.Р. Тулькубаев // Уфимский гуманитарный научный форум / Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2022. – № 3. – С. 58–66. – Текст: непосредственный

148. Тюкавкин, Н. М. Региональные модели процессов импортозамещения в условиях современных экономических реалий (на примере Самарской области) / Н. М. Тюкавкин, В. Ю. Анисимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 588-601. – Текст: непосредственный

149. Тюкавкин, Н. М. Управление инновационными процессами в промышленном комплексе региона / Н. М. Тюкавкин, Е. С. Подборнова //

Друкерровский вестник. – 2019. – № 5(31). – С. 232-239. – Текст: непосредственный

150. Управление устойчивым развитием экономики региона / С. А. Шевченко, И. А. Морозова, Е. В. Кузьмина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3(116). – С. 300-304. – Текст: непосредственный

151. Урсул, А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие / А.Д. Урсул // Век глобализации. – 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-protsessy-bezopasnost-i-ustoychivoe-razvitiye>. – Текст: электронный

152. Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития / А. Д. Урсул // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – № 1. – С. 30-38. – Текст: непосредственный

153. Устойчивое развитие регионов на основе цифровой трансформации экономики / Е. В. Кузьмина, С. А. Шевченко, И. А. Морозова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1(138). – С. 350-352. – Текст: непосредственный

154. Устойчивое развитие российской экономики. Совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 6 (96). – С. 6–18. – Текст: непосредственный

155. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>. – Текст: электронный

156. Федченко, А. А. Роль экономического анализа при оценке уровня развития регионов / А.А. Федченко // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekonomicheskogo-analiza-pri-otsenke-urovnya-razvitiya-regionov> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст: электронный

157. Фролов, Д. П. Эволюционная экономика на пике и в кризисе: перспектива новой парадигмы / Д. П. Фролов // Журнал институциональных исследований. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 19-37. – Текст: непосредственный

158. Хафизов, Ч. Д. Методологические основы устойчивого развития региональной экономики // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-ustoychivogo-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 19.10.2023). – Текст: электронный

159. Хрусталева, Е. Ю. Методология формирования инвестиционной стратегии инновационно-ориентированного экономического роста / Е. Ю. Хрусталева, А. С. Славянов // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2010. – № 15(72). – С. 2–8. – Текст: непосредственный

160. Цуркан, М. В. Методика прогнозирования устойчивости результатов региональных инвестиционных проектов / М. В. Цуркан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4-1. – С. 121-126. – Текст: непосредственный

161. Чернова, О. А. Стратегические приоритеты государственной политики сбалансированного регионального развития / О. А. Чернова // Traectoria Nauki= Path of Science. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 2.1-2.10. – Текст: непосредственный

162. Шамсутдинова, М. Р. Стратегии управления потенциалом системного развития региона / М.Р. Шамсутдинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 4, том 3. – С. 87-95. – Текст: непосредственный

163. Швецов, А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий / А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40–61. – Текст: непосредственный

164. Шимова, О. С. Устойчивое развитие / О.С. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2010. – 431 с. – Текст: непосредственный

165. Шкарупета, Е. В. Оценка цифровой реиндустриализации депрессивных регионов РФ / Е. В. Шкарупета, А. В. Бабкин, Е. А. Ильина // Вестник

Челябинского государственного университета. – 2024. – № 6(488). – С. 43-57. –

Текст: непосредственный

166. Шкарупета, Е. В. Парадигма устойчивого ESG-развития предприятий в условиях современных вызовов / Е. В. Шкарупета, Е. А. Ильина, А.В. Холманских // Организатор производства. – 2024. – Т. 32, № 2. – С. 56-72. – Текст: непосредственный

167. Яременко, Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики / Ю.В. Яременко. Избр. труды в 3-х книгах. Кн.1. – М.: Наука, 2000. – 400 с. – Текст: непосредственный

168. Bere, R. C. On growth poles from EU countries in the framework of Europe 2020 / R. C. Bere, I. B. Precup, C.I. Silvestru // Procedia Economics and Finance. – 2015. – №23. – P. 920 – 925. – Текст: непосредственный

169. Bodenstein, M. Equilibrium stability in open economy models // Journal of Macroeconomics. – 2013. – No. 35. – P. 1 –13. – DOI: 10.1016/j.jmacro.2012.09.002. – Текст: непосредственный

170. Boudeville, J. Problems of regional economic planning. – Edinburg: Edinburg U.P., 1966. – 192 p. – Текст: непосредственный

171. Capello, R. Indivisibilities, synergy and proximity: the need for an integrated approach to agglomeration economies / R. Capello // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. – 2009. – № 100(2). – P. 145-159. – Текст: непосредственный

172. Hoogerbrugge, M.M. Spatial structure and subjective well-being in North-West Europe / M.M. Hoogerbrugge, M.J. Burger, F.G. Van Oort // Regional Studies. – 2022. – Vol. 56(1). – P. 75–86. – Текст: непосредственный

173. Lasuén, J. R. Urbanisation and Development: The Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters // Urban Studies. – 1973. – Vol. 10. – P. 163–188. – Текст: непосредственный

174. Meichang, W. Examining the impact of polycentric urban form on air pollution: Evidence from China / W. Meichang, Z. Bingbing // Environmental Science and Pollution Research. – 2020. – Vol. 27. – P. 43359–43371. – DOI: 10.1007/s11356-020-10216-1. – Текст: непосредственный

175. Nardelli, A. Russia Is Getting Around Sanctions to Secure Supply of Key Chips for War. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-04/putin-gets-military-tech-chips-semiconductors-despite-eu-and-g-7-sanctions>. – Текст: электронный

176. Neumann, J. v. A Model of General Economic Equilibrium // The Review of Economic Studies. – 1945. – Vol. 13, Issue 1. – P. 1–9. – Текст: непосредственный

177. Palley, T. I. The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism // Review of Keynesian Economics. – 2015. – Vol. 3 (1). – P. 45–62. – Текст: непосредственный

178. Perroux, F. L'économie du XXème siècle. – Paris: Presses Universitaires de France, 1961. – 598 p. – Текст: непосредственный

179. Raskin, P. D. The century ahead: searching for sustainability / P. D. Raskin, C. Electris, R. A. Rosen // Sustainability. – 2010. – Vol. 2, No. 8. – P. 2626–2651. – Текст: непосредственный

180. Vertakova, Y. Research of the economic growth of the region on the basis of the turnpike theory: models and practical application / Y. Vertakova, Y. Polozhentseva, M. Klevtsova // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016: Conference Proceedings, Albena, Bulgaria, 24–30 августа 2016 года. – Vol. V. Book 2. – Albena, Bulgaria, 2016. – P. 547–554. – Текст: непосредственный

181. World Bank Group – International Development. Poverty & Sustainability. – URL: <https://www.worldbank.org/en/home>. – Текст: электронный

182. Wu, J. Imbalance and Balance of China's Economy – A Perspective of Policy Combination // Journal of Shanghai Finance University. – 2013, No. 3. – P. 66–76. – Текст: непосредственный

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Технические показатели для расчета индекса социально-экономической
сбалансированности (ИЭ)**

Таблица А1 – Технические показатели для расчета индекса социально-экономической сбалансированности (ИЭ)

Регион	Уровень безработицы	Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Младенческая смертность	Доля прочих отраслей промышленности в структуре ВВП (Спром)	ВРП на душу населения (ВРП/душ)	Доля добывающей промышленности в структуре ВВП (Сдоб)	Коэффициент Джинни (Кджинни)
Центральный федеральный округ								
Белгородская область	4,2	386,3	7,5	4,4	95,6	881700,6	31,6	12,1
Брянская область	3,4	287,6	13,6	3	97	398618,6	0	11,9
Владимирская область	3,9	314,8	13,1	6,7	93,3	552811,2	0,4	9,2
Воронежская область	3,8	401,3	8,9	4,5	95,5	546328,8	0,4	13,8
Ивановская область	4,5	263,8	14,7	3,2	96,8	306144,5	0,2	10,3
Калужская область	4	413,5	10,4	3,5	96,5	659590,9	0,3	10,9
Костромская область	4,4	296,3	12,7	3,8	96,2	386694,8	0,2	8,9
Курская область	4	366,7	9,9	3,7	96,3	627320,6	20	11,4
Липецкая область	4,2	380,5	8,7	3,7	96,3	752926	0,4	12,4
Московская область	3,4	430,1	7,3	3,7	96,3	882875,6	0,2	12,8
Орловская область	4,7	311,7	13,5	6,7	93,3	468018,5	0,1	11,1
Рязанская область	4	336,4	13	5,6	94,4	487276,4	0,1	10,9
Смоленская область	5	305,6	16,4	6,3	93,7	460597	0,3	12,6
Тамбовская область	4	297,5	9,8	3,4	96,6	434612,8	0,1	10,5
Тверская область	3,9	306,8	12,2	4,7	95,3	448417,6	0,1	9,4
Тульская область	3,8	356,1	10	5,8	94,2	602298,1	0,5	9,8
Ярославская область	5,9	350,2	6,8	3,7	96,3	559179,8	0,2	10,4
г. Москва	2,6	564,3	19,1	3,6	96,4	1935204,5	0	16,8
max	5,9	564,3	19,1	6,7	97	1935204,5	31,6	16,8
min	2,6	263,8	6,8	3	93,3	306144,5	0	8,9
Дальневосточный федеральный округ								
Республика Бурятия	9,5	358,3	21,4	4,3	95,7	307558,80	7,8	0,36
Республика Саха	6,9	393,2	18,6	4,3	95,7	402594,60	59	0,36
Забайкальский край	9,3	462	15,8	4,3	95,7	1168152,50	30,1	0,40
Камчатский край	3,5	390,8	13,9	4,3	95,7	942805,00	5,3	0,38
Приморский край	4,2	360,8	12,2	4,3	95,7	582950,70	1	0,37
Хабаровский край	3,1	339,9	15,6	4,3	95,7	658239,50	8,4	0,36
Амурская область	5,2	409,4	9,5	4,3	95,7	571362,10	14,5	0,39
Магаданская область	4,9	551,2	8,5	4,3	95,7	2035007,00	55	0,40

Окончание таблицы А1

Сахалинская область	5,3	555,9	8,6	4,3	95,7	2059206,50	60	0,40
Еврейская автономная область	5,7	307,4	23,7	4,3	95,7	400340,50	23,7	0,33
Чукотский автономный округ	2,6	549,8	8,8	4,3	95,7	2404271,20	41,6	0,41
max	9,5	555,9	23,7	4,3	95,7	2404271,2	60	0,41
min	2,6	307,4	8,5	4,3	95,7	307558,8	1	0,329

Данные для применения методики оценки территориальной сбалансированности с учетом ESG-подхода

Таблица Б1 – Статистические данные для методики оценки территориальной сбалансированности с учетом ESG-подхода

Регионы и округа	РРБ В	ОЧНКГ	ФН	ДРБ	РСБ В	ВРП	РНЭ	СГЧЗ	СМНЗП
Центральный федеральный округ	645935423,00	39250960	20740,94	740539,954	645935423	30114266988,00	645935423	20512,55	73548
Дальневосточный федеральный округ	96301010,00	8124053	19843,50	201697,2	96301010	4987472374,30	96301010	3975,76	66374
Республика Бурятия	5816902,00	985431	17089,20	18180,18	5816902	247329309,00	5816902	391,54	45610
Республика Саха	16370210,00	981971	22075,30	38247,46	16370210	1014793484,20	16370210	465,36	84472
Забайкальский край	4423220,00	1053485	17464,40	19163,37	4423220	329126846,20	4423220	473,81	52216
Камчатский край	5324512,00	311667	26879,80	12188,22	5324512	257427479,30	5324512	173,88	93880
Приморский край	16261392,00	1877844	19986,54	33893,19	16261392	995944699,10	16261392	957,75	55615
Хабаровский край	13188311,00	1301127	20987,43	27782,22	13188311	722725850,00	13188311	687,54	58786
Амурская область	8520125,00	781846	18456,98	15230,96	8520125	354766735,70	8520125	381,00	58786
Магаданская область	2431990,00	139034	24238,73	6570,925	2431990	198255844,30	2431990	82,30	112852
Сахалинская область	21964853,00	485621	20971,32	24182,21	21964853	728409308,60	21964853	259,89	94285
Еврейская автономная область	834420,00	156500	20009,21	3439,591	834420	54176621,50	834420	72,41	50075
Чукотский автономный округ	895435,00	49527	29894,74	2818,914	895435	84516196,40	895435	30,29	130738